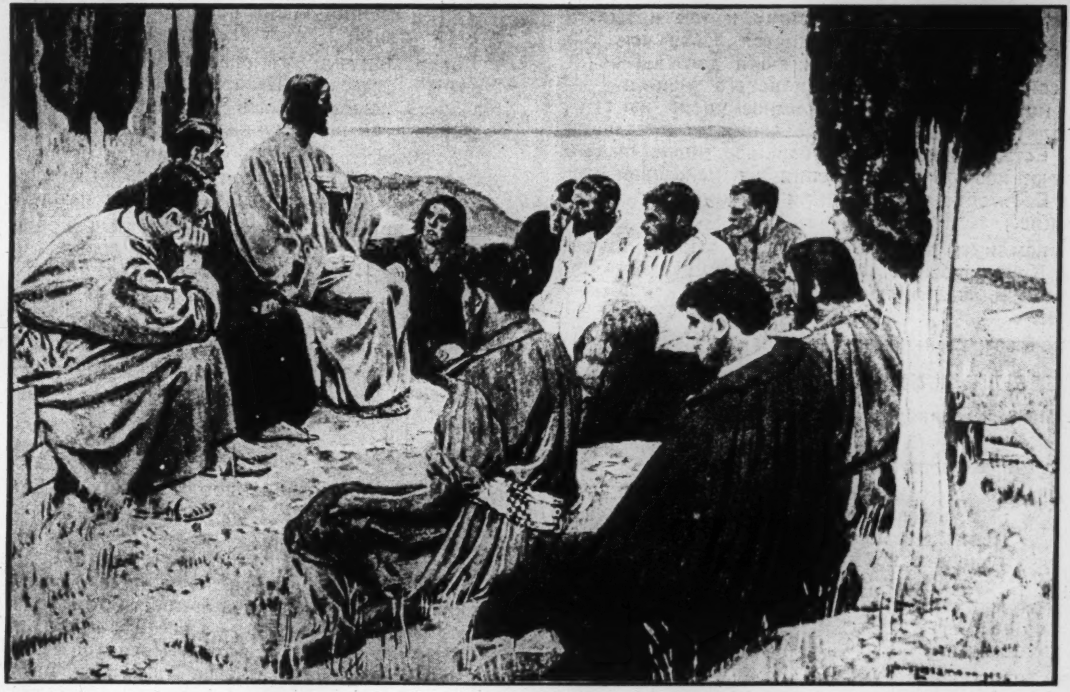
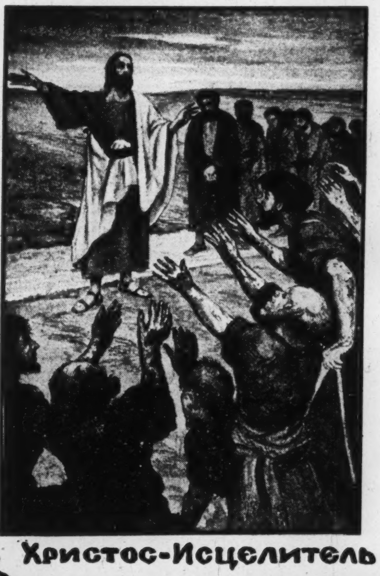


Христос-Учитель.

„Один у вас Учитель-Христос; все же вы братья" (Матф. 23,8)

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ВЕРА

"ЕДИНОДУШНО ПОДВИЗАЯСЬ ЗА ВЕРУ ЕВАНГЕЛЬСКУЮ" (Фил. 1.27)



БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

I. Иоан. 4.8

ПРОБУЖДЕНИЕ
РЕФОРМАЦИЯ
ВОЗРОЖДЕНИЕ

Христос-Исцелитель Лук. 4.18

Иоан. 4,42 Христос-Спаситель

ГДЕ БУДЕШЬ ВЕЧНОСТЬ ПРОВОДИТЬ? Иоан. 3,12-16

ПОПРАВИЛ ЛИ ТЫ СВЕТИЛЬНИК СВОЙ? Матф. 25,7.

Орган Всемирного Евангельского Движения (Союза)

Каково твое отношение к Евангелию?

Численность людей, принадлежащих к так называемым христианским народам, равняется более чем 600 миллионам. Казалось бы, все эти люди должны были бы знать основную книгу христианского учения — Евангелие, но на самом деле огромное число из этих людей находятся в состоянии неведения относительно Евангелия. Есть, однако, также большое число людей, которые знают кое-что об Евангелии и в некоторой степени самое Евангелие и установили к нему то или другое отношение.

Я хочу упомянуть здесь о некоторых отношениях к Евангелию. Хорошо было бы, если-бы дорогой читатель проверил себя и сказал, каково именно его отношение к Евангелию.

Самое распространенное отношение — это

1. НЕВЕДЕНИЕ ИЛИ НЕЗНАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ,

которое происходит вследствии разных причин, а именно:

1) вследствие недостатка в обучении.

Без осуждения, но с искренним прискорбием приходится сказать то, что говорят все искренние православные, что в российских церквах до революции были пышные богослужения, но не было чтения или разъяснения Евангелия. Если и читалось Евангелие в порядке богослужения, то на старо-славянском языке, который был не совсем понятен народу, и не давалось никаких пояснений.

В школах преподавали Закон Божий, но без чтения Евангелия.

Поэтому неудивительно, что выростали поколения без знания Евангелия.

2) вследствие предразсудков.

Русские люди, не получив знания об Евангелии в церкви или в школе, могли бы сами достать себе евангелие и читать, но этому препятствуют часто предразсудки.

Очень распространен тот предразсудок, что будто тот кто читает Евангелие, может сойти с ума. Конечно, этот предразсудок — нелеп и недостоин никакого внимания. Если рыбаки-апостолы, написавшие Евангелие, оказались умнее и мудрее всех мудрецов мира, то отчего же с читателями Евангелия должна случиться такая беда?

Этот предразсудок иногда высказывался представителями некоторой части духовенства старых церквей, которые не желали, чтобы их прихожане читали Евангелие. Но это неправильно с их стороны: Христос, наоборот, хотел, чтобы все люди читали Священное Писание. Он говорил: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную» (Иоанн. 5, 39).

3) вследствие равнодушия.

Равнодушие, это — такое состояние, когда у человека нет интереса к известному предмету. Есть люди, которые слышат об Евангелии, но эти разговоры их совершенно не интересуют. Не интересуются люди Евангелием потому, что они думают, что Евангелие — не имеет ценности, не может принести пользы. Но это великая ошибка. Евангелие дает человеку ключ к нетленным сокровищам и указывает путь к вечному спасению, т. е. к самым высшим благам на земле. **«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности». (2. Тим. 3, 16).**

Благодаря равнодушию, человек теряет великие блага для души.

Дорогой друг! подумай об этих благах, отбрось свое равнодушие и примись за чтение Евангелия.

4) вследствие пренебрежения.

Пренебрежение есть явное выражение нежелания знать что-либо, так как человек убежден, что предмет недостоин его внимания.

Такое именно было пренебрежение у Нафанаила, в отношении ко Христу (Иоанн. 1, 45-51).

Когда Филипп ему сказал, что он и другие нашли Мессию, Иисуса из Назарета, то Нафанаил ответил: «из Назарета может-ли быть что доброе?» Он не хотел даже слушать, так как ему казалось, что все это пустяки.

Но Филипп сказал ему: «пойди и посмотри!» Тот согласился, пошел, и вместо пренебрежения он пережил состояние величайшего восхищения и благодарности.

Да, в наше время под влиянием неправильного учения, многие люди составили себе понятие об Евангелии, как о какой-то старой отжившей книге, в которой ничего достойнаго внимания нет.

Но это огромная ошибка. Мы говорим таким людям: «пойди и посмотри!», «возьми евангелие и усердно прочитай и тогда ты найдешь нечто, что приведет тебя в состояние счастья и восторга и ты застыдишься своего пренебрежения».

2. КРИТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕВАНГЕЛИЮ.

Второе распространенное отношение к Евангелию есть отношение критическое.

Особенно занимаются этим материалисты, атеисты (безбожники) и т. п. Они читают лекции, печатают брошюры, трактаты, книги, журналы и т. п., в которых усиленно критикуют Евангелие. Один из них написал даже сочинение о том, что все Евангелия были написаны Иоанном Златоустом в 4-м веке по Р. Х. и т. п. Это утверждение опровергается тысячами разных явных исторических фактов.

Но общая черта этих критиков состоит в том, что они, критикуя, сами в большинстве случаев не прочитали ни разу подряд и серьезно Евангелие и книги Нового Завета с серьезной целью изучения. Поэтому они высказывают очень часто совершенно нелепые взгляды.

Друг! Ты критикуешь Евангелие... Но прочитал-ли ты его целиком хоть один раз? Будь честен, сознайся и если не прочитал, то начни читать.

3. ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕВАНГЕЛИЮ.

В книге Деяний Апостолов описывается как Ап. Павел пришел в гор. Фессалоники и здесь проповедывал Евангелие.

Многие уверовали, но Иудейские начальники не хотели ничего слышать о новом учении и воздвигли гонение на Апостола.

Отсюда Павел и Сила отправились в гор. Верию. И вот что написано об Иудеях в Верии: «Здешние были благомысленнее Фессалоникийских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писание, точно ли это так». (Деян. 17, 11-12).

Если кто-нибудь думает, что христиане требуют слепого отношения к Евангелию без всякого изследования — это большая ошибка. Христиане не боятся и не избегают изследования: Верийцы, которые стали «разбирать Писание, точно ли это так» — похваляются за такое их отношение к Писанию.

Мы приглашаем всех к изследованию Писания, но только это изследование должно быть такое: человек перед изследованием должен отбросить все предразсудки, навеянные со стороны, и начать изследование так же, как верийцы, в духе безпристрастия. Тогда и получится такая же великая духовная польза для души изследователя, как это было с верийцами.

Дорогой друг! Поступи и ты, как верийцы, и будешь обильно вознагражден, потому что это будет п р а в и л ь н о е отношение к Евангелию.

И. С. П.

22 Июня 1935

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ВЕРА

„ЕДИНОДУШНО ПОДВИЗАЯСЬ ЗА ВЕРУ ЕВАНГЕЛЬСКУЮ“
Фил. 1,27
НИ ПОЛИТИКИ, НИ ПОЛЕМИКИ, ТОЛЬКО ЕВАНГЕЛИЕ

„Евангельская Вера“ — издание и орган Всеобщего Русско-Славянского Союза Евангельских Христиан и мирового евангельского движения (Всемирного Союза Евангельских Христиан) Редактор: пастор **В. Л. Жак** — Подписная плата — **Мар. 2.50 в год**

„The Fath of the Gospel“, a monthly, published by the General Russian-Slavonic Union of Evangelical Christians, organ of the World's Evangelical Christian movement Editor: **Rev. W. L. Jack** — Subscription **per a year Mk. 2,50**

„Der Evangeliums-Glaube“, Zeitschrift des Allgemeinen Russisch-Slawischen Bundes der Evangeliums-Christen, Organ der Welt-Evangeliums-Bewegung Schriftleitung: **Pastor W. L. Jack** — Bezugspreis **jährlich Mk. 2,50**

Die Herausgabe erfolgt mit brüderlicher Unterstützung des Missionsbundes **„Licht im Osten“, Wernigerode am Harz**, Deutschland.
Адрес редакции Redaktion **„Der Evangeliums-Glaube“, Eisackstr. 14, Berlin-Schöneberg, Germania**

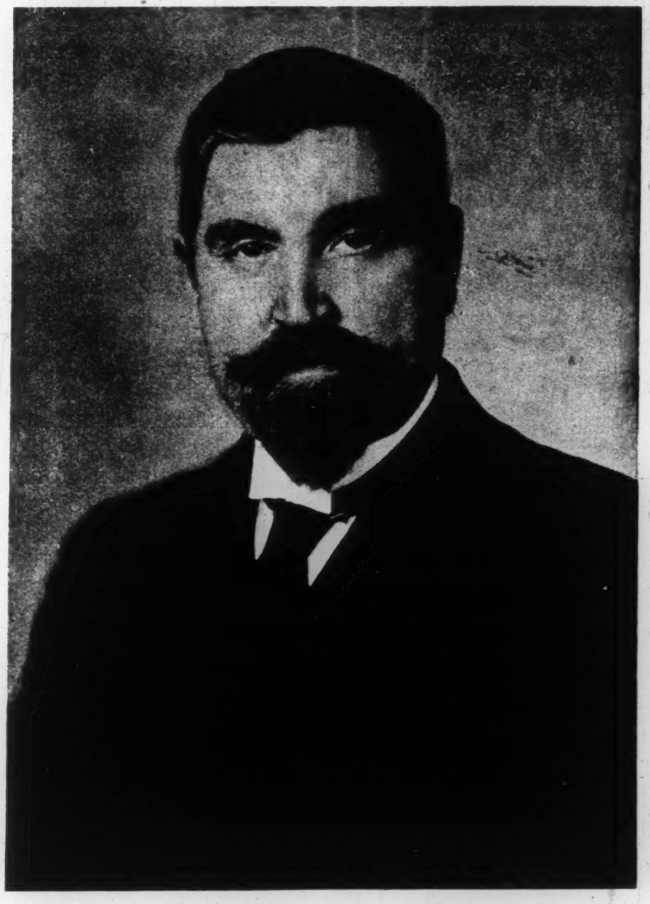
Год изд. 5-ий | ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 1936 / БЕРЛИН — НЬЮ-ИОРК | № 1—12

СОДЕРЖАНИЕ 1—12-ЫЙ НОМЕРА 1936 ГОДА

1) Каково твое отношение к Евангелию?; 2) Певец евангельского движения; 3) И. С. Проханов — его жизнь и деятельность; 4) Последнее путешествие И.С.П.; 5) Болезнь и последние дни И.С.П.; 6) Первое собрание памяти И.С.П.; 7) Собрание у гроба бр. И.С.П.; 8) Похороны И.С.П.; 9) Надгробное слово пастора В. Л. Жак; 10) Собрание памяти И.С.П.; 11) Телеграммы-соболезнования; 12) Завещания брата И.С.П.; 13) Письма-соболезнования.

БЛАГОДАТЬЮ БОЖИЕЙ ОН БЫЛ ТО, ЧЕМ БЫЛ; И БЛАГОДАТЬ ЕГО НЕ БЫЛА ТЩЕТНА В НЕМ.

(Из 1. Кор. 15, 10)



И. С. ПРОХАНОВ
17. 4. 1866 г. — 6. 10. 1935 г.

«ОБРАТИВШИЕ МНОГИХ К ПРАВДЕ БУДУТ СИЯТЬ КАК ЗВЕЗДЫ, ВО ВЕКИ, НАВСЕГДА».

(Деян. 12, 3)

Певец евангельского движения

Памяти Ивана Степановича Проханова

17. 4. 1866 — 6. 10. 1935.

БОЛЬШАЯ ДУША.

Он отошел 6-го октября 1935 года, в 8 часов утра на 66 году жизни. Умер в Германии, на чужбине, в больнице имени Мартина Лютера, «после краткой, но тяжкой болезни».

Замолкло задушевное слово, возвышенная проповедь, вдохновенная песнь о Христе, все то высокое, чему почивший посвятил свою жизнь.

Его портрет стоит передо мной. Высокий человек, могучего сложения, русский великан. Не тот ли богатырь Святогор, о котором в русской народной былине поется: «тяжело от силушки, как от тяжелого бремени». Этой силушкой наделила его природа, одарив его проницательным умом, мягким сердцем, настойчивой, упорной волей. Эта сила могла пойти на разрушение или истощиться впустую. В лучшем случае она могла бы быть применена на внешнее строительство жизни. Ведь, он был инженер-технолог, работавший одно время в известной машиностроительной фирме Вестингауза в Петербурге. Это был незаурядный инженер; в Риге он читал лекции в Политехникуме.

ОБРАЩЕНИЕ.

Еще в юности он искал смысла жизни, цели бытия. Будучи учеником реального училища в его родном городе Владикавказе, он принадлежал к кружку молодежи, изучавшей мысли проповедников уныния (пессимистов) Будды, Шопенгауера, Гартмана, которые указывали, что жизнь есть безысходное страдание, что небытие лучше жизни. В результате он стал мрачно смотреть на жизнь и решил «преодолеть ее смертью», т. е. покончить самоубийством выстрелом из ружья.

Вот как он рассказывает об этом в своей автобиографии, напечатанной в 1933 году на английском языке **«In the cauldron of Russia»** («В котле России»).

«Я вошел в мою комнату, зажег лампу и к своему удивлению, не нашел ружья на его обычном месте. Впоследствии я узнал, что мой отец, повинуясь какому-то внутреннему побуждению, убрал ружье в другую комнату. Мой взор привлек лежащий на столе маленький обрывок бумаги, на котором большими буквами было написано:

«Любишь ли ты Иисуса Христа?»

Эти слова пронзили мою душу. Я мгновенно вспомнил все мои прежние духовные переживания. Я был так поражен, что несколько минут не мог двигаться. Тогда я взял Новый Завет и стал читать эти хорошо известные слова Христа: «Я путь и истина и жизнь...» (Иоан. 14, 16), также из послания к Филлипийцам:

«Для меня жизнь Христос, а смерть приобретение» (1, 21).

Конечно, я был знаком с этими стихами и раньше, но теперь они открылись для меня в новом свете. Тихий, сладостный голос сказал мне: «Вот ответ на твой жизненный вопрос». Тьма рассеялась. Истина Евангелия, как молния, осветила мое сознание. Все стало ясно как день: да, я должен жить для Него, Кто даровал мне естественную, физическую жизнь, Кто отдал за меня Свою жизнь на кресте, Кто теперь, в Сыне Своем, дал мне вечную жизнь, Кто, конечно, даст мне и все необходимое для моей временной жизни.

Я теперь ясно увидел, что назначение жизни состоит в том, чтобы возвратиться к Тому, от Кого я пришел.

Эта простая истина сделала меня невыразимо счастливым, словно я вновь обрел мою жизнь. В эту ночь я впервые молился всем сердцем и душею, прося Бога простить мне мое неверие и искренно благодаря Его за то, что он спас меня от бездны, которая разверзлась передо мной, и за откровение таких неслыханных горизонтов жизни, истинной, новой жизни. Ни следа мрачного пессимизма не осталось в моем разуме и сердце. Излишне говорить, что после моего обращения я оставил кружок пессимистов и пытался убедить их оставить путь, который оказался столь опасным для меня, и принять вечный оптимизм Евангелия.

С тех пор господствующей чертой моей жизни был и есть чистый оптимизм веры.

Мое обращение произошло в ноябре 1886 года. А 17-го января 1887 г. я присоединился к местной группе верующих христиан, приняв крещение в реке Тереке, во Владикавказе».

На 18 году жизни он услышал зов Христа и пошел за Ним. Будущий инженер услышал призыв Плотника из Назарета и узрел в Нем

Строителя Вселенной, Мирового Зодчего. И он сложил у ног Его тяжелое бремя своей силы, взяв на себя благое бремя Христа. И пошел без оглядки строить, слагать, утоляя ненасытную жажду строительства, отдавшись технологии духа. Отсюда его потребность приводить в порядок, организовать, потребность приводить души из хаоса в мир с Богом, соединять души друг с другом в общины, а общины в большую организацию. Свое обращение и посвящение себя Богу он выражает в стихах:

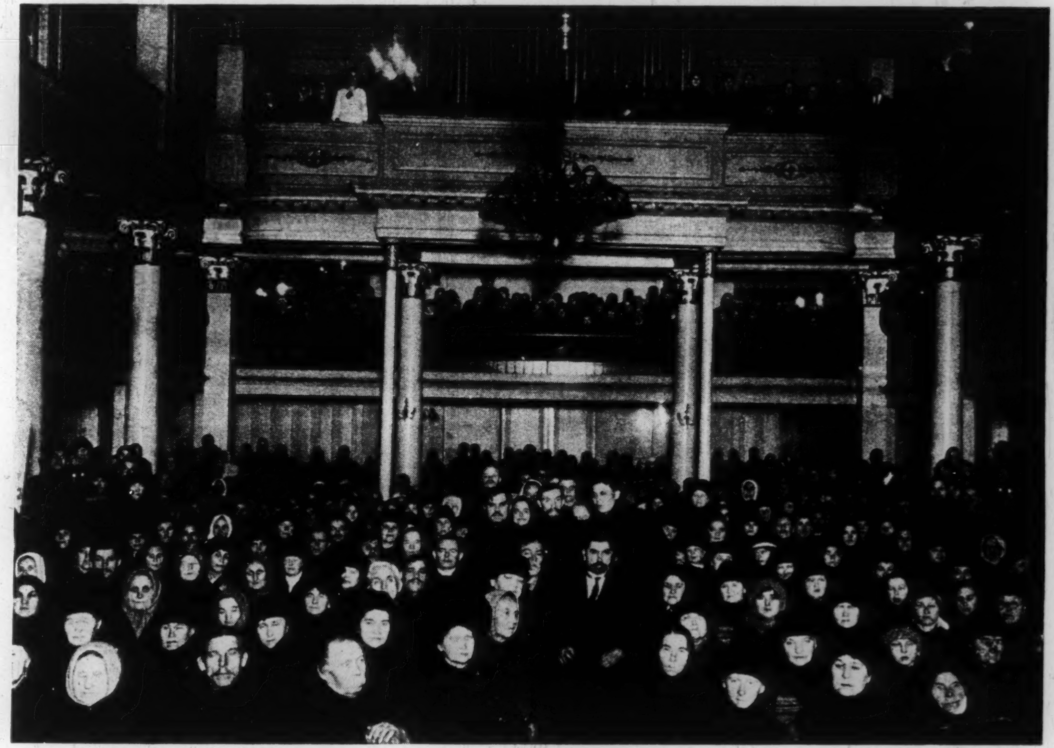
Я — Твое приобретенье,
Дух и тело все Твое;
Навсегда Тебе в служенье
Возьми сердце, возьми все! (Гусли 193)

генция и народ были разобщены духовной пропастью.

Христос устраняет эту рознь, посылая Своих учеников в народ, в народы, во весь мир.

Пойдя в народ, И. С. душою совершенно слился с ним. Достаточно вспомнить язык его проповеди. Это не проповедь, а беседа, разговор, задушевная речь, перебиваемая вопросами, личными обращениями к тому или иному слушателю. Поистине, он сам хорошо исполнял совет, который он дает проповедникам: «говори так ясно и просто, чтобы и восьмилетний Ваня, сидящий на последней скамье, хорошо понял тебя». Эта евангельская простота речи, чуждая риторики, книжных слов, высокопар-

«Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо. Буду возвещать о высокой славе величия Твоего и воспевать правду Твою».
(Из Пс. 144, 3, 5, 7)



ПРОПОВЕДЬ И. С. ПРОХАНОВА на тему «Величье Господа» в бывшей лютеранской церкви в г. Ленинграде 29. дек. 1924 года.

В другом месте он говорит об этом душевном сдвиге:

Когда б я целый мир отдал,
То дар мой был бы слишком мал.
Что ж за любовь Твою я дам?
Ничто! Я Твой всецело сам. (Гусли 142)

Его дальнейшая жизнь выразительно показывает, что может сделать Бог, когда мы отдаем себя, свои дарования, свою юность Христу, когда маленькую лампочку своего сердца включаем в неиссякаемый источник света и силы.

НАРОДНЫЙ ПРОПОВЕДНИК.

Христос привел его к служению народу. Он был высокообразованный человек. Ему угрожала опасность очутиться вне подлинной жизненной работы. В России так часто интелли-

ного тона, позволяла слушать его без утомления три-четыре часа.

Еще больше увлекательность его речи объясняется тем, что в ней отражался его привлекательный характер.

ХАРАКТЕР.

Его создало все то же влияние Христа. Кто не испытывал даже при краткой встрече обаяния его духовнаго облика. Я знал его в течение тридцати лет, со времени своего обращения в годы студенчества. Встречался с ним в Петербурге, Москве, Праге, Берлине. Все тот же спокойный, добродушный, терпеливый, кроткий Иван Степанович. Кто не заражался его мягким, детским смехом, переходившим в потрясающие, еле удерживаемые раскаты!

Незлобивостью его объясняется то, что он никогда не допускал в печати полемики, осуждения каких-либо вероисповеданий или их представителей.

На клевету он советовал отвечать молчанием и молитвой о врагах.

В его характере счастливым образом сочетались созерцательность, свойственная мягкой славянской природе, и огромная сила воли. Поразительна была трудоспособность И. С. Уже в пожилом возрасте он работал не только днем, но и ночью, а иногда и до рассвета. «Работать можно всегда и везде», говорил он мне: «едучи в трамвае, Вы можете обдумывать свою лекцию, писать заметки и т. д.» Кипучая деятельность, неустанная работа были его природой.

ТАЙНА СИЛЫ.

Обращение ко Христу делает нас сильными. Тайна непреоборимой воли, железной устойчивости и настойчивости И. С. лежала в его внутренней уверенности. Это была не самоуверенность, а уверенность во Христе. Многие соблазняются «уверенностью во спасении», усматривая в ней гордость, дерзость.

И. С. пишет:

Да, я спасен! Не гордости то слово,
То песня славы Спасшему меня,
То клич о пристани, спасти готовой,
Тому, кто гибнет так, как гибнул я.
Да, я спасен, поставлен на твердыне,
Сокрыт под крыльями любви святой,
И не прервется песнь моя отныне:
Хвала, хвала Тебе, Спаситель мой!
(Гусли 200).

Было бы поистине дерзостью не доверять вполне Тому, Кто спас, спасает и спасет совершенным спасением, не доверять Его обетованиям и откровениям.

Кто из нас не присоединялся всем сердцем к пению стихов, переведенным покойным, и не черпал в этой святой уверенности силу для победы над скорбью:

Слушайте повесть любви в простоте,
Слушайте дивный рассказ:
Бог нас навеки простил во Христе,
Бог нас от гибели спас. . .
Если под мраком житейских скорбей
Пламень надежды погас,
Вспомните только хоть мыслью своей:
Бог нас от гибели спас. (Гусли 205).

Эта уверенность зависит не от шатких человеческих достоинств, но от Божественного достоинства Христа; она основана не на моих душевных качествах и стремлениях, но на незыблемом камне, на непреложном слове Божьем, на самом Христе.

«Я знаю, в Кого я уверовал, и уверен, что Он силен. . .»

говорит апостол Павел. За ним поет и наш евангельский певец:

Я знаю, в Кого я верю,
Ничто меня с Христом не разлучит,
И Он мне наследье вручит
В день, когда опять придет. (Гусли 208)

Вот где тайна спокойствия, выдержки, силы духа, невозмутимого мира среди искушений, забот, скорбей у всех учеников Христа, начиная от апостолов.

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Много можно было бы сказать о разнообразной плодотворной работе ушедшаго от нас евангельского деятеля: о его неутомимой проповеди, и о его «заботе о всех церквах» — ведь он был Председателем Всероссийского Союза Евангельских Христиан, объединяющего несколько тысяч общин в 72 областях СССР. Он организовал и вел библейскую школу в Ленинграде, выпустившую за 1922-1929 гг. более 420 проповедников. Вспомним о его литературных трудах, о его издательской деятельности: он издавал несколько журналов, напечатал Библейскую симфонию, умудрился даже при советской власти напечатать в коммунистических типографиях сборники духовных песен, книги Ветхого и Нового Завета во многих тысячах экземпляров. Вся эта богатая деятельность свидетельствует о том, что Христос делает нашу жизнь деятельной, плодотворной и творческой, если мы отдаемся Ему на служение.

ПЕВЕЦ ЕВАНГЕЛИЯ.

Величайшая, незабываемая его работа это создание евангельского песнопения. История русской литературы не должна пройти молчанием мимо этой стороны его деятельности. Исстари творил народ религиозную поэзию, духовные стихи, сказания, псалмы. Это поэтическое творчество продолжал И. С., как верный сын своего народа. Благодаря его трудам евангельское движение «поет».

«Хорошо поют евангелисты», такие отзывы неразприходилось мне слышать и в СССР и в Палестине. Он много сделал для того, чтобы переложить Евангелие на музыку. Это потому, что сам он был поэт. Жизнь человека со времени его обращения ко Христу становится поэмой.

Новая жизнь влагает в сердце и уста новую песнь.

Это песнь о любви Бога к человеку, песнь о Христе. Некто коснулся беззвучных струн в сердце И. С., и они запели, зарокотали «славу Тому, Кто нас искупил». Так родились сборники духовных песнопений, «Гусли», «Песни Христианина», «Тимпаны», «Кимвалы», «Заря жизни», «Свирель Давида», «Песни Анны», «Песни первых христиан» и др.

Как многозвучны они, эти песни! Перед нами поистине древний гусляр, на струнах слад-

козвучных воспевающий Бога, народный сказатель, сказывающий евангельскую быль, вдохновенный старорусский Баян, зажигающий юные сердца жаждой подвига во имя Христа. Он призывает к песнопению всех.

Да прославят все уста
Господа Христа.

«Господь — сила моя и песнь», повторяет он с древним псалмопевцем.

«Здесь жизнь моя есть песнь хвалы» (Гусли 149).

Буду петь, как Искупитель
Дух мой грешный возлюбил,
Как страдал Он, Избавитель,
И меня освободил. (Пес. Хр. 39)

И днем, и в тьме ночной
Я слышу: песнь святых
Звучит сквозь шум сует земных
Все громче и ясней.
И воскресенья клич
Поется... (Гусли 236)

На сердце лишь песня одна,
И в радости льется она
Всегда, как живая волна:
Мир, мир — дар Божьей любви!
(Пес. Хр. 42)

Тебя хочу хвалить я песнопеньем,
За милости Твои, мой Бог!
Меня возвысил Ты спасеньем,
Прими мой благодарный вздох.
Я никогда не перестану
Хвалить Тебя и петь «осанну».
(Пес. Хр. 49)

Для певца петь то же, что дышать. Для И. С. писать стихи его стихия, природная потребность. Он сочиняет или переводит стихи, едучи на пароходе или в поезде. Заметим, что

его самостоятельные произведения гораздо звучнее переводных.

Они напоминают поэзию наших выдающихся художников слова, как Тютчев, Языков, Хомяков. Иногда, сидя в трамвае, среди шумного Берлина, он вдруг запоет духовный стих мягким тенором, привлекая внимание всего вагона.

В этих духовных гимнах весь Проханов, его вера, упование, томление, покаяние, любовь. Вот почему говоря о нем, мы не можем обойтись без его стихов. Приводя их, мы оживляем перед собой его облик.

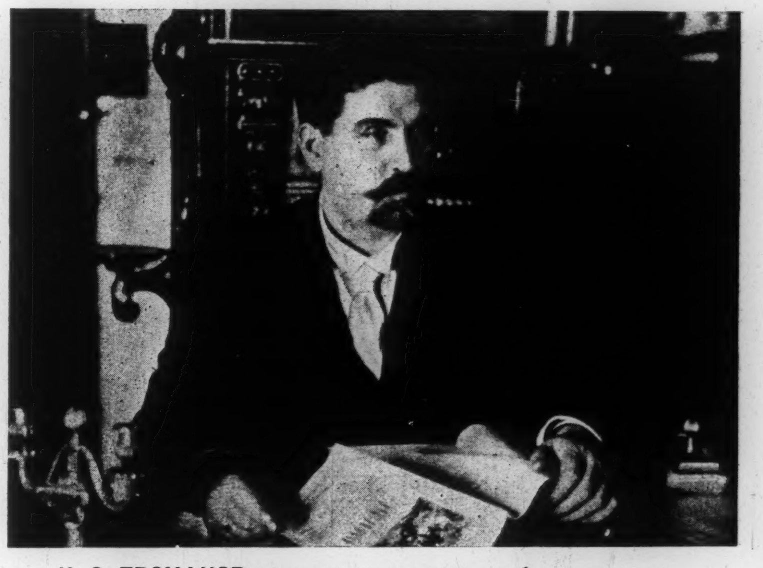
ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ОПТИМИЗМ.

На чужбине, в трудные дни, спрашивали его немецкие друзья: «Ну, как дела, брат Проханов?» — «Immer besser, immer besser» (все лучше и лучше), отвечал он им с улыбкой. Его так и называли: «Herr Immerbesser». («Господин Вселучше»).

В этом отражалась его жизнерадостность, евангельский оптимизм веры в грядущую победу добра, это пророческое качество души верующего. Мы уже знаем, что переход от тьмы к свету, от мрачного отчаяния к светлой радости Евангелия И. С. пережил благодаря своему обращению ко Христу.

В наши дни упадка и духовного кризиса так ободряюще звучат его слова к унывающим:

Друг! Не верь, смущаясь,
Мрачным голосам;
Но взгляни, мужаясь,
К светлым небесам.



И. С. ПРОХАНОВ за письменным столом в бытность свою редактором журнала «Христианин» в России

И печаль рассеет
Луч любви Христа,
И тебя согреет
Божья теплота. (Гусли 49)

Он советует песнопением отражать уныние:

Если пойдете вы мрачным путем,
Воспойте с святым торжеством;
К славным идем мы небесным краям:
«Ныне спасение нам!» (Гусли 70)

Песня лучшее средство против душевной усталости:

В час, когда мы устанем...
Будем петь, и усталость тотчас же пройдет
И Спаситель в нас новую силу вольет.
(Гусли 164)

Тем, кто поддается угнетающему бремени забот, он напоминает в стихах слова Христа: «Посмотрите на полевые лилии»:

Посмотри: вблизи потока,
У прозрачных, чистых вод,
Посреди травы высокой
Пышно лилия цветет.

Если лилию Бог любит
И заботится о ней,
Разве он тебя погубит,
Позабыв в нужде твоей...

Так живет Творца творенье
В блеске дивной красоты
Без заботы и мученья.
Отчего ж печален ты? (Гусли 287)

Он хочет, подобно пророку Аввакуму, научиться и скорби принимать с хвалою:

Дай счастье ощущать
В страданьях за Тебя;
Как славу, крест Твой принимать
И петь Тебе, скорбя! (Гусли 219)

В другом гимне он отражает всей энергией веры угрозы со стороны духов тьмы:

Пусть на меня весь ад идет
И осаждает сердце вновь;
Меня О н доведет:
О, как сильна Его любовь! (Гусли 186)

Не напоминают ли следующие стихи нашего евангельского борца известную песнь Мартина Лютера: «Господь — моя твердыня» — («Ein feste Burg ist unser Gott»), в которой последний выразил мощный дух реформации:

Хотя бы мир был полн врагами,
Спаситель с нами, и мы с Ним;
Не устрашимся мы сердцами,
С Иисусом все мы победим! (Гусли 229)

Или вспомним этот призыв к мужественной борьбе:

Друзья! Настал борьбы высокой
И славный и великий час.
Но скажем с верою глубокой:
«Ведь Бог за нас, кто против нас?»

Спаситель будет неизменно
Повсюду верным нам вождем,
И, как венец борьбы священной,
Он даст победу над врагом. (Гусли 338)

Словно предчувствовал он гонения на верующих со стороны представителей безбожия:

То не войско, братья, собралося,
То не сталь мечей кругом блестит;
То неверья царство поднялося
И спасенным гибелью грозит.

То не призрак, не виденье,
То Спаситель Сам, друзья,
К нам зовет среди смятенья:
«О не бойтесь! С вами Я!» (Гусли 340)

Он знал и времена духовного оскудения, охлаждения веры:

Я пред Тобой, как лед, застыл:
Дохни же на меня,
Источник вечного огня,
Возжегший огнь светил.

Я черств, как камень, сердцем стал,
Но, как плавильщик, Ты
Из сердца выплави металл
Сердечной чистоты. (Гусли 265)

В такие минуты обновляет и укрепляет верующего Христос:

Когда въ пути своем
Нежданно поскользнусь,
К груди Христа тотчас склонюсь
И укреплюся в Нем. (Гусли, 263)

В ДНИ РЕВОЛЮЦИИ.

Во времена революции, когда на христианство в России обрушилось гонение, Проханов продолжал с спокойным мужеством трудиться на евангельской ниве. В эти годы я слышал его проповедь в Ленинграде, в здании реформатской церкви, и в Москве, в зале общины на Мещанской улице.

Он оставался в голодном Ленинграде на своем посту несмотря на страшные условия жизни в этой покинутой столице.

Несколько раз он подвергался тюремному заключению со стороны чеки и ГПУ.

В 1921 году я пережил с ним встречу при особенных обстоятельствах, а именно в ГПУ, на Лубянке, в Москве. В ГПУ я был вызван по делу о моей высылке из СССР за религиозную деятельность. Я сижу перед моим следователем. Отворяется входная дверь, и являются мои старые друзья — И. С. и его секретарь Дубровский, оба с саквояжами в руках. — «Ба! Вы какими судьбами?» спрашиваю я их. — «Да вот вызвали из Ленинграда для объяснения». Я еще не успел уйти, как мой следователь приглашает к своему столу Проханова... Начинается допрос в знакомом уже мне порядке. Я прощаюсь с ним. «Ну, может быть, в Праге увидимся... Я собираюсь туда», говорит он мне тихо. *)

Не забуду его спокойного лица и ободряющего тона при этих словах.

И действительно мы скоро увиделись с ним в чешской столице и там, в этом старом городе Яна Гуса, имели много минут радостного общения.

Об этой встрече на Лубянке покойный недавно, за месяц до своей кончины, со смехом рассказывал в собрании евангельской общины в Берлине, когда говорил на столь близкую его сердцу тему: «О радости совершенной»: «С Владимиром Филимоновичем мы встретились в ГПУ: он выходил оттуда, когда я входил»... Тут же он передавал о своих переживаниях в концентрационном лагере в Твери, куда он был отправлен вместе со всеми членами съезда евангельской молодежи, состоявшегося в этом городе в мае 1921 года.

Сидя в заключении, верующие не пали духом, но... продолжали заседание съезда.

Своим дружным, радостным пеньем они пре-

*) «Записки верующего» (О сов. России) В. Марцинковского.

вратили тюрьму в храм, привлекая внимание соседей и прохожих.

Так на практике И. С. применял свой неизменный оптимизм. Свою интересную книгу, написанную на чужбине, он кончает словами: «Я вдали от России, и страна моя проходит долину великой скорби, все же я охвачен сильным духом оптимизма относительно будущности Евангелия в России и окончательной победы евангельского движения».

ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ.

Он был поэт не только христианской песни, но и христианского дела. Он мечтал глубоко и возвышенно об осуществлении идеалов Христа в действительной жизни. Так создалось его учение о **евангельском быте,** который должен преобразить красотою, чистотою и разумностью хозяйственную, семейную и общественную жизнь села и города. Под его влиянием возникла христианская коммуна («всеобщина») «Гефсимания» в Тверской губернии, где общение имущества и взаимное служение на началах любви Христовой создало возвышенную братскую атмосферу. Блестящие достижения этой общины были признаны и чиновниками советской власти. Он строил план целого евангельского города в СССР, имя которому должно быть: «Город солнца». Это был верх мечтаний христианского инженера-технолога.

Никто и ничто не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.
(Из Римл. 8, 39)

И. С. ПРОХАНОВ вместе с братьями в заключении за имя Христа в 1921 г. в гор. Твери в день освобождения. Справа от него ныне также покойный брат Л. Л. ШЕНДЕРОВСКИЙ, ходатайствовавший за братьев перед властями.

ПЕСНИ О БРАТСТВЕ.

У него было широкое христианское мировоззрение, христианский кругозор мирового масштаба. Согласно Владимиру Соловьеву, есть три ступени христианства: храмовое, личное, или домашнее и вселенское. Христианство домашнее составляет заслугу реформации, ибо она учила, что Евангелие должно быть не только на престоле в храме, но и на столе в каждом доме. Проханов не останавливался на этой важной ступени христианства, но

он видел перед собой и конечную цель Евангелия — христианство вселенское.

В свете этого идеала родилась его жажда распространения Евангелия среди инородцев Сибири и Кавказа. С каким восторгом он писал о начатках евангельской работы среди тунгузов, самоедов в лесах Сибири, среди осетин в горах Кавказа!

Так Христос, вселяясь в наше сердце, рождает в нем любовь.

И. С. хотел видеть эту любовь прежде всего среди братьев по духу.

Как хорошо и как приятно
В любви жить братьям каждый час!
Союзом веры благодатной
Христос соединил всех нас:
Он в нас любовь воспламеняет

И путь наш к небу направляет...
Нет в мире более блаженства,
Как вместе, братья, прославлять
Христа святого совершенства,
Его любовь и благодать! (Гусли 421)

ПЕСНИ О РОДИНЕ.

Поэтому он неравнушен к своей родине, хотя он и чужд эгоистического национализма. Он любит отчизну любовью Христовой, он хочет видеть именно в ней торжество Евангелия. В своей молитве о России он говорит, обращаясь к Богу:

Ты утверждал Россию в силе,
От вихря бедствий избавлял;
Как серебро, в Твоем горниле
Не раз ее переправлял.

В ее скорбях, в ее страданье
Ты дал ей славное призванье...
Даруй народу сокрушенье
О том, что грешен пред Тобой;

И духом вечным обновленье
Твори над скорбной страной;
И дай ей песнь благодаренья
За все дары, за дар спасенья. (Гусли 249)

В другом песнопении он молится:

Дай просвещение народу,
Дай свет умам, дай свет сердцам;
И утверди в стране его свободу
На радость всем ее сынам.
В сердцах людей создай обитель
И в ней живи, благой Спаситель!

Он верил в грядущее воскресение России через Христа, как мы уже видели.

О ЦЕРКВИ.

Исповедуя христианство вселенское, поднявшееся над национальным эгоизмом, И. С. верует в Церковь, не в замкнутую узкую общину или секту, но в Церковь вселенскую, единую и святую, — в которой нет ни эллина, ни иудея.

Церковь —

Не храм, не золотое зданье,
Не круг отобранных друзей, —
Христова Церковь есть собранье
Крестом искупленных людей...

Собранье душ из всех народов,
Со всей земли и всяких царств,
Из тюрем, из-под царских сводов,
Из общин всех и всяких паств...

Не для покоя в мире этом
Христова Церковь избрана:
Здесь Богом и Его заветом
Ей только битва суждена.

Ее борцы теперь в изгнаньи,
Облиты кровью боевой;
Она в слезах, она в рыданьи
За мир, объятый суетой...

Та Церковь вечна и едина...
Хотел бы в ней я быть слугой,
Но слуг там нет. Прими как сына
Меня в ту Церковь, Бог благой!
(Пес. Хр. 79)

Он верил, что члены этой невидимой Церкви, братья во Христе по духу, рассеяны в церковных общинах разных направлений.

В 1922 году он обнародовал воззвание к духовенству православной церкви под названием:

«Евангельский клич».

22 ноября того же года он устроил по всей России собрания евангельских христиан с целью объединения в молитве всех христиан независимо от их церковного направления (включая и православных). Собрания эти имели большой успех. На одном из них я присутствовал (в Москве). (См. мои «Записки верующего». — Из истории религиозного движения в России. Стр. 265).

Весною 1923 года я видел И. С. на предсоборном съезде православной «древле-апостольской группы» духовенства и мирян. Ему дано было слово. Он просит позволенья помолиться перед своей речью и затем произносит свободную молитву, прося у Бога благословения на съезд. Далее он излагает пожелания относительно предстоящей работы съезда, указывая на основы и строй истинной церкви по Слову Божьему. Глубокие и широкие взгляды И. С. на обновление церкви и на объединение всех верующих изложены в известном его воззвании:

«Клич воскресения»

(Братское слово всем христианским церквам и вероисповеданиям на всем земном шаре от Всесоюзного Совета Евангельских Христиан в СССР). Оно было обнародовано на Пасху 1933 года. В этом обращении он призывает христиан не к внешней реформации, а к внутреннему преображению, к воскресению на основании слов апостола:

«Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос!»

Он призывает «назад ко Христу», к чистоте первохристианства, к христианству Христа. Лишь в возрождении церкви лежит преодоление мирового кризиса.

«Мы знаем, что достаточно бывает поднять маленький зонтик или опустить малые шторы, чтобы свет великого солнца перестал светить на нас. Достаточно было для людей ввести некоторые добавочные предметы в практику жизни, чтобы свет Евангелия перестал достигать народные массы. Не солнце Евангелия повинно в этом, а сами церкви и вероисповедания, завесившие себя шторами добавлений и изменений».

Он верит в Церковь, которая является не организацией, а живым организмом. В ее основе лежит отдельная община, как самостоятельная, самоуправляющаяся, свободная единица. «Свободная Евангельская Церковь в России не есть какая-либо секта. Она живет вселенским идеалом.» Эта Церковь внесет новую, евангельскую культуру в жизнь. Во всем быте, в науке, в искусствах, должен выражаться смысл самой высокой евангельской вести: «Христос воскрес!»

В отношении же к другим церквам «Клич» проповедует лозунг Августина:

«В главном единство, во второстепенном — свобода, во всем любовь».

Он верит, что вселенская Церковь будет состоять из «духов праведников», происшедших из всех народов, племен и всех религиозных организаций. Только воскресшая церковь может угасить дух неверия (атеизма, материализма) в народах, победить кризис духа. Он мечтает о создании одной вселенской первохри-

стианской церкви (ЦЕРКВИ ВОСКРЕСШИХ). *

О ЦЕРКВИ ВОИНСТВУЮЩЕЙ.

Церкви Христовой не одолеют врата ада.

Помню, какъ осенью, 1921 года, по освобождении из тюрьмы, я прибыл на собрание евангельских христиан в Москве. Я говорил на тему: «Даниил» — о необходимости мужественного исповедничества в духе апостольского слова:

«Должно повиноваться более Богу, нежели человекам».

Старец-пресвитер сказал затем приветственное слово по поводу моего освобождения.

В этой борьбе он призывал пользоваться лишь мечем духа и никогда, даже в самые тяжкие минуты, не покусился заменить его мечем материальным. Он напоминает борцам увещание апостола брать «меч духовный — слово Божие», и он пел:

Наш меч не из стали блестящей,
Не молотом кован людским.
Он, пламенем правды горящий,
Дарован нам Богом Самим...

Он цепи греха разрубает
И пленным свободу дает;
Сквозь дебри он путь пролагает,
И к истине путь тот ведет.

«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне».

(Иоан. 5, 38).

БИБЛЕЙСКИЕ КУРСЫ В ГОР. ЛЕНИНГРАДЕ, в 1926—1927 г.

После этого все в зале (чел. 600) встают и поют гимн:

О, нет, никто во всей вселенной
Свободы верных не лишит,
Пусть плоть боится цепи пленной
И пусть тюрьма ее страшит!

Но мысли, тьмой порабощенной,
Сам Бог любви свободу дал,
И цепи ей освобожденной
Доныне мир не отковал... (Пес. Хр. 74)

Этот вдохновенный гимн свободы вылился из-под пера И. С. Он умел воплотить в нем страстную русскую жажду, неудержимую жажду свободы... За эту свободу боролось евангельское движение, во имя ее страдали и умирали в рудниках и тайге Сибири так называемые сектанты, предки И. С. Он был их достойным потомком. Сам терпел за веру лишения, тюрьму.

Как молния грозные тучи,
Пронзает он вражеский строй;
От Господа меч наш могучий,
И нужен ли меч нам иной? (Пес. Хр. 76)

ПЕСНИ О СМЕРТИ.

Вся жизнь поэта-христианина это песнь о Христе, о Его любви. В свете этой любви самая смерть не страшит его.

В конце пути через туман
Блеснет мне вечный Ханаан,
И я в спасительных лучах
Забуду горе, смерть и страх. (Гусли 308)

Смерть лишь переход от скитаний на чужбине в дом Отца.

Мы все войдем
В отцовский дом
И, может быть, уж вскоре.
Пройди ж скорей,
Пора скорбей,
Рассейся, грех и горе! (Гусли 373)

*) Евангельская Вера», Апрель 1933 г.

Все ближе вечный дом,
Где ждет меня Отец;
Уж слышу я псалом
Искупленных сердец... (Гусли 412)

О ВЕЧНОСТИ.

В самой вечности, и там, он верит, он будет воспевать Христа, но уже совершенною хвалою:

Не ради вечного блаженства
Стремлюсь я, Боже, к небесам,
Но чтобы песнью совершенства
Воспеть любовь к Твоим рабам;

Нечиста песнь моя земная
И обрывается порой,
Лишь там польется в сени рая
Она достойною хвалой. (Гусли 213)

С надеждой прохожу я путь земной
И мысленно всегда стремлюсь к отчизне,
Где буду сердцем вечно воспевать:
Хвала Тебе, о Божья благодать!
(Гусли 199)

Лишь там в вечности мы будем в полноте переживать то, что в начатках испытываем уже здесь:

Жизнь, мир, покой, бессмертия цветы —
Даются нам из Божьей полноты;
Теперь и здесь дана нам часть тех благ,
Что ждут нас там за гробом в небесах.

Его молитва о будущем:

... чтоб увидел в небе я
Все, что ждал я, здесь живя! (Гусли 9)

Услышь мольбу и вздох
Души моей;
Хочу Тебя, мой Бог,
Любить сильней...

Прервется ль жизнь моя
Для вечных дней,
Хочу и в небе я
Любить сильней.

И знаю, буду там,
Где нет теней,
Где вечный Бога храм,
Любить сильней. (Гусли 279)

Стремление к небесной родине от несовершенного земного бытия составляло возвышенную мечту человека во все времена, питало его романтику:

К неземной стране
Путь указан мне;
И меня влечет
Что-то все вперед...

В черной мгле сокрыт
Путь суровый мой,
Но вдали блестит
Огонек живой.

Огонек горит,
И, хоть вихрь шумит,
Но меня влечет
Что-то все вперед. (Гусли 325)

В противоположность многим светским поэтам, у Проханова в сердце живет не туманная мечта о неведомых небесах, но светлая, ясная уверенность относительно мира грядущего. Она побуждает его ставить каждому ближнему серьезный, неотложный вопрос:

Где будешь вечность проводить?..
Уж многие к Христу пришли,
Оставили греху служить
И рай небес в удел нашли;
Где будешь вечность проводить?
(Пес. Хр. 5)

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА.

Я виделся с ним в это лето за полтора месяца до его кончины. Мы беседовали вместе в горах Гарца, в Вернигероде, потом в Берлине. Вместе служили словом перед русскими и немецкими слушателями. Он ощущал серьезные болезни в переутомленном организме, считался с возможностью скорой смерти, обсуждал возможность продолжения его жизненного дела после его ухода. Стоя у решетки сада в Шарлоттенбурге перед началом очередного собрания в зале на Грюнштрассе,

мы беседовали о будущем евангельского движения.

Я возражал против чрезмерного накопления внешней организационной работы, напоминая, что и переутомление его вызывается бесконечной перепиской и личным участием в работе множества общин, возражал против опасности централизации. «Разве единство духа не может быть достигнуто без формального внешнего объединения?» спрашивал я. Приводил ему в пример строй так называемых «свободных» братьев, как на реакцию против организации. — «Что ж? И у этих братьев есть свой порядок. И хорошо было бы нам всем быть вместе. Нужно избегать обеих крайностей: единства без свободы и свободы без единства.

Идеал Церкви — единство и свобода»... ответил мне И. С.

Я покидал Берлин утром, уезжая в Польшу. Уже собирался на вокзал. Вдруг меня вызывают к телефону. Говорит Иван Степанович. Просит передать привет верующим в Польше. На мою шутку разражается смехом, таким громким, что его слышат мои друзья в соседней комнате. Этот детски-радостный заразительный смех — последнее, что я слышал от него. Он до сих пор звучит в моих ушах.

ЗАВЕТЫ БОРЦА.

«РАБОТНИКИ УМИРАЮТ — ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ЖИВЕТ!»

Так пишет Проханов в своем общем духовном завещании. Но, в сущности, и работники,

отошедшие в мир иной, продолжают действовать в Церкви Христа. Это в известном смысле можно сказать и об И. С. Ибо его заветы и славословия продолжают раздаваться в созданных им духовных песнях и воспеваться тысячами уст.

Его первый завет — о радостном пении:

Радуйтесь, братья, и в песнях духовных
Славу и честь воссылайте Христу!
Он нас нашел всех в оковах греховных,
Он проявил к нам любви полноту.
(Гусли 185)

Людям блуждающим
Путь укажите,
Близких к паденью
Держите рукой!

Всем погибающим
Правду скажите,
Вновь пробудите
Уснувших душой. (Гусли 350)

«От города к городу, от села к селу, от деревни к деревне, от хутора к хутору, от человека к человеку несите евангельскую весть»,

так призывал Проханов.

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари». (Марк. 16, 15)

Выпускное молитвенное собрание Библейских Курсов 21-го мая 1928 г. в г. Ленинграде в помещении бывшей лютеранской церкви, вмещающей около 2000 человек.
70 молодых работников напутствовались на тяжелый и вместе с тем радостный труд благовестников Христа.

Второй завет — о труде и движении:

Друзья! Взошло светило
И правды и добра;
Нам сердце озарило
Сияние утра.

Спешите! да воспрянет
Ваш дух к борьбе святой;
Когда же ночь настанет,
Сменит труд покой. (Гусли 331)

Кто не знает радостного гимна:

Идем мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион,
Идем мы прямо к Сиону,
В украшенный город Творца.

Пусть те лишь не поют,
Кто Господа не чтут,
Но дети Божьи пусть несут
Ему хвалу и труд. (Пес. Хр. 58)

Третий завет — о любви к погибающим:

А вот завет к молодежи:

Юные слуги Господни!
Сейте вы радость кругом,
С пеньем в пути вы стремитесь
К выси, вперед, в вечный дом. (Пес. Хр. 68)

И, наконец, этот завет ко всем — верующим и неверующим, к обретшим и ищущим — зов преклониться перед Божественным Страдальцем:

Взойдем на Голгоѳу, мой брат!
Там посланный Богом Мессия распят.
О правде святой проповедывал Он,
Больных исцелял, а теперь Он казнен...
Падем перед Ним! (Гусли 39)

ПРОЩАЙ.

У свежей могилы, скрывшей на время его милое, доброе лицо, мы воспоем его же словами:

Ты почиваешь, брат, спокоен, тих!
Ты не проснешься для трудов земных,
И бури жизни сон твой не смутят,
Спокойной ночи, брат!

До дня, когда украшенный венцом,
Дарованным Спасителем Христом,
Ты будешь обновлен и чист и свят,
Спокойной ночи, брат!

До дня, когда с ветвями пальм в руках
Мы встретим Господа на небесах
И встретимся с тобой у вечных врат,
Спокойной ночи, брат! (Гусли 476)

Свое посмертное письмо к братьям он кончает словами:

ДО СВИДАНИЕ Т А М!

Слово «там» подчеркнуто. Приписано замечание, столь характерное для этого неутомимого деятеля: «О, как много работы на земле!»

Английский проповедник Ф. Б. Майер написал накануне своей смерти другу: «Мы увидимся утром».

Скажем и мы отошедшему брату:

ДО ГРЯДУЩЕГО УТРА!

ДО ДНЯ ВОСКРЕСЕНИЯ!

В. Ф. Марцинковский.

21 ноября 1935 г.
Дермань на Волыни.

И. С. Проханов

(Его жизнь и деятельность)

«Не тщетно подвизался и не тщетно трудился».
Фил. 2, 16.

«Все для Христа!»; «За веру евангельскую!»

Любимые выражения И.С.П.

ДЕТСТВО И ОТРОЧЕСТВО.

Иван Степанович Проханов родился 17-го апреля 1869 г. в г. Владикавказе, Терской области.

С самого раннего детства он отличался кротким и вдумчивым характером. В ранней юности он любил уединяться и мечтать над книгою. Мысли его вращались около основных жизненных вопросов:

о Боге, о душе, о бессмертии и т. п.

В этот период жизни он имел знаменательные переживания и испытывал особые чувства умиления и восторга.

Приводим из этого времени два характерных случая, свидетельствующих о том, насколько его душа была чутка ко всему происходившему с ним и вокруг него.

Однажды он пошел на прогулку с ружьем вдоль берега бурливого Терека. На былинке сидела птичка. Он выстрелил: птичка раненая упала. Он тотчас же почувствовал страшное угрызение совести и даже душевное потрясение. Подбежав к ней и видя ее окровавленной и умирающей, он, красный от стыда и волнения, целовал птичку и старался вдохнуть в нее жизнь. Но, увы, она скончалась. Как опущенный в воду, как разбитый параличем, едва влачил он ноги, идя домой. Несколько дней после того он тосковал и потом твердо решил никогда и ни при каких условиях не отнимать больше ничью жизнь, что и сдержал свято пред Господом.

Другой факт.

И. С. видел в то время сон.

На каменной лестнице, ведущей в городской сад, является Христос. Внизу вокруг лестницы огромная толпа народа. Христос пригоршнями берет золото и бросает в народ. Из всех людей больше всего золотых монет льется к Ивану Проханову, но у него они не задерживаются ни на минуту, а текут через его суму к окружающим людям. Он сам оставался нищим, но обогащал других.

Рассуждая об этом сне, он понял, что

Христос зовет его брать как можно больше от НЕГО Его духовных даров для немедленной передачи другим,

чтобы быть орудием духовного обогащения народа.

Учился Иван Проханов в Владикавказском реальном училище, которое окончил в 1887 году. Там уже обрисовались особенности его характера: его готовность помогать слабым ученикам, его правдивость по отношению к учителям, его кроткий нрав и способность к литературному творчеству вообще и к стихосложению в частности.

Сочинения ученика 6-го и 7-го класса Ивана Проханова цитировались в Известиях Попечителя Кавказского Учебного Округа, как образцы по содержанию и по стилю. Одно из стихотворений его читалось на публичном акте училища и т. п.

ВЛИЯНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ.

Последний год реального училища был для И.С.П. критическим в смысле определения направления его жизни.

В этот период времени И.С.П. находился под влиянием следующих факторов:

1. Прежде всего на него влияет красота кавказской природы. Владикавказ расположен у подножья Кавказского хребта, на берегу воспетого Пушкиным и Лермонтовым вечно ревущего Терека. В ясный весенний день из города открывается чудный вид: внизу полоса зеленых лесистых гор, над ними полоса фиолетовых скалистых гор, а еще выше полоса белоснежных вершин во главе с Казбеком, а там вверху яркое южное солнце, заливающее всю панораму своими золотыми лучами.

Юный И.С.П. любил бродить по обрывистому берегу бешенного Терека или посидеть на камне среди его ревущих волн и любоваться чудными видами.

Созерцание этих величественных картин природы производило на его юную душу невыразимо умиротворяющее впечатление, поднимая мысль к недосягаемым высотам и вдохновляя молодого человека на первые стихотворные труды.

2. Самый характер реального образования влек И.С.П. к практической деятельности в будущем.

3. Затем на него влияет неверующая среда учеников реального училища, среди которых был кружок, изучавший философию и особенно увлекавшийся пессимизмом Шопенгауера, Гартмана и др.

4. **Но самое сильное влияние на И.С.П. было влияние религиозное.**

Рассказы отца и матери о страшных побоях и гонениях за веру, которым подвергались они и их едино-

верцы-молокане, и об удивительной стойкости и кротком терпении, которые они проявляли, наполняли сердце юного И.С.П. умилением и восторгом перед духовным героизмом этих последователей Христа. В сердце его невольно создавалось желание самому уподобиться им. И.С.П. очень любил посещать местную тюрьму и спрашивать нет-ли среди арестантов штундистов, которых обычно пересылали через Владикавказ по направлению к Закавказью.

Кротость и смирение на лицах этих страдальцев за веру, их молитвы за гонителей производили на И.С.П. такое впечатление, как будто перед ним были мученики первых веков христианства.

Здесь он чувствовал великую, несокрушимую силу Христовой истины. Эта сила стала более и более овладевать им.

Простые, безхитростные проповеди братьев в собраниях, проникнутые духом Евангелия, призывавшие людей к спасению и новой жизни, оставили в его молодом сердце глубокие следы.

В тот вечер он понял всю простоту и глубину слов: «Я есмь... жизнь» (Иоанн. 14, 6) и «для меня жизнь — Христос» (Фил. 1, 24). Он понял, что наша жизнь принадлежит Тому, Кто нам ее дал, и потому цель нашей жизни — возвращение ее Собственнику.

Жить для Бога, для Христа — «все для Христа» — стало для И.С.П. лозунгом. Вслед за этим, он присоединился к местной общине через крещение, состоявшееся 17 января 1887 г.

ПРОГРАММА НОВОЙ ЖИЗНИ.

Вскоре после своего обращения И.С.П. в литературной форме очертил программу всей своей будущей жизни. Случилось это так. Комитет грамотности устроил конкурс на сочинение на тему: «Ученье свет, а неученье — тьма».

На эту тему И.С.П. сочинил рассказ. Содержание его было приблизительно таково. Мальчик, сын крестьянина, нашел портфель, утерянный помещиком, которому он и доставил его. Помещик в награду предложил родителям мальчика отдать его на свои средства в школу

«Горы сдвинутся и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь». (Ис. 54, 10).

КАВКАЗ — родина бр. И. С. Проханова. Военно-грузинская дорога, Дарьяльское ущелье.

ОБРАЩЕНИЕ.

Осенью 1886 года в душе И.С.П. произошел основной духовный переворот: он обратился, он возродился для новой жизни!

Случилось это при следующих обстоятельствах.

Уже с 15 лет ум И.С.П. был занят неотвязными вопросами:

«для чего мы живем? какова цель нашей жизни?»

На эту тему И.С.П. любил беседовать. С целью найти ответ на этот вопрос, он жадно читал книги. Но, увы, нигде он не находил удовлетворительного ответа.

Однажды вечером, осенью 1886 года, И.С.П. пришел домой из кружка товарищей, где обычно говорились речи на пессимистические (мрачные) темы. Один из товарищей перед тем покушался на самоубийство. Его едва удалось спасти. Душа И.С.П. была потрясена, и у него самого уже начала являться мысль о том, что небытие лучше бытия. Он стал подумывать об отцовском ружье, которое висело в его комнате. С этими мыслями он вошел в свою комнату. Зажегши лампу,

он заметил, что ружья нет, а на столе он увидел записку:

«ЛЮБИТЕ-ЛИ ВЫ ХРИСТА?»

Эти слова пронзили сердце И.С.П. Он был охвачен наплывом чувств, сразу же открыл евангелие, начал читать и молиться.

и дать ему высшее образование. Родители созывают своих односельчан: дьякона, мужика Антипа, целовальника, дьячка и др., и все высказывают разные и большею частью отрицательные мнения об учении. Но отец мальчика все-таки решил отдать его помещику для образования. Мальчик окончил среднее, а потом высшее учебное заведение, сделался инженером, построил фабрику, дал заработок населению, а вместе с тем устроил школы, библиотеки, больницы и т. п. Сверх того он стал устраивать духовно-просветительные беседы из Евангелия и проповедывать народу истину Христову.

Хотя он и пострадал вследствие противодействия духовенства, но мужики увидели пользу науки и начали усиленно отдавать своих детей в школы.

Согласно смыслу рассказа —

сочетание общеполезной практической деятельности в качестве инженера с духовной деятельностью проповедника Евангелия и реформатора —

сделалось основой всей жизненной программы И.С.П.

При этом идеалом для него стал ап. Павел, который, с одной стороны усердно работал на ниве Божьей, а с другой стороны зарабатывал себе пропитание и говорил: «нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои» (Деян. 20, 34).

С первых дней обращения И.С.П., отдавая все силы свои делу Божию и развивая дело евангельской миссии, долгое время зарабатывал себе свое собственное содержание и своими средствами поддерживал других работников.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ.

В 1888 году И.С.П. поступает в Петроградский Технологический Иститут, где оканчивает курс в 1893 году.

С тех пор Петроград является главным местом пребывания для И.С.П. В нем он прожил с перерывом все годы своей деятельности. При первом приезде в Петроград, он нашел в нем небольшую группу верующих, собиравшихся под страхом наказания и репрессий со стороны власти в потаенных квартирах. Это было время террора, установленного Александром III и Победоносцевым, гасившим всякие проявления света.

В 1883 году были высланы из Петербурга В. А. Пашков и М. М. Корф, собрания закрыты и запрещены под угрозой репрессий. Книги духовных песен и религиозные брошюры считались преступной, нелегальной литературой.

С великими предосторожностями верующие собирались в подвалах, а летом — за городом, в лесу.

Полиция разыскивала их, виновных штрафовала и высылала.

Юный 18-ти летний И.С.П. с первых дней своего пребывания в Петрограде духовно спаялся с Петроградской Общиной верующих, начинавших носить наименование евангельских христиан, и с тех пор оставался неизменно верным ей и трудился в тесном единении с нею.

В это время евангельское движение было совершенно неорганизовано. Оно состояло из отдельных немногочисленных общин на севере и на юге. Северные евангельские общины были в сношениях с Петроградскою. Южные общины имели между собою более тесные сношения, которые облегчались меньшей строгостью их местных властей: они даже имели съезды, но в очень скромных размерах. Южные общины на Украине назывались штундистами. Прочно установленных отношений между южными и северными общинами не было. Но

Петроградская община имела широкий взгляд на всех детей Божиих и открывала свои духовные объятия всем искренно-верующим последователям Христа.

Работая здесь в тесном единении с Петроградской общиной и находя духовное единство между северными и южными общинами несомненным, юный И.С.П. проникся уже в те дни глубоким желанием и стремлением всемерно содействовать осуществлению практического объединения детей Божиих.

Занимаясь в Институте, И.С.П. все свободное время посвящал делу Божию.

Он участвовал в деловых, призывных собраниях общины, в посещении больных и приближающихся, вел обширную переписку с ссыльными и гонимыми за Слово Божие, стараясь доставить им помощь и т. п.

Он не молчал и в Институте, и Господь ему дал сотрудников из среды товарищей-студентов: Ф. П. Ставцева и К. Э. Заузе.

Вместе с тем он старался установить связь с кругом выдающихся деятелей того времени. К тому периоду относятся его знакомства с писателями В. С. Соловьевым, Лесковым и др.

К этому же времени относится основание И.С.П.-вым первого в России свободоверческого повременного издания: «Беседа», сначала рукописного, а затем гектографированного и рассылавшагося при величайших трудностях.

ПЕРВАЯ СЛУЖБА ПОСЛЕ ИНСТИТУТА.

По окончании курса в Технологическом Институте в 1893 г. И.С.П. вместе с товарищем и братом во Христе Ф. П. Ставцевым поступает помощником директора на сахарный завод Н. Н. Неплюева в Черниговской губ., известного основателя религиозных трудовых братств.

Деятельность Неплюева представляла из себя попытку оживить православие и заслуживала сочувствия. Но Н. Неплюев все-таки допускал много компромиссов, с которыми совесть его учеников, пробужденная Словом Божиим, не могла примириться. Знакомство его последователей с воззрениями И.С.П. заставило их сделать порыв по направлению к чистому евангельскому христианству без примесей.

Создалось положение, из которого получилась необходимость для И.С.П. покинуть общину Неплюева.

Перед отправлением к Н. Неплюеву, И.С.П. посетил Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

РЕЛИГИОЗНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И.С.П.

Ни знакомство с Толстым, ни совместная деятельность с Неплюевым не только не изменили основного тона И.С.П., но наоборот, еще более укрепили его в убеждении, что спасение человека состоит не в мудрствованиях сверх написанного, а в самом точном применении к жизни евангельского учения.

С этих дней он еще с большей ревностью стал проповедывать, что

долг русской интеллигенции состоит в том, чтобы пойти в народ с Евангелием,

что она грешила перед ним именно тем, что или совсем не шла, или шла в него без радостной вести Евангелия, или подобно Толстому, шла в него с Евангелием, из которого вынуто самое главное, основа духовной жизни: благодать, и все низведено на степень усовершенствования старого закона, или же, подобно Неплюеву, старалась влить молодое вино в старые мехи и приставлять новые заплаты к ветхой одежде. Нет, говорил он, нам, интеллигентам, нужно откинуть всякие предразсудки и подойти к Евангелию просто, увидеть, что оно представляет единственное нравственное и духовное миросозерцание, вполне законченное и совершенное, и, взяв его без искажений и компромиссов,

смело и мужественно пойти вперед и сказать народу: «покайся и веруй в Евангелие и спасешься!»

Затем тут же, не теряя времени, научить народ, помочь ему провести духовное возрождение во всю его жизнь и облегчить ему полное переустройство всего его быта на основах Евангелия.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.

К этому периоду времени относится и первое путешествие И.С.П., совершенное в странах Востока. Будучи студентом-практикантом на одном из пароходов Русского Общества Пароходства и Торговли, И.С.П. совершил на нем рейс через Константинополь, Смирну, Александрию, Яффу и др. места, что несомненно расширило горизонт юноши.

ОСНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ.

Затем И.С.П., опять-таки вместе с товарищем инженером Ф. Ставцевым, отправляется на Ижорские Заво-

ды (Колпино) близ Петрограда, при чем, посещая Петроград, продолжает работать для Господа.

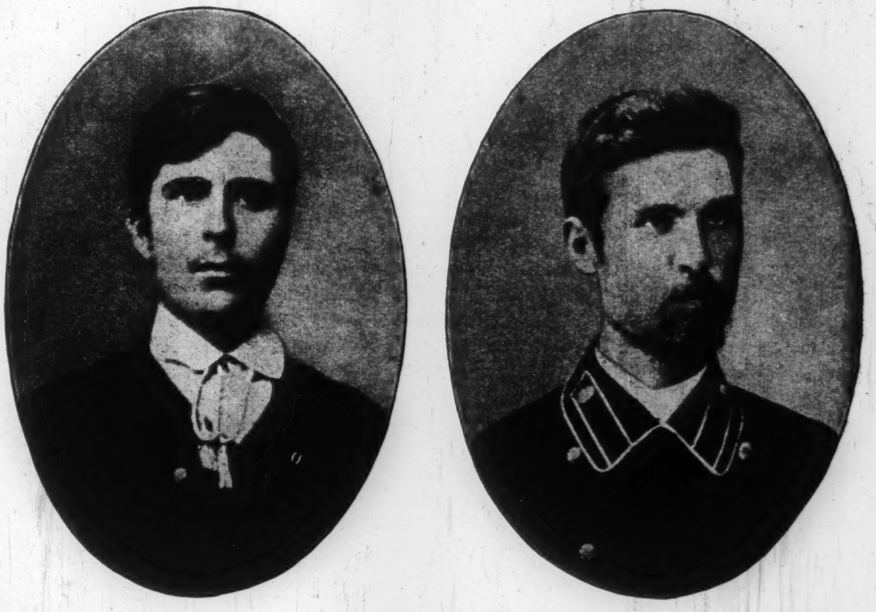
Здесь у И.С.П. созревает план перейти на землю и устроить жизнь по примеру Иерусалимской Церкви (Деян. 2-5). К этому времени в числе верующих в Петрограде были Г. И. Фаст, брат-меннонит с юга с женой, сестрой известного революционера Гориновича, З. Н. Некрасова, вдова известного русского поэта и др.

Все, и в том числе Ф. П. Ставцев, воспламеняются этой идеей и вскоре выезжают из Петрограда в Симферополь, Таврической губ. Там, на приобретенном от немцев-колонистов участке, устраивается первая в России евангельская всеобщина (коммуна) «Вертоград».

При условиях старого сурового режима эта всеобщина однако не могла существовать долго.

«Ибо Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей; Тебе хвала моя не престанет. Для многих я был как бы дивом. Да наполнятся уста мои хвалою, чтобы воспевать великолепие Твое».

(Пс. 70, 5—8).



И. С. ПРОХАНОВ

в юности и студентом.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ВЫЕЗД ЗАГРАНИЦУ.

В это время было получено известие из Владикавказа о высылке за дело веры отца И.С.П. и ему пришлось выехать туда по вызову родных. Но здесь он попал в опалу. Ему предстояла высылка. Советы братьев клонились к тому, что лучше отправиться в Петроград и сделать шаги к протесту против религиозных гонений или оповестить все сродные нам религиозные общины и общественное мнение Европы о происходящих гонениях.

Имея в виду такую цель, а также желание ознакомиться с духовной жизнью в Европе, И.С.П., испросив указание от Господа, отправляется в Петроград, пишет и подает заявления властям о гонениях, а затем отправляется через Финляндию нелегальным путем за границу, что произошло в марте 1895 г.

ПРЕБЫВАНИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Заграницей И.С.П. остается до декабря 1898 года.

Здесь он усиленно занимается делом ознакомления с духовной жизнью религиозных обществ и изучением христианского богословия в разных высших учебных заведениях:

1. в Англии: а) в Бристоле, в Бристольском баптистском Колледже **(Stokes Craft Bristol College)**

б) в Лондоне в Колледже конгрегационалистов **(New College).**

2. в Германии на богословском факультете Берлинского Университета, где слушает Гарнака, Пфлейдерера и др.,

3. во Франции на факультете простестантского богословия Парижского Университета.

Вместе с тем он усиленно занимается делом ознакомления европейского общественного мнения с гонениями на последователей Евангелия в России.

И.С.П. выступает на собраниях и конгрессах и печатает сообщения в газетах, возбуждает сочувствие к гонимым, собирает пожертвования и посылает их ссыльным в Сибирь, Закавказье и др. места.

В то же время он печатает листок-журнал: «Беседа» и посылает его в заказных письмах и другими путями в Россию.

Несмотря на все стеснения, экземпляры «Беседы» доходят до трущоб Закавказья и к ссыльным братьям, принося им ободрение и духовную поддержку. Одновременно с этим, И.С.П. ведет усиленную переписку с верующими, находящимися в России.

РЕШЕНИЕ ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ.

В первой половине 1898 года И.С.П. стал сознавать, что задача его пребывания за границей исполнена, и он почувствовал призвание от Господа возвратиться в Россию к страждущим братьям для продолжения проповеди Евангелия. Ему говорили, что возвращение в Россию опасно, что ссылка и узы могут лишить его возможности работать, что гораздо лучше поехать куда-либо в другую славянскую страну. Но он

лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное наслаждение в свободных странах,

и решил во что бы то ни стало поехать в Россию, заранее готовый встретить все, что бы ни выпало на его долю.

Несмотря на то, что двери в Россию были закрыты и в ней стоял стон мучеников за веру, И.С.П. рисовалась картина обширной деятельности в г. Петрограде по распространению Евангелия и созданию одной великой Евангельской церкви из двух течений (ев. христиан и баптистов).

Молясь об осуществлении этой картины, он верил, что она будет осуществлена к славе Божией. И эта ве-

ра вдохновляла его и давала ему радость при мысли о возвращении в Россию.

ПОМОЩЬ ДУХОБОРАМ НА ОСТРОВЕ КИПР.

В то время было получено из России извещение о страшных преследованиях духоборов в Закавказьи и об их вынужденном выселении из России в Канаду. Комитет квакеров при участии представителей Л. Н. Толстого энергично содействовал переселению их в Канаду. Партия духоборов в числе более 1000 человек была перевезена на остров Кипр. Но там их постигла эпидемия, очень похожая на дизентерию.

Эпидемия развивалась. Духоборы были безпомощны. Нужен был человек, который владел бы английским и русским языками и мог бы помочь духоборам во всех их бедствиях.

Комитет квакеров предложил И.С.П. поехать туда. Так как это приближало его к России, то И.С.П. согласился и отправился в Кипр через Марсель, Александрию, Яффу, Бейрут.

В Александрии, пользуясь стоянкой парохода, И.С.П. съездил в Египет, в Каире посетил пирамиды и побывал на берегах Нила, где когда-то жил Моисей и т. п.

Это второе путешествие на Восток несомненно еще более расширило горизонт молодого И.С.П.

На острове Кипре эпидемия свирепствовала. Недалеко от поселения духоборов уже образовалось кладбище. Все длинные, наскоро построенные хаты-сараи были полны стонущими мужчинами, женщинами и детьми. Некому было добывать и доставлять лекарства. И.С.П. принялся за дело. Доставлял и раздавал лекарства, ухаживал за больными, производил санитарную чистку.

Через три недели после того он сам заболел такой же болезнью в тяжелой форме. Был момент, что была потеряна надежда на его выздоровление. Но Господу угодно было осуществить веру больного и исцелить его. Он выздоровел и продолжал служить страждущим почти вплоть до их отъезда.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ.

В конце ноября 1898 года, поручив себя Господу и готовый на все, И.С.П. выехал с острова Кипра в Россию. Не имея ни паспорта и никаких документов, он, по прибытии в Константинополь, был взят турецкой администрацией, передан русской полиции и под стражей, как арестант, доставлен в Одессу.

В Одессе производилось следствие, в результате которого он под охраной был доставлен во Владикавказ. Оказалось нечто неожиданное. Прежний начальник области, генерал Каханов, был смещен за провинности и все его дела и распоряжения ликвидированы. В силу этого власть отнеслась к И.С.П. необычайно мягко, ограничившись отдачею его под негласный надзор полиции и предоставив ему выбор местожительства.

ПОСЕЩЕНИЕ ОТЦА И ДРУГИХ ССЫЛЬНЫХ.

Первым долгом после этого И.С.П. признал для себя посещение своего отца и других ссыльных в местечке Герюсы, Елисаветпольской губ. С великими трудностями пробрался он туда, привез заключенным привет из далекой Европы и затем описал заграничным деятелям Евангелия страдания русских верующих. Посетив ссыльных, он предпринял ходатайства пред властями об их освобождении.

СЛУЖЕНИЕ В РИГЕ И НОВЫЕ ТРУДНОСТИ.

Верный своему решению в юности работать двояко: в области материальной, для добывания средств к жизни, и в области духовной для насаждения Царствия Божия и имея главное желание обосноваться в Петрограде, — И.С.П. временно принимает должность в Риге на железной дороге, а затем работает в качестве преподавателя в Рижском Политехническом Институте. Однако, в Риге скоро явилось препятствие со стороны Министерства Внутренних Дел, возразившаго против допущения на службу «вождя штундистов», как было сказано И.С.П-ву. Это обстоятельство явилось толчком для И.С.П. к его движению по намеченному пути в Петроград.

ПЕРЕЕЗД И СЛУЖЕНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ.

В 1901 г. И.С.П. переезжает в Петроград и здесь поступает на службу в американскую машиностроительную фирму Вестингауза. В этой фирме, занимая должность то инженера при правлении, то заведующего техническим отделом на тормазном заводе, И.С.П. проработал вплоть до 1921 г.; И.С.П. принимал ближайшее участие в постройке Петроградского электрического трамвая.

КОМАНДИРОВКА ЗАГРАНИЦУ.

По поручению правления фирмы И.С.П. совершил несколько поездок: в Америку на завод Вестингауза в гор. Питсбург, где пробыл 10 месяцев для исследования различных отраслей производства, а затем несколько раз в Англию, Францию, Германию и др. страны. С этими командировками были связаны очень важные технические поручения.

Таким образом И.С.П. вполне использовал данное ему от Бога высшее техническое образование.

ДВОЯКОЕ СПАСАНИЕ ЛЮДЕЙ.

Но вместе с тем он непрестанно и неуклонно продолжал служить Господу. Он всегда говорил, что он двояко спасал людей: 1) тормазом Вестингауза пассажиров от телесной смерти и 2) словом Божиим — духовных пилигримов от вечной смерти.

Самые связи в технической фирме Вестингауза и свои путешествия И.С.П. старался использовать для дела Божия.

ЖЕНИТЬБА.

Занимаясь в Рижском Политехническом Институте и работая у Вестингауза, И.С.П. вступил в брак с Анной Ивановной Казаковой, с которой познакомился в 1889 г. при поездке через Тифлис в Герюсы для посещения своего ссыльного отца. Она также принадлежала к верующей семье. Это был счастливый и благословенный брак. И.С.П. часто говорил, что его спутница является для него одним из светлых лучей в его жизни и что это так потому, что она дана была ему по молитве. «Великая молитвенница за меня — это моя жена», говорил часто И.С.П.

НАЧАЛО ШИРОКОЙ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Желая достичь и развернуть широкую деятельность по распространению Евангелия, И.С.П. приискивал для этого пути. Но найти путь в ту эпоху Победоносцева было нелегко. Собрания запрещались, печатание какой-либо свободно-религиозной книги не разрешалось и т. п.

И.С.П. направляет свои усилия к тому, чтобы так или иначе добиваться облегчения стесненных свободоверческих общин.

ЗАЩИТА ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ССЫЛЬНЫХ.

Вскоре И.С.П. делается центром всех ходатайств о заключенных, ссыльных и т. п.

При первой вести о начале освободительного движения И.С.П. в 1904 году пишет исчерпывающую докладную записку о безправии свободоверцев (сектантов, евангельских христиан, баптистов, молокан и др.).

Она была подана тогдашнему Министру Внутренних Дел Святополк-Мирскому. Эта записка находится в ма-

териалах по подготовке Указа о веротерпимости 17-го апреля 1905 г.

Вслед за опубликованием этого указа И.С.П. подает от лица Петроградской общины евангельских христиан записку тогдашнему Председателю Министров С. Витте о необходимости освобождения всех заключенных и ссыльных по делам веры, что было приведено в исполнение.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. С. ПРОХАНОВА.

Издание сборника духовных песен «Гусли».

К началу 20-го столетия число общин как евангельских христиан, так и баптистов, значительно возросло. Но в этих общинах не было даже сборников духовных песен. Зная какое огромное значение имеет пение для всякого духовного движения, И.С.П. прежде всего составляет сборник духовных песен «Гусли» и при помощи некоторых своих друзей добивается того, что этот сборник берет на себя печатать типография Министерства Внутренних Дел. Напечатанные сборники стали быстро распространяться по России.

Полиция, арестовывая по поручению духовенства собрания и находя сборник духовных песен «Гусли», являвшийся в их глазах преступным, немало поражалась фактом печатания его в типографии Министерства Внутренних Дел. Пошла переписка. Книги велено было конфисковать, но они давно уже все были распространены!

Но курьезнее всего то, что видя на книге обозначение типографии Министерства Внутренних Дел, многие братья посылали свои рубли в эту типографию, прося о высылке им сборника духовных песен «Гусли». Здесь рука Божия сотворила так, что ведомство, которое больше всего боролось с развитием свободного евангельского течения, напечатало для него-же первый сборник духовных песен!!

К 1904—5 гг. И.С.П. издает сборник стихотворений «Струны сердца», который принес немало благословений.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «ХРИСТИАНИН».

Немедленно по издании манифеста 17-го октября 1905 г. И.С.П. предпринимает шаги к изданию первого свободно-христианского журнала «Христианин», который и начинает выходить с 1-го января 1906 года.

В объявлении о журнале так определяется цель и направление издания:

«Печалясь печалью России и радуясь ее радостям, лица, соединившиеся вокруг журнала, держатся того убеждения, что при всей желательности и необходимости самых коренных политических и экономических реформ,

всестороннее воссоздание и обновление России возможно только при условиях духовного возрождения и самоусовершенствования каждой отдельной личности;

это же в свою очередь возможно только при посредстве широкого распространения евангельского учения, свободно воспринимаемого как краеугольный камень жизни личности, семьи, школы, общества, церкви и государства».

«Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе».
(Пс. 83, 6).

«Добродетельная жена — венец для мужа своего».
(Пр. 12, 4).

И. С. ПРОХАНОВ

с своей супругой Анной Ивановной,

урожд. Казаковой

Этот журнал имел несколько отделов и, между прочим, следующие:

1) «Братский Листок», в котором писались сообщения из жизни общин евангельских христиан и др.,

2) «Молодой Виноградник» — орган христианской молодежи,

3) «Детский Друг» — листок для детей и

4) Музыкально-певческий, в котором помещались тексты и мелодии новых духовных песен.

Впоследствии «Молодой Виноградник» выделился в особое повременное издание, как орган Всероссийского Союза Христианской Молодежи.

Детский Листок, спустя некоторое время, был превращен в иллюстрированный журнал «Детская Библиотека».

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ: «УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА».

С 1-го января 1910 г. И.С.П. начинает издавать еженедельную религиозную газету «Утренняя Звезда», прогрессивный орган религиозного пробуждения в России.

В этой газете настойчиво проводилась мысль о необходимости коренной реформы правительственной церкви на евангельских началах, о неизбежности реформации.

Вот как характеризуется «Утренняя Звезда» самим И.С.П.: «За последнее семилетие Россия переживает состояние, которое как нельзя лучше характеризуется словами пророка Исаии: «приближается утро, но еще тьма».

Есть проблески света, но еще ночь. И это наблюдается во всех сферах нашей жизни, практической, общественной, семейной, школьной и особенно религиозной.

Название газеты — апокалипсическая эмблема Христа и Его идеалов.

Она несет громкий призыв к русскому народу о коренном переустройстве всей его жизни на вечно-прекрасных и животворящих основах евангельского учения.

Проблески утра сказываются, между прочим, в растущем повседневном интересе всех классов населения к религиозным вопросам. Везде слышится тревога души, жаждущей новой жизни. Образуются ручьи духовно-общественной жизни, стремящейся найти одно русло, и этим руслом становится наш орган «Утренняя Звезда», которая, удовлетворяя духовные нужды отдельных душ, в то же время стремится к обновлению религиозных общественных течений в одну реку русской реформации».

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА ДУХОВНОГО ПЕНИЯ «НОВЫЕ НАПЕВЫ».

С 1-го января 1913 г. И.С.П. начинает издавать журнал духовного пения под названием «Новые напевы». В связи с этим И.С.П. высказывает свой взгляд на то духовное пение, которое должно являться результатом евангельского обновления русской религиозной жизни.

Новые духовные напевы должны носить народный характер, но не вульгарный. Существующая церковная музыка не может выражать сути Евангелия, т. е. радости прощения грехов и возрождения, т. к. исторические церкви утратили соответствующие сему переживания.

В них должны сочетаться, с одной стороны, русская народная грусть, а с другой—евангельская радость.

С целью большей популяризации духовного пения, мелодии в «Новых напевах» и во всех изданиях И.С.П. печатались не только в итальянских нотах, но и по цифровой системе, более доступной для народа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕГОДНОГО КАЛЕНДАРЯ «ДОБРЫЙ СОВЕТНИК».

С 1910 года И.С.П. выпускает ежегодный календарь «Добрый Советник», который весь одухотворен той же идеей обновления русской религиозной жизни.

В этих периодических изданиях с совершенною ясностью усматривается, что обновление и восстановительное религиозное движение в России растет и развивается в необычайной мере.

ИЗДАНИЕ СБОРНИКОВ ДУХОВНЫХ ПЕСЕН.

Подобно тому, как в отдаленные времена в Германии религиозный подъем, вызванный ею, выражался в восторженном пении новых духовных песен в свободных мелодиях, так и у нас в России новые религиозные течения дали толчек к новому творчеству, к созданию текста и мелодий новых религиозных песен.

Идя навстречу этой потребности новых песнопений, И.С.П. издает целую серию сборников духовных песен:

1. **«Гусли»**, о которых было упомянуто выше, И.С.П. издал в 1902 году. Этот сборник содержит в себе духовные стихотворения таких писателей как Державин, Никитин, Пушкин и др., но большинство стихотворений были духовные песни, употреблявшиеся в собраниях евангельских христиан и баптистов. Дополненное издание «Гуслей» теперь содержит 507 песен.

В числе песен имелись сочиненные и переведенные И.С.П.

После того И.С.П. выпускает один за другим следующие сборники:

2. **«Песни Христианина»** (100 песен) — в большинстве сочиненные и переведенные И.С.П.
3. **«Тимпаны»** — 100 песен — исключительно сочиненных И.С.П., как плод его духовного опыта.
4. **«Кимвалы»** — сначала 32 песни, в настоящее время 100 песен, переведенных с разных языков.
5. **«Заря жизни»** — сначала 30 песен, теперь 100 песен для детей, переведенных с разных языков.
6. **«Свирель Давида»** — или песни юности — 100 песен, предназначенных для учащейся и трудящейся христианской молодежи.
7. **«Песни первых христиан»** — 100 песен, рисующих жизнь и общины первых христиан.
8. **«Песни Анны»** или женские духовные песни — 30 песен для членов общин-женщин.
9. **«Новые Напевы»** — 75 песен, большинство сочинения И.С.П.
10. **«Песни глубины»** — 20 песен, рисующих жизнь и быт евангельских христиан. Написаны И.С.П. во время заключения в тюрьме в Москве.

Неизданными остались:

11. **«Песни глубины»** — 40 песен
12. **«Песни Союза»** — 110 песен — относятся к общинам евангельских христиан, разбросанных в разных частях России. Как текст, так и музыка носят чисто местный характер.
13. **«Песни Богу»** — 60 песен, описывающих отношение души человеческой к Богу.

Всего	1443 песни
Из них сочинения других авторов	406 песен
Произведения И.С.П.	1037 »
из которых: переведенных им	413 »
сочиненных И.С.П.	624 песни

К этим сборникам были изданы нотные книги с итальянскими цифровыми нотами.

ВЫПУСК ДУХОВНЫХ ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК.

Для большей популярности евангельских песен, по почину И.С.П. основывается граммофонное предприятие «Глория», распространяющее граммофонные пластинки с напетыми духовными песнями из названных сборников, а также с краткими проповедями И.С.П. и других евангельских проповедников.

ИЗДАНИЕ СБОРНИКА ДУХОВНЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ «НОВАЯ АРФА» и ПРИЗЫВНЫХ БРОШЮР.

В 1910 году И.С.П. издает сборник духовных стихотворений для чтения в школе и семье под заглавием «Новая Арфа».

Имея в виду расширение дела распространения Евангелия в народе, И.С.П. сочиняет и выпускает серию призывных брошюр:

1) К чему стремиться молодому человеку?
2) Веруешь-ли ты?
3) Ищите Царствия Божия.
4) Христос прощает действительно.
5) Свободен-ли ты?
6) Всесильная жертва.
7) Даром.
8) Любите-ли вы Христа?
9) Завтра.
10) Жив-ли ты или мертв?
11) Смотри, как Он любил его... и др.

ИЗДАНИЕ ДОГМАТИЧЕСКИХ БРОШЮР.

В интересах правильной разработки догматических вопросов среди евангельских общин, И.С.П. сочиняет и выпускает серию брошюр догматического характера:

1) Вероучение евангельских христиан.
2) О возложении рук и рукоположении.
3) О браке и разводе.
4) О служении женщин в церквах.
5) О воскресном дне.

ИЗДАНИЕ «КРАТКОГО УЧЕНИЯ О ПРОПОВЕДИ».

Далее, желая содействовать развитию проповеди, И.С.П. сочиняет и издает:

1) Краткое учение о проповеди (Опыт евангельской гомилетики), лекции, читанные в собрании проповедников С.П.Б. общины Евангельских Христиан.

ИЗДАНИЯ О ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ЕВ. ХРИСТИАН.

Наряду с этим И.С.П. не забывает и область правовой жизни евангельских христиан. Вновь возникающим евангельским общинам в России приходится бороться за каждый шаг своего существования с враждебными силами суеверия и неверия. В этой борьбе для них всегда было важно знать существующие законы и ими пользоваться.

Ввиду сего, И.С.П. составляет сборник узаконений по религиозным вопросам: «З а к о н и в е р а», руководство к устройству религиозных собраний, легализации и управлению всеми гражданскими делами общин, отделившихся от православных.

Эта книга делается чрезвычайно популярной. Ею руководились не только евангельские общины, но даже оффициальные органы власти.

Для ознакомления общественного мнения с крайне стесненным положением евангельских христиан И.С.П. издает: «Записку о правовом положении евангельских христиан». В 1921 году И.С.П. составляет и издает: «Краткий справочник — Республика и Свобода Совести» — сборник узаконений и распоряжений Советской власти по религиозным вопросам в применении к евангельским христианам и другим свободоверцам.

ОСНОВАНИЕ ДУХОВНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «РАДУГА».

С целью организации дела издательства на широких началах И.С.П. в 1908 году полагает основание первому в России свободоверческому издательскому товариществу под наименованием: **«Радуга»** — вместе с братьями из Гальбштадта Г. Я. Брауном, Я. И. Крекером и В. Л. Жак.

Это товарищество имело на юге типографию и успело напечатать ряд серьезных сочинений: Бетекса, Муди и др., а также много тысяч всевозможных брошюр и трактатов духовного содержания.

Вследствие чрезвычайных потрясений в связи с войной, «Радуга» перестала существовать, но издательская деятельность И.С.П. продолжала снабжать Россию новыми произведениями печати евангельского содержания.

ПЛОДОТВОРНЫЙ ПЕРИОД ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Период времени от 1925 года до 1929 г. можно назвать особенно плодотворным для дела евангельского движения в Советской России. Издание духовной литературы, библий и пр. было значительно облегчено новыми узаконениями советского правительства.

В этот период журнал «Христианин» выходил в количестве 15.000 экземпляров в месяц.

Тираж этот был, конечно, недостаточен, — но ввиду недостатка средств, а главное, бумаги — не было возможности выпускать больше. Печатание Св. Писания не было воспрещено, но, опять-таки, из-за неимения средств, и это было невозможно.

«Всегда лишь мыслью занят,
Чтоб я и вся моя семья
Воздвигли в сердце нашем храм
Твоим спасительным словам».
(Гусли 194).

И. С. ПРОХАНОВ
со своей матерью Агриппиной Савельевной и сыном Ярославом

СБОР СРЕДСТВ НА ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Голод-же по слову Божьему ощущался все сильнее и сильнее. Тогда И.С.П. решил принять энергичные меры.

В начале 1925 г. он выехал в Америку с целью собрать среди американских братьев и друзей необходимые средства для издания духовной литературы.

Начинание И.С.П. увенчалось блестящим успехом: верующие различных направлений и наименований горячо откликнулись на призыв И.С.П., и вскоре была собрана значительная сумма, приблизительно в 100.000 долларов.

С радостным сердцем и сознанием исполненного долга перед братьями в России, в ноябре 1926 г. И.С.П. возвращается в Москву и снова начинает кипучую издательскую деятельность на средства, пожертвованные для этой цели американскими братьями.

ИЗДАНИЕ БИБЛИЙ, НОВЫХ ЗАВЕТОВ, ПЕСЕННИКОВ и пр.

За весь 1927 г. и первые пять месяцев 1928 г. ему удалось выпустить следующую литературу:

Библий	35.000	экз.
Новых Заветов	25.000	»
«Евангельские песни»	25.000	»
«Духовные песни»	25.000	»
Эти же песни с нотами	10.000	»
Симфонии	15.000	»
«Евангельск. Советник» (дух. календ.)	40.000	»
Всего	175.000	»

Нельзя обойти молчанием тот замечательный факт, что

всю перечисленную литературу удалось напечатать в типографиях безбожников до того, как издание библий и вообще всякой духовной литературы было запрещено.

Нужно отметить, что это единственный выпуск библий в России с разрешения правительства помимо Синода. Истинно — как Сам Господь совершал это дело — Он расположил сердца американских братьев помочь средствами и Он-же направил умы и сердца советских властей разрешить печатать книги Св. Писания.

Это был великий дар от Господа и от американских братьев русскому народу во время его острого голода по Слову Божьему.

ОСНОВАНИЕ ЖУРНАЛА «ЕВАНГЕЛИЕ В РОССИИ» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

В 1926 же году, перед своим отъездом в Россию, И.С.П. основал в Нью-Йорке журнал на английском языке под названием «Евангелие в России», который выходит и поныне.

Этот журнал многим верующим приносит большую радость, и они просят высылать его как им, так и их друзьям.

ОСНОВАНИЕ ЖУРНАЛА «ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ВЕРА».

В 1931 году И.С.П. был основан в Нью-Йорке, а затем переведен в Берлин русский духовный журнал **«Евангельская Вера»,** который и поныне обслуживает нужды русских братьев за рубежом в 36 странах мира.

ВЫПУСК ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК «ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПЕСНЬ».

В 1933 году И.С.П., по просьбе многих верующих, издал в Берлине 6 граммофонных пластинок, из которых 4 было с пением и 2 с его проповедями на темы: «В чем цель твоей жизни» и «Религия радости».

Пластинки нашли живой отклик во многих странах и теперь, после смерти дорогого брата, имеют еще большее распространение, чем при его жизни.

При этом многие выражают сожаление, что почившим братом не наговорено еще больше пластинок, как это предполагалось.

ДУХОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. С. ПРОХАНОВА.

При всех вышеописанных трудах наибольшую часть своего времени И.С.П. посвятил духовно-общественной деятельности.

В Петрограде, а также и в других странах, где И.С.П. приходилось бывать, он принимал горячее участие в деле защиты прав религиозной совести, помогал страждущим советами, писал всякие жалобы, протесты, докладные записки и т. п.

С неменьшей ревностью И.С.П. предавался духовной работе и в общинах. Он проповедывал в собраниях и участвовал в деловых заседаниях и совещаниях. Но, не удовлетворяясь этим, он жаждал объединить отдельные общины, расширить русло евангельского движения и придать ему стройность и организованность.

Осуществить эту мечту он смог только лишь после установления в России религиозной свободы в 1905 г.

В 1908 году по плану, выработанному И.С.П., преобразовывается Петроградская община Евангельских Христиан, и он избирается ее первым Председателем.

ПЕРВЫЕ ВСЕРОССИЙСКИЕ СЪЕЗДЫ ЕВ. ХРИСТИАН.

В 1909 году по программе И.С.П. в ПЕТРОГРАДЕ созывается 1-ый Всероссийский Съезд Евангельских Христиан.

Съезд был разделен на две части: 1) деловую, заседания которой заняли целую неделю, и 2) духовную, продолжавшуюся также целую неделю.

Устройство первого Съезда свободоверцев (называвшихся сектантами) на широких началах само по себе производило впечатление. В течение двух недель устраивались большие религиозные собрания; все газеты Петрограда были наполнены отчетами об этих собраниях. Во всех статьях отмечалась новизна и организованность евангельского движения и говорилось о начале русской реформации.

Затем последовали Всероссийские Съезды — 2-й в 1910 г. и 3-й в 1911 г.

Эти Съезды указывали на колоссальный рост евангельского движения и на возрастающее влияние его на русскую жизнь.

ЗАПРЕЩЕНИЕ СЪЕЗДОВ И ГОНЕНИЯ.

Влияние евангельской проповеди на жизнь русского народа не могло не встревожить правительство, в результате чего устройство Всероссийских Съездов было воспрещено, а затем началось гонение на Всероссийский Союз Евангельских Христиан и на общины, входящие в него. Общины закрывались, проповедники заключались в тюрьму.

В 1916 г. был предан суду и сам И. С. Проханов и его сотрудники за организацию «противогосударственного союза».

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СВОБОДА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ. СТОЙКОСТЬ В ДНИ ГОЛОДА И БЕДСТВИЙ.

Только с наступлением революции явилась возможность созыва Всероссийских Съездов.

Так, в апреле 1917 года в Петрограде созывается 4-й Всероссийский Съезд Ев. Хр. и в конце 1918 года в Москве — 5-й.

Наступило тяжелое время — в результате всемирной великой войны разгорелась гражданская война, разделившая Россию на части, между которыми не было сообщения. К этому прибавилось сокращение и расстройство транспорта, голодание народных масс, эпидемии и всякие другие бедствия.

В этот период времени наиболее пострадавшим оказался Петроград, но И.С.П. не только не оставлял своего поста и не прекращал деятельности, но еще расширил ее.

Многие братья и верующие уезжали на юг, где условия жизни были легче и не было такого террора, как в Петрограде.

Но несмотря на все это, И.С.П. остался в Петрограде, говоря, что «*капитан может покинуть гибнущий пароход только тогда, когда вся команда находится вне опасности*».

СМЕРТЬ ЖЕНЫ.

В 1919 году. И.С.П. постиг тяжелый удар — он потерял свою супругу. Она скончалась от азиатской холеры вдали от него, во Владикавказе, куда уехала с детьми. Страшная болезнь унесла ее в течение нескольких часов. Она там и погребена в семейном склепе Прохановых.

СОЗЫВ СЪЕЗДОВ В ТРУДНОЕ ВРЕМЯ.

Как уже сказано выше, И.С.П., несмотря на тяжелое время, расширял и углублял евангельское дело. Им

устраиваются Всероссийские Съезды: 6-ой в 1919 г. в Петрограде, 7-й в 1920 г. в Москве и 8-й в 1921 г. в Петрограде.

На всех этих Съездах проводилась широкая реформационная программа И.С.П.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.

Прежде всего обращалось внимание на распространение евангельского учения (на миссию). На народную ниву высылалось все больше благовестников, одухотворенных стремлением обращать души к светильнику жизни. Число общин с каждым годом возрастало. В настоящее время общины, принадлежащие к Всероссийскому Союзу Ев. Христиан, насчитываются тысячами.

Союз охватывает все губернии и области великой России.

тщательно устранялось все, что могло вести к иерархии: общины сохраняли свою внутреннюю автономию и независимость. Все объединялось единством вероучения.

Внутренняя свобода частей и единство целого — вот тот принцип, который был поставлен в основу строительства. При этом особое внимание обращалось на развитие самодеятельности общин и местных объединений. Поэтому с особою настойчивостью поощрялись местные съезды всяких видов.

Наряду с этим прилагались усилия к духовному воспитанию общин. Для этого создавался кадр проповедников — духовных воспитателей, усиленно рекомендовалось общинам устройство духовно-воспитательных, молитвенных, назидательных, библейских и других собраний и т. п.

«Без совета предприятия разстроятся, а при множестве советников они состоятся и через совещание получат твердость».

(Пр. 15, 22 и 20, 18)

СОВЕТ ВСЕСОЮЗНОГО СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСК. ХРИСТИАН в 1928 году

Общины евангельских христиан имеются на крайнем севере в Архангельске, и др., на крайнем юге — в Закавказье, на крайнем Востоке — во Владивостоке, на Сахалине и др. местах, на крайнем западе — в Волынской губ. и в отделившихся от России странах: в Польше, Латвии, Эстонии, Финляндии и Румынии.

Имеются русские евангельские общины и в Соединенных Штатах в Америке, в Канаде, в Южной Америке, в Австралии, а также по всей Европе.

ЕВАНГЕЛИЕ СРЕДИ ИНОВЕРЦЕВ И ЯЗЫЧНИКОВ.

Евангельское движение захватило и иноверцев: имеются общины на Кавказе, в полудикой Осетии, среди местных горцев, о просвещении которых светом Евангелия мечтал Пушкин; созданы общины евангельских христиан и в Чувашской Республике; среди эстонцев и финнов Петроградской губернии и т. д.

Предпринимались меры к началу евангельской миссии в Китае и Индии.

Русское евангельское движение уже вышло из пределов великой России — оно становится международным, всемирным, вселенским.

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБЩИН.

Наряду с этим обращалось внимание на организацию общин с гражданской и духовной стороны. Для удобства управления союзом развивалось устройство местных объединений общин в виде районных, окружных, областных и краевых отделов, тесно связанных со Всероссийским Союзом. При проведении этой программы

ОСНОВАНИЕ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ И ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

С другой стороны для молодежи создавались при общинах юношеские и девичьи кружки, в которых под руководством опытных работников молодежь развивалась духовно и умственно. В этих кружках, наряду с духовными собраниями, устраивались лекции, рефераты научно-литературного характера и т. п. Для объединения верующей евангельской молодежи в 1908 г. был создан Всероссийский Союз Христианской Молодежи.

С тех пор созывались Всероссийские Съезды Христианской Молодежи. Последний 6-ой Всерос. Съезд Христианской Молодежи имел место в Твери в 1921 г.

При такой постановке дела кружки христианской молодежи и их Союз являлись духовно-просветительной школой для молодежи, давшей заметное число выдающихся евангельских работников.

ПОДГОТОВКА ПРОПОВЕДНИКОВ. БИБЛЕЙСКИЕ КУРСЫ И ШКОЛЫ.

На подготовку проповедников и работников по разным отраслям деятельности Союза И.С.П. обращал особое внимание. Для этой цели им была устроена в Петрограде в 1913 г. первая школа проповедников. Эта школа не могла существовать более года вследствие начавшейся войны и репрессий со стороны правительства.

После революции в Петрограде и в разных местах России устраивались краткосрочные (месячные, двухмесячные и т. д.) библейские курсы. На всех этих биб-

лейских курсах преподавалась исключительно библейская наука, т. е. все, что относится к Библии, как к книге и как к учению и приложению этого учения к жизни. Поэтому главными предметами на курсах являлись: введение в Ветхий и Новый Завет, догматика, история христианской церкви, сравнительная история религий и т. п.

ОСНОВАНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СОЮЗА.

Одновременно разрабатывался вопрос объединения всех живых течений в одно великое русло русской реформации.

Так, в 1906 году И.С.П. вместе с другими основывает русский евангельский союз для объединения искренне верующих христиан разного направления.

В 1912 году, в бытность свою в г. Тифлисе, И.С.П. основывает Закавказское культурно-просветительное сектантское общество для объединения всех секций Закавказского сектантства в культурной работе.

В Петрограде И.С.П. устраивает объединенные собрания, на которых принимали участие, кроме евангельских христиан, баптисты, методисты, трезвенники и другие.

ЦЕЛЬ ДУХОВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Мысль И.С.П. заключалась в том, что в будущем главной организацией всего реформационного движения в России должно быть организованное объединение евангельских церквей на основе чистого евангельского учения по примеру первохристианской церкви.

Но наряду с этим важно было сорганизовать и все близкое к евангельскому движению, поставить сродные течения в положение сотрудничества, устранить борьбу и трения между ними и тем усилить главное движение.

Этим И.С.П. имел в виду ослабить и предотвратить развитие главного недостатка западного протестантства — его крайней раздробленности.

Часто повторял И.С.П. слова ап. Павла: «как бы ни проповедывали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться» (Фил. 1, 18).

Любимым изречением И.С.П. являлось известное выражение: «в главном — единство, во второстепенном — свобода, а во всем — любовь».

СТРЕМЛЕНИЕ К ЕДИНСТВУ.

Стремление к единству верующих сказалось главным образом в непреклонном стремлении И.С.П. к объединению двух главных течений евангельского движения: 1) евангельских христиан и 2) баптистов.

В 1912 г., встретившись во Владикавказе с представителями баптистов Д. И. Мазаевым, С. П. Степановым и др., И.С.П. заключил с ними

соглашение об основании Соединенного Комитета.

К 4-му Всеросс. Съезду Евангельских Христиан в Петрограде в 1917 г. было прислано баптистами 5 представителей, при участии коих принято было постановление об единстве.

На 6-ой Всероссийский Съезд И.С.П. пригласил представителей баптистов И. Н. Шилова и П. В. Павлова. В присутствии их Съезд принял обширный разработанный И.С.П. проэкт объединения союзов и предложил уполномоченным братьям пригласить в Петроград своих 5 представителей для обсуждения с таким же числом представителей еванг. христиан вопроса об объединении.

Согласно с этим в январе 1920 года в Петрограде состоялось совещание 5 представителей ВСЕХ с 5 представителями баптистов, которые и образовали

Временный Всероссийский Общий Совет Евангельских Христиан и Баптистов.

В Петрограде было начато издание печатного органа объединения под названием «Братский Союз» и был созван Всероссийский Общий Съезд евангельских христиан и баптистов в Москве в мае—июне 1920 г.

В январе 1921 г. по предложению И.С.П. вновь состоялось в Петрограде совещание еванг. христиан и баптистов, при чем 31 января

было принято и подписано соглашение о слиянии союзов

и был назначен съезд для утверждения соглашения, принятого на предыдущем съезде.

Но съезд не состоялся вследствие неполучения официального разрешения и по причине ареста И.С.П. вместе с участниками 6-го Всероссийского Съезда Христианской Молодежи в г. Твери.

По выходе из заключения в конце июля 1921 г. И.С.П. организует 8-й Всеросс. Съезд, проводит постановление о дальнейшей работе единения и продолжает осуществлять эту великую задачу.

Наряду с этим И.С.П. пропагандирует идею единства во всех статьях и содействует его осуществлению на местах ввиде образования местных объединений евангельских христиан и баптистов.

На Всемирном Конгрессе в Стокгольме и в г. Филадельфии в 1911 г. И.С.П. в его отсутствии был избран вице-президентом Всемирного Союза Баптистов.

ОБШИРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ.

В 1925 г. И.С.П. вновь выезжает заграницу, сначала в Германию, а затем в Америку.

«Закон Господа совершен, укрепляет душу, откровение Господа верно, умудряет простых».
(Пс. 18, 8)

Библии, Новые Заветы, песенники, журналы и календари, изданные советом ВСЕХ в Ленинграде в 1927—1928 годах

Эта поездка была предпринята им с целью собирания средств для издания библий, новых заветов и духовной литературы, в чем ощущалась острая нужда среди русского народа.

Господь дивно ему помог в этом начинании. С Божьей помощью в Америке были собраны необходимые для этого средства, о чем более подробно уже было сказано выше.

Вернувшись в 1926 году в Россию, И.С.П. провел

10-й деловой Съезд Евангельских Христиан.

Этот Съезд был последний в России: на нем присутствовало 507 делегатов со всех концов России.

стиан в качестве Председателя и Товарища Председателя Братского Совета.

В начале 1929 г. он снова выезжает в Америку, желая основательно укрепить все дело по сбору помощи как для евангелизации России, так и, главным образом, для помощи голодающим братьям на родине.

В следующий свой приезд в Америку И.С.П. издал свою автобиографию на английском языке:

«В КОТЛЕ РОССИИ».

Это большой труд. Книга эта была написана и напечатана с целью, чтобы вырученные за ее продажу деньги употребить исключительно в пользу голодающих братьев и сестер в России.

10-ый Всесоюзный Съезд Евангельских Христиан в г. Ленинграде, с 25 XI — 10 XII 1926 года

В середине 1928 г. И.С.П. опять едет заграницу. В Германии он выступает на разных больших собраниях и съездах и укрепляет отношения с верующими западного протестантизма.

Как продолжение начатого в России сотрудничества с братьями проповедником Я. И. Крекером и пастором В. Л. Жак, И.С.П. здесь снова вступает в более близкие сношения с названными братьями и заключает особое соглашение с Миссионерским Союзом по распространению Евангелия среди народов Востока «Свет на Востоке» — директором и инспектором которого они являются.

По этому соглашению Всероссийский Союз евангельских христиан передал Миссионерскому Союзу «Свет на Востоке» представительство для Германии и некоторых других стран Европы по сбору средств для оказания помощи страдающим братьям на родине и на дело миссии (благовестия), духовного издательства и пр. в России и зарубежом. И по настоящее время Союз «Свет на Востоке» оказывает евангельскому движению в России и за рубежом существенную поддержку.

Насколько бр. И.С.П. высоко ценил и уважал братьев директора Я. И. Крекера и инспектора пастора В. Л. Жак видно из того, что он в своем духовном завещании, как программе деятельности Союза после его смерти, просил братьев продолжать начатое им дело Зарубежного Отдела Всероссийского Союза евангельских христиан

Последнее его пребывание в Америке с конца 1933 г. по июль 1935 г. было заполнено крайне напряженной работой и трудностями во многих отношениях. Но он никогда не роптал, все принимал как от Господа и благодарил Его за все. Приехав в середине 1935 г. в Европу, И.С.П. первым долгом поехал в Болгарию для рукоположения старших братьев и для основания Болгарского Союза евангельских христиан.

На обратном пути из Болгарии в Германию он заболел и отошел к Господу в Берлине 6-го Октября 1935 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Вся вышеописанная многосторонняя обширная деятельность требовала со стороны И.С.П. настойчивого и упорного труда.

Весь прожитый жизненный путь его был сплошной, неустанной работой. Днем на практической служебной деятельности, вечером и в праздники на собраниях или в кабинете за письменной творческой работой — вот каково было времяпрепровождение И.С.П. в течение всей его жизни. Для отдыха не было места. Когда говорили И.С.П. об отдыхе, он обыкновенно говорил: «для меня отдых — полезная работа». Часто он высказывал сожаление, что нельзя из жизни устранить сон, берущий ⅓ времени человеческой жизни. Даже время заключения его в Тверском лагере принудительных работ И.С.П. использовал для полезного творчества.

За время своей деятельности И.С.П. был в изгнании, был под судом за статью в «Утренней Звезде», был под судом за основание Всероссийского Союза Евангельских Христиан.

Последнее гонение, которому он подвергся, было заключение его в 1921 г. вместе с 11 членами Всероссийского Съезда христианской молодежи в Тверском лагере принудительных работ, продолжавшееся около 3 месяцев.

О нем можно сказать то, что говорили апостолы о себе: «во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в тесных обстоятельствах, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в чести, в безчестии... с оружием правды в правой и левой руке» (2 Кор. 6, 4-8).

Вся жизнь И.С.П. является образцом плодотворной деятельности, с одной стороны — инженера, а с другой стороны — писателя, публициста, издателя, профессора, проповедника, пророка-реформатора и духовного поэта.

Это — красивая, творческая жизнь. Она оставит глубокий, неизгладимый след в истории грядущей русской реформации.

Истинно, не тщетно трудился и не тщетно подвизался наш дорогой почивший брат.

Он жил для Христа, веровал и страдал за дело Евангелия.

Память его пребудет благословенна во многих сердцах! (Притч. 10, 7).

Господу же хвала и благодарение за все дарованные через него обильные благословения!

«Все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки». (Римл. 11, 36).

Брат Иван Степанович Проханов

(Статья принадлежит перу видного брата в России и написана в 1922 году по случаю 35-летнего юбилея брата И.С.П.)

У меня сохранились два номера маленького заграничного русского журнала «Беседа», изданные еще в 1892 г. в Стокгольме, в котором брат И.С.П. принимал участие. В мрачные времена Победоносцева И.С.П. не молчал, но говорил через журнал, а также и в проповедях в России о Христе Распятом.

Я слышал, что за свои религиозные убеждения он был удален от должности приват-доцента Рижского Политехникума.

Чтобы приобрести Христа, он пренебрег положением в мире сем.

В переходное время с 1905 г. и до дней революции, а также и теперь во время революции — он все время стоял на страже защиты интересов евангельского движения. А для этого он писал и, посещая лично, говорил с власть имущими о деле и имел успех.

А его любовь к делу Божию! Кто знает И.С.П. и кто поработал с ним хотя несколько, те скажут, что он любил дело Божие совершенно безкорыстно, и любил такой могучей, полной любовью, что отдал всего себя совершенно до самозабвения, до пренебрежения своим здоровьем, своей семьей, всякими своими интересами, что здесь

так служить можно только получив особый на это дар от Господа, особую для сего благодать.

Получив свыше великие таланты: дар поэзии, писательства, проповеди, организаторства, образования и другие, он все их отдал на служение Евангелия. Я помню, как, уходя около 12—1 ч. ночи с какого-либо братского совещания, он говорил, устремив взор вперед: «Дорогой брат, счастлив тот человек, который может все свои дни заполнить служением Богу! Нужно сделать как можно больше и больше, и тогда великий день встречи с Господом будет радостным торжеством».

И он работал все сильнее и сильнее и не ослаблял своей работы, а увеличивал ее все более и более.

А его великое терпение к инакомыслящим и противникам!

Он готов всегда всех выслушать, каждое предложение использовать, и, помню, он всегда говорил: знайте, что всякий, даже против вас идущий, желает блага делу, и раз вы усвоите этот взлгяд на других, то он даст вам силу с терпением и великодушием обходиться с противниками и при наличии критики вырабатывать более здравые решения.

15 августа и 6 декабря 1908 г. суть великие дни Петроградской Общины Евангельских Христиан, где И.С. проявил себя, как великий служитель и строитель и смело повел общину на новые пути духовного прогресса и с бодростью, любовью и терпением победил противников. Под его управлением община разрослась, собрания увеличились и там, где проповедывал И.С.П., собрания всегда были переполнены.

А далее в том же 1908 году И.С.П.

начал объединение всех разрозненных общин евангельских христиан,

созвав в конце 1908 г. 1-й Всероссийский Съезд в Петрограде и затем под его непосредственным руководством прошли еще 7 Всероссийских Съездов на протяжении 13 лет, где он был единогласно избираем председателем.

Те цели и задачи, которые были проведены на Съездах И.С.П., поражают своей новизной и в то же время простотой, глубиной и серьезностью и чисто русским характером. Всероссийский Союз Евангельских Христиан, вначале образовавшийся из 8 общин, теперь достиг громадных размеров, охватывает всю ширь земли русской от Кавказа до Алтая, от Амура до Днестра и на севере до Белого Моря, так что его вполне можно назвать союзом ВСЕХ.

Кроме вопросов текущих, на этих съездах продуманы и одобрены составленные И.С.П. брошюры догматического характера, как-то:

Вероучение евангельских христиан, о рукоположении, о служении женщин в церкви, о браке и разводе, о воскресном дне.

Они являются не только как результат практики русской Евангельской церкви, но, будучи вполне основаны на Писании, являются в то же время оригинальным, не переводным трудом русской евангельской действительности.

В деле ВСЕХ еще больше было преград, чем в деле строительства общины. Много нашлось противников не только из среды мира сего, но также среди братьев, носящих иное наименование. Они называли И.С.П. перебежчиком, изменником, а то иными нелестными именами и даже не стеснялись в духовных журналах писать про него целые полемические статьи. Так что подчас со всей очевидностью можно было уподобить эту травлю той, с какою Саул преследовал Давида. И.С.П. все это читал и выслушивал, а сам

продолжал делать Божие дело, не покладая рук

с еще большей энергией, совершенно не обращая внимания на эти выпады людей, исполненных зависти. И все эти лица тем или иным путем, уже сошли со сцены духовной работы. Почти все намеченные И.С.П. и предлагаемые им пути духовной работы приняты противниками, хотя в 1909 г., когда они были предложены, встретили только укор и насмешки.

Литературная деятельность И.С.П. дала драгоценный вклад в русское дело евангельского движения: вот сборники духовных песней — прежде такие были издания, как перевод с иностранного, переданный на плохом русском языке, с массой ошибок, как по смыслу, так и с литературной стороны, а здесь более 1000 гимнов, собранных в сборниках:

«Гусли», «Песни Христианина», «Тимпаны», «Кимвалы», «Заря жизни», «Новые напевы».

Значительная часть этих гимнов или лично переведена И.С.П., или прямо им составлена и имеется только на русском языке. Такие образцовые гимны по глубине содержания, духовному подъему и красоте отделки не имеют себе равных у нас, как «Гусли» № 200 — «Да, я спасен»; «Песни Христианина» № 1 — «Как часто жизнью утомленный»; «Тимпаны» № 1 — «О, Образ совершенный», № 9 — «Господь, восстав с вечери» и № 71 — «За Евангельскую веру» и много др. и стихотворение: «За свободу совести» сочинены лично И.С.П.

А далее

журнал «Христианин» и «Утренняя Звезда»

со всеми их отделами дали массу самого разнообразного и дорогого материала верующему человеку. И И.С.П., руководитель и главный писатель в них, несмотря на массу искушений, выдержал и не запятнал этих глашатаев свободного евангельского христианства ни одним пасквилем, ни одним укором по адресу противников; поистине, из их ограды не было брошено ни одного камня, ни одного кома грязи ни в одного из человеков.

«Утренняя Звезда» и «Христианин» остались чистыми от сего, а потому они были и останутся в чести и любви у всех любящих Господа, неся им здоровую духовную пищу и тем содействуя обращению грешников к Богу и уверовавшим благодатию в их духовном возрастании.

А далее,

Библейские школы и курсы —

И.С.П. сделал возможным среди невозможных условий нескольким десяткам жаждущих духовного знания передать таковые в простой и понятной форме. И даже когда в 1921 году 11 молодых людей с Юношеского Съезда с ним сидели в лагере принудительных работ в Твери, он сумел пройти с ними краткий курс по Библии и практике духовной работы. Всему этому заключенный молодняк был очень рад. Им изданы для сего: «Краткое учение о проповеди» и гектографированы «Введение в Ветхий и Новый Завет».

Ап. Павел некогда писал:

Кроме обычных приключений у меня ежедневное стечение народа, забота о всех церквах» (2 Кор. 11, 28).

Подобно сему и у И.С.П. Кто только не побыл у него из разных общин и групп со всеми своими радостями и горестями? И никто не уходил без ободрения, совета и утешения. Массу писем он получал ежедневно со всех концов России и ни одно не оставлял без ответа. Он не отталкивал никого, кто искал новых путей в духовной жизни в отличие от омертвелой казенной религии.

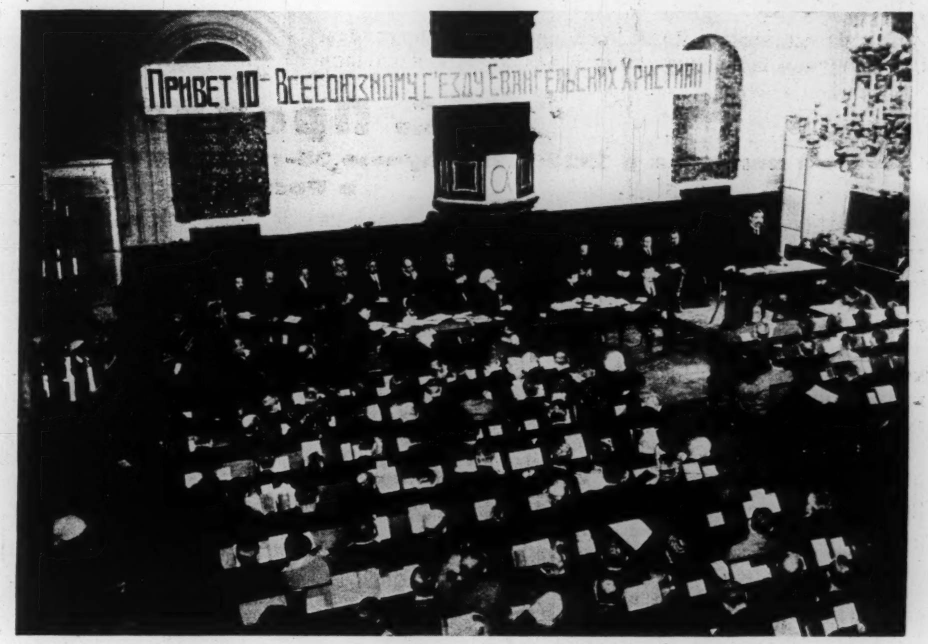
Несмотря на то, что он сочувствовал всем ищущим истину и имел так или иначе дело со всеми течениями религиозной мысли, твердость и кристальность его убеждений, основанных на Писании, остались в нем незыблемы.

Заграницей И.С.П. знали в духовных сферах не менее, чем в России и безусловно ценили его заслуги в деле евангельского движения.

Конечно, и И.С.П. имеет свои слабости и недостатки, как и всякий, находящийся в плоти человек, кроме Единого, Который даже не имел лести в устах Своих.

Одно великое дело, которое не выполнено И.С.П. в его жизни — это миссионерское путешествие по России и посещение общин. На неоднократные просьбы братьев и общин он отвечал: «еще не настало время»

**«Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих!
Да превозносят Его в собрании народном и да славят Его в сонме старейшин».
(Пс. 106, 31-32)**



Заседание 10-го Всесоюзного Съезда Евангельских Христиан в гор. Ленинграде в 1926 году

БРАТ И. С. ПРОХАНОВ ВО ВРЕМЯ ДОКЛАДА

Будучи русским и любя свой народ, он в то же время

продолжал заботиться и о других народах,

а особенно о порабощенных раньше в России инородцах, так что на 7-ом Всероссийском Съезде по его предложению вынесено специальное постановление об инородцах: на людях евангельской веры лежит задача залечить раны вековой несправедливости, творившейся со стороны старой русской власти в отношении народностей, населяющих русскую землю. Поэтому нам

необходимо положить начало миссии инородческой

и послать благовестников к самоедам, зырянам, вотякам, пермякам, киргизам, калмыкам, народам Кавказа и др.

Из личной жизни И.С.П. вспоминаю его могучий и веселый смех без всякой тени сарказма или насмешки над другими. Особенно, когда кто-либо из духовных вождей напишет ему едкое или колкое обвинительное письмо, он благодушно смеется над колкостями и извращениями его мыслей и намерений. А потом, сожалея о них, молится за них Господу.

Часто в духовной практике люди стараются призвать и принудить других людей к пожертвованиям на дело Божие, а сами и перстом не хотят участвовать в сем. И.С.П. в деле пожертвований всегда шел впереди и

жертвовал средствами часто даже не по силам.

С другой стороны, мне известно, что И.С.П., работая больше всех в деле Божьем, ни с общины, ни с союза не получал определенного жалованья до самого последнего времени.

И. С. Проханов

(Статья написана в 1922 г. по случаю 35-ти летнего юбилея И.С.П. видным братом в России)

Дать психологический облик даже рядового человека — задача нелегкая. Дать полное представление о человеке недюжинном — задача безконечно трудная.

Таким недюжинным человеком является наш уважаемый юбиляр, брат Иван Степанович Проханов.

Кто встречался с ним, тот наверно поражался его мощной богатырской фигурой, от которой веет таким невозмутимым спокойствием. Но нужно ближе познакомиться с ним, чтобы понять его богатырскую душу.

И тут, прежде всего,

необходимо отметить его непоколебимую веру.

Пишущий эти строки пять лет тому назад слышал из уст Ивана Степановича то, что теперь осуществляется в евангельском движении нашей страны. Тогда он говорил о грядущем, как о настоящем. Ни тени сомнения не проскальзывало в его словах. Он был непоколебимо уверен в грядущем расцвете нашего дорогого евангельского Союза. Часто сверх надежды он верил с надеждою (Римл. 4, 18), зная, что верен Обещавший. Его вера, поистине, была уверенностью в невидимом и осуществлением ожидаемого. (Евр. 11, 1).

А его стойкость и постоянство!

Наметив путь, продумав его, взвесив все за и против и убедившись, что этот путь угоден Господу, он шел по нему, твердо придерживаясь усвоенных принципов. Кто работал с ним в тяжелые 1918—1920 гг. в Петрограде, когда страшный голод заставил многих людей Божиих оставить свои насиженные гнезда и переселиться в более хлебородные места, — тот помнит слова И.С., которые он не раз повторял: «Если суждено мне уехать из Петрограда, то уеду последним».

А ведь со всех сторон его приглашали евангельские общины на отдых и хорошее питание. Кто бы не соблазнился такими братскими приглашениями, находясь в его положении. А это положение было весьма тяжелое: смертельно больная жена, по предписанию врачей уезжающая из Петрограда с его любимыми двумя сыновьями. И сам исхудавший, измученный опасной болезнью супруги и многими другими ударами жизни.

Кто в таких обстоятельствах не воспользовался бы благоприятным случаем уехать с женой и детьми и поселиться где-нибудь в уютном уголке у любящих братьев во Христе при обильном питании. Но

Иван Степановичу дело Божие было дороже личных интересов, удобств, здоровья, семьи и всего другого.

И он остался в Петрограде. А осенью 1919 года делегаты, приехавшие на 6-ой Всероссийский Съезд Евангельских Христиан, привезли ему потрясающую весть о смерти его жены на далеком Кавказе. Казалось, надломленный организм не выдержит такого испытания. Дух впадет в уныние. Но нет, наш дорогой И.С., неизменный руководитель всех Всероссийских Евангельских Съездов, и на этот раз с невыразимой стойкостью проводит 6-й Съезд. Как обычно, он выдвигает на его заседаниях все новые и новые предложения для развития славного Господняго дела. Конечно, мы знали, Кто укреплял его в эти тяжкие дни испытания...

«Подвизаясь единодушно за веру евангельскую, сохраняя единство духа в союзе мира». (Из Фил. 1, 27 и Еф. 4, 3)

Пленум 10-го Всесоюзного Съезда Евангельских Христиан с 6—10/XII. 1926 года в г. Ленинграде

То, что невольно подмечается в нем при сотрудничестве с ним на ниве Христовой, это

его миролюбие и удивительная кротость.

Как часто в каком-нибудь деловом совещании общины или братского совета разбушевывались страсти братьев при обсуждении какого-либо животрепещущего вопроса. Словно море волнуется все собрание. Но среди всех этих волнений невозмутимо спокойным, словно скала в бушующих волнах, стоит наш милый брат Иван Степанович. Посмотришь на него и сам успокаиваешься. А затем с кроткой улыбкой он умиротворяет всех недовольных, без слов упрека пристыжает невоздержных и устанавливает полную тишину.

Особенно хочется отметить

его миролюбие по отношению к своим противникам.

Как у всякого великого деятеля и у него они были и есть. Но на всякое оскорбление с их стороны от отвечает неизменно, с легким юмором: «я решил им прощать все авансом». И это звучит так просто, так безобидно, так безыскусственно.

Но облик Ивана Степановича страдал бы большой неточностью, если бы мы не отметили

его буквально поразительную трудоспособность.

Это человек, который не знает устали. Он не признает свободных минут в жизни. Он трудится для своего Искупителя во всех направлениях. Он благовестник и воспитатель, организатор и литератор, друг старых и малых, простяков и интеллигентов, вдохновитель молодежи и мн. др. Вы не найдете ни одной отрасли в великом Божьем деле, где бы он не принимал живейшего участия. И, конечно, нет возможности обрисовать в полноте все сделанное им для славы Христа за 35 лет духовной деятельности.

В заключении несколько слов

о его простоте в обхождении с людьми.

Как человек, известный на всю Россию и не менее заграницей, всесторонне образованный и высокоодаренный, он мог бы легко превратиться в духовного гордеца и свысока смотреть на меньшую братию. О, сколько слуг Христовых погибло из-за духовной гордости! Но у Ивана Степановича ее совершенно не замечается. Он прост и обходителен со всеми одинаково. Самому простому брату из деревни он братски протягивает руку и приглашает присесть. Внимательно выслушивает каждого посетителя и дает совет или дружеское наставление.

Такова личность нашего уважаемого брата И.С.П. Волею свыше он поставлен во главе евангельского движения в России. Как верный кормчий он вел за это долгое время корабль ВСЕХ по житейскому океану во время бури и штиля. И

Господь его обильно благословлял, хранил и дал ему радость видеть расцвет евангельского Союза.

Дальнейшее в руках Христовых. Долго-ли И.С. еще назначено руководить любимым делом или недолго, Всевышний знаетъ. Нам же известно только одно: курс корабля ВСЕХ намечен, он на полном ходу, а кто доведет его до конечной пристани, не будем беспокоиться. Христос с нами! Он начальник, Он и совершитель веры! Альфа и Омега! Христос начал, Христос и довершит евангелизационное дело в России до победного конца!

Будем верить, верить и верить!

Светлой памяти дорогого и незабвенного брата-труженика
Ивана Степановича Проханова

В воскресенье, 6-го октября 1935 г. Господь отозвал в Свои обители Своего неутомимого труженика, а нашего дорогого во Христе брата Ивана Степановича Проханова со словами: «войди в радость Господина Своего; ты был Мне верен до смерти, Я дам тебе венец жизни».

Да, он был верен Ему. Он был верен тому великому делу, которое поручил ему Господь и для которого он трудился от зари до зари, не покладая рук — делу проповеди Евангелия родному русскому народу.

В лице почившего в Господе брата И. С. Проханова мировое Евангельское Движение потеряло своего выдающагося руководителя. Уж нет среди нас того великого, одаренного Богом человека-вождя Евангельского Движения, который

в течении 45 лет трудился на ниве Божией.

Опустились могучие руки, которые умело руководили всей Евангельской работой, зорко наблюдая за ходом ее.

Навсегда сомкнулись проницательные, зорко следящие глаза, внимательно наблюдавшие за развитием евангельского дела среди русского и всех славянских народов.

Остановилась мысль, неустанно работавшая для блага народа и для славы Божией, приобретая души для Христа.

Успокоилось сердце, которое только и мечтало о том, чтобы наш русский народ был проникнут познанием Господа и чтобы великая наша родина Россия была озарена Евангельским светом от края до края, чтобы все уголки ее были освещены.

Умолкли уста, громко призывавшие заблудших грешников. Умолкли чудные проповеди для наставления, подкрепления, назидания и поучения, — проповеди, одинаково захватывавшие как верующих, так и неверующих.

Легли в холодную могилу широкие плечи, на которых лежала постоянная забота о русских верующих, как при царском режиме, так и в последние годы. При прежнем правительстве нужно было заботиться о том — как содействовать освобождению братьев, попадавших в заключение за проповедь Евангелия.

При советском же правительстве И.С. взял на себя более трудную задачу и заботу — собирать заграницей материальные средства и

помогать голодающим и страждущим братьям и сестрам в России.

Хотя потеря наша в лице незабвенного брата Ивана Степановича и велика и незаменима, но мы не будем падать духом и терять надежду. Будем молиться Господу, чтобы Он Сам указал заместителя почившего брата. Он это сделает, ибо Сам сказал: «не оставлю вас и не покину вас» (Евр. 13, 5) Он сказал также: «молите Господина жатвы, чтобы Он выслал делателей на ниву Свою» (Матф. 9, 37).

Когда Моисей умер, казалось, что все потеряно для Израильского народа. Но Господь на место Моисея поставил на дело Иисуса Навина, который и довел его до конца.

Наш покойный брат оставил после себя обильные труды и дела, которые всегда будут говорить о нем. Они гораздо больше скажут, чем мы можем сказать. Мы только скажем словами Ап. Павла:

«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их». Евр. 13, 7.

Лично я знал покойного в течении 10 лет. В особенности за последние три года, во время пребывания брата в Америке, мне пришлось быть в тесной связи с ним.

Наблюдая за его работой в этот период, я увидел, что И.С.П. работал без конца и меры.

Первая моя встреча с покойным братом была 26-го мая 1925 г., когда он приехал в Америку на пароходе «Беренгария».

При встрече он сейчас же предложил помолиться. Молитва его была краткая и сильная.

Первым вопросом его было: как в Америке обстоит дело Божие. Затем он подробно справился о всех братьях, из которых некоторых он знал еще из России.

Из-за поздняго времени, беседа наша в тот вечер была краткая и закончилась также молитвой.

Через некоторое время он из Юнкерса переехал в Нью-Иорк, где по его просьбе, я его часто навещал.

В это время мне удавалось наблюдать за работой брата. Он работал много и быстро. Бывали периоды, когда он работал даже ночью по восьми часов подряд. После такой усиленной работы он говорил, что отдохнул и благодарил за все Господа. Он работал в поезде, на пароходе и даже в трамвае мыслил и сочинял стихотворения. Привожу ниже последнюю часть одного такого стихотворения:

Братья, радуйтесь в России,
Бога славьте за успех.
Я лечу в края родные
С чувством радости для всех.
Для евангелий и библий
Помощь собрана теперь,
Чтобы грешники не гибли,
Но нашли спасенья дверь.

Для этого стихотворения он имел свой мотив, на который и пел его. Покойный брат И.С.П. был человек пения, хотя и не обладал особенным голосом. Он всегда и везде пел.

Он был мужем веры. Он верил, что Господу все возможно и его вера его никогда не обманывала. Однажды ему нужно было ехать на Съезд в Канаду и он опоздал на поезд. На вокзале он сказал своему другу: «помолимся Господу и пошлем телеграмму, чтобы задержали поезд». Помолились и послали телеграмму — и курьерский поезд был задержан на 10 минут.

Брат И.С.П. был человеком, который мог все принимать от Господа без ропота и сомнения.

Помню такой случай. Это было 6 июля 1926 г. Я случайно зашел к нему. В этот день он получил телеграмму из России о смерти своего сына. Он встретил меня со словами: «будем молиться — мой сын умер. Мой дорогой сын умер и нет его!»

Помолились Господу, затем он взял библию, открыл место и стал читать: «Кого Господь любит, того и наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Затем он тихо добавил: «Господь действительно поступил со мной по любви Своей!»

Затем опять помолились и он принялся за работу, которая его ожидала.

В этот день он написал стихотворение, посвященное своему умершему сыну:

О, как-бы я хотел почить
И мирно спать, как спит мой сын,
Чтоб он мог встать и снова жить,
Трудясь для Бога без кручин.
Но вот картина предо мной:
«Мой сын лежит в земле сырой».

Бр. И.С.П. был человеком, который мог ободрить и внушить бодрость духа. Он мог подойти к человеку в духе кротости и любви. Он был человеком, уповающим на Господа и потому никогда не терял своего оптимизма, энтузиазма и ревности.

9-го июня 1935 г. брат И.С.П. выехал на пароходе «Монтероссо» из Монтреаля снова в Европу.

Брат Иван Степанович ПРОХАНОВ вместе с братом И. П. Колесниковым на палубе парохода «Монтерессо» перед последним отъездом в Европу.

На палубе собралась большая толпа провожавших. Многие говорили, что теперь он может хорошенько отдохнуть на пароходе. Но покойный ответил, что именно теперь он будет иметь возможность основательно поработать. И добавил, что было бы идеально, если-бы человек мог обходиться совершенно без сна, потому что на сон уходит без пользы одна треть жизни человека.

По некоторым делам, мне пришлось на том же пароходе проехать от Монтреаля по реке Св. Лаврентия до Квебека. До самого Квебека по обеим сторонам реки тянутся красивые горы. Иван Степанович, сидевший и работавший на палубе, несколько раз восклицал:

«Как велики дела Твои, Господи!»

Пароход прибыл в Квебек, мы с братом помолились, пожали друг другу руку, поцеловались и простились. Я сошел на берег, а брат стоял на палубе, и долго махал платком, пока пароход не скрылся за горизонтом.

Я еще продолжал стоять на пристани... Это было наше последнее прощание.

Я возвратился в Нью-Иорк, а бр. И.С.П. уехал в Европу. Уехал от нас навсегда...

А теперь он покоится вдали от любимой родины в сырой земле на чужбине...

Спи, покойся, наш незабвенный брат, до радостной встречи на великой брачной вечери Агнца.

Праху твоему — земля пухом.

И. П. Колесников.

Посвящается почившему в Господе брату-труженику
И. С. Проханову

С чем сравним твои деянья,
Брат наш, в вере исполин?
С чем сравню твои познанья
Страны вечной гражданин?

Веры знаньем ты был силен,
Как гранитная скала,
Откровеньями обилен,
Богат знаньем без числа.

Ты известен всему миру
Как евангельский борец,
Не вступивший в связь с кумиром
Ты для мира не был льстец.

Ты известен всему миру
Как поэт и богослов,
Одаривший нашу лиру
Тысячей песней-псалмов.

От Кавказа до Алтая,
От Амура до Днестра,
Твои песни воспевая
Славят Господа Христа.

Ты подобен мужу Павлу,
С верой на Него взирал,
Проповедал людям правду,
Шатры Царства расширял.

Ради Господа Страдальца
Ты за сор все почитал,
С сумкой по миру скитался,
Другим помощь собирал.

С силой грозного пророка
Перед тысячной толпой,
Обличал ты зло порока
Силой свыше, неземной.

Ты был стойким, верным Богу,
Брат мой, милый, дорогой,
Ты свершил свой путь-дорогу
И отправился домой.

И. П. Колесников.

Последнее путешествие брата И. С. Проханова
(с 5-го Июля по 23 Сентября 1935 г.)

Находясь в Америке бр. И. С. Проханов уже давно получал сообщения и письма из разных мест Европы с просьбами поскорее приехать к ним и помочь им в разрешении разных вопросов духовной жизни.

Особенная нужда чувствовалась в посещении Зарубежного Отдела ВСЕХ в связи с вопросами издания «Евангельской Веры», распространения библий, развития миссионерской работы и т. п., в принятии участия в конференции одного немецкого миссионерского общества, сотрудничающаго со ВСЕХ, в поездке в Болгарию и другие славянские страны и т. п.

Соответственно с этим бр. И.С.П. выехал в Европу из Канадского порта Монтреаль на пароходе «Монтероссо».

Со дня отъезда брата и до конца Сентября Господь был с ним и обильно изливал Свои благословения.

Подробное описание всего путешествия нельзя было бы поместить в «Ев. Вере» за недостатком места. Поэтому мы ограничимся краткими заметками.

ВО ФРАНЦИИ.

Франция приютила у себя огромное количество русской эмиграции. Здесь проживают все бывшие министры, многие епископы, архиепископы и священники православной церкви, части старой армии, писатели, художники и множество всякого рода интеллигентов и неинтеллигентов.

Имеется также несколько миссионерских групп для работы среди русских эмигрантов. Одна из этих групп есть русское отделение Армии Спасения. Так как Армия Спасения умело соединяет дело благовестия и приведения душ ко Христу с широкой и практической благотворительностью, и так как русская эмиграция везде находится в состоянии крайней нищеты, то, по нашему мнению, работа этой организации очень подходит для русской эмиграции.

К сожалению, она ведет эту работу в довольно скромных размерах.

В русских собраниях Армии Спасения работает вместе с другими наша сестра С. П. Л и в е н. По приглашению ея, брату И.С.П. пришлось участвовать и проповедывать в двух собраниях Армии Спасения.

Кроме того, бр. И.С.П. принял участие и проповедывал в русских собраниях миссионерских групп. Всего брату пришлось проповедывать в Париже 12 раз.

Какой характер носили выступления бр. И.С.П. можно видеть из следующей выдержки из одного письма, написанному одному лицу в Германию:

«Начиная с прошлого понедельника многие, посетившие наши собрания в Б., получили благословение от Господа через слово бр. И.С.П. Пять человек вышли вперед молиться во время призыва, несколько просили молиться об исцелении.

Вообще были очень хорошие собрания и полная свобода для действия Духа Божия на неверующих. Также и верующие порадовали меня разсказами о действии и на их сердца слова, переданного бр. И.С.П.»

Года три-четыре тому назад здесь

в Париже было замечательное обращение.

В мировом городе действовала международная шайка магазинных воров. Одна женщина, член этой шайки, уверовала и обратилась и теперь состоит членом общины верующих. Она честным трудом зарабатывает свой хлеб. Она раскаялась не только перед Господом, но и пред людьми. Она входила во все магазины, где воровала и просила у них прощения. Только в одном магазине согласились, чтобы она выплачивала из своего заработка причиненный убыток, что она делает, несмотря на все трудности. Под влиянием ее проповеди и другие члены шайки начинают обращаться к Богу.

Все русские миссионерские группы в Париже работают усердно и некоторые с заметным успехом.

При прощании на Северном вокзале с братьями и сестрами, среди которых были представители главных групп, бр. И.С.П. выразил свое искреннее пожелание обильных благословений на работу, которую им вверил Господь.

В ГЕРМАНИИ.

В Германии, в гор. Берлине сосредоточены следующие ветви деятельности Союза ВСЕХ заграницей: 1) издание журнала «Евангельская Вера», как органа Всемирного Евангельского движения; 2) склад библий, евангелий, и вообще, евангельской литературы, 3) склад граммофонных пластинок; 4) сведения о миссионерской работе ВСЕХ и 5) о соблюдении Всемирной евангельской недели молитвы, которые помещаются в «Ев. Вере».

Все эти отрасли работы направлялись братом И.С.П. лично из Америки, но для решения многих вопросов настоятельно потребовалось его присутствие в Германии и применение его организаторского труда и вдохновения.

Известно, что в Берлине существует русская община евангельских христиан (40 членов), основанная в 1924 году по почину и плану братом И.С.П.

Приезд брата И.С.П. оказался очень полезным.

Здесь потребовалось применение его духовной и организаторской способностей.

При этом нужно упомянуть, что в течении лета общину посетили дорогие братья В. Ф. Марцинковский с супругой, бр. Б. Кольо с супругой из Эстонии, бр. Матеев из Болгарии, бр. Твердовский из Югославии, бр. Беньямин из Эстонии и сестра С. П. Ливен из Франции. Все они послужили в собраниях с благословением.

В собраниях этой общины брат И.С.П. произнес несколько духовно-назидательных и воспитательных проповедей, которые говорили много как сердцу, так и мысли слушателей.

Очень важным фактом было участие бр. И.С.П. в духовной конференции германского Миссионерского Союза «Свет на Востоке», который сотрудничает со ВСЕХ в тесном единении.

На этой конференции бр. И.С.П. сделал

обширный доклад о евангельском движении внутри и вне России

и имел ряд совещаний о деле Божием среди русского народа, давших отрадные результаты.

Бр. И.С.П. также сделал два доклада о верующих в России и вне России в маленьких кругах немецких друзей и в одной немецкой общине.

Сверх того брата И.С.П. пригласили сделать доклад о русских верующих в России в собрании Берлинской еврейской миссии.

Зал был битком набит слушателями, среди которых было много обращенных в христианство евреев.

В общем пребывание бр. И.С.П. в Германии оказалось очень плодотворным.

В БОЛГАРИИ.

(Работа миссии ВСЕХ)

В 1929 году брат И. С. Проханов посетил одну библейскую школу и там познакомился с одним из слушателей, молодым болгарином Митко Матеевым.

При разговоре бр. И. С. Проханов выразил надежду, что Союз ВСЕХ, хотя и имеет мало средств, но готов помочь ему начать дело благовестия в его стране.

В 1930 году бр. М. Матеев окончил школу и возвратился в свою страну. Союз ВСЕХ стал понемногу помогать ему. Но эта помощь была действительно очень малая. В этом была очень плохая сторона, но вместе с тем и хорошая. Недостаток средств должен был испытать твердость воли и преданность делу Божию со стороны бр. Матеева. Человек, недостаточно посвященный Господнему труду, конечно, не устоял бы, возроптал бы и оставил бы работу. Но с бр. Матеевым этого не случилось. Несмотря на тяжелое положение от недостатка средств, он не прекратил свою работу, а наоборот продолжал ее по силам и сверх сил до последняго дня.

В работе бр. М. Матееву пришлось перенести много трудностей и даже гонений. Прежде всего ему пришлось бороться с родителями, которые, будучи фанатиками своей веры, не только не принимали проповеди Евангелия, но возстали против сына и даже выгоняли его несколько раз из дома.

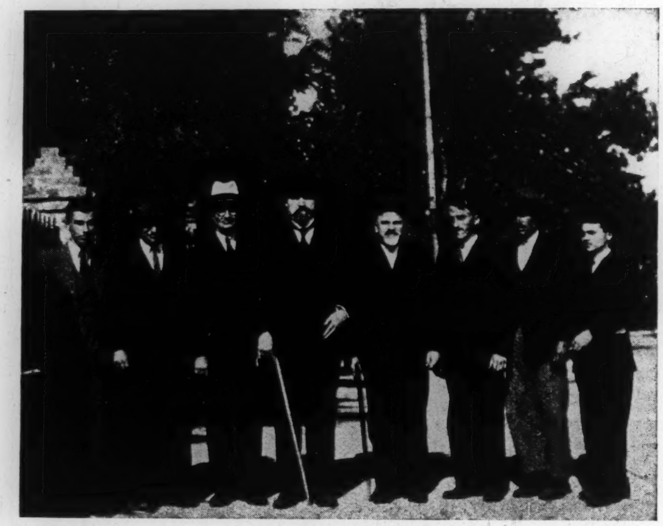
Но Господь дал ему силу переносить все с кротостью и смирением и в конце концов он был увенчан победой.

Его родители уверовали и теперь содействуют ему в его работе.

Часто на бр. Матеева воздвигались гонения с другой стороны: он попадал под арест и т. п. Но и это не лишало его радости в служении.

Часто, не имея средств, он совершал путешествия с целью благовестия пешком, без гроша денег, часто нуждался в помещениях для собраний и т. п. Но ничто не могло остановить его и он усердно работал до последняго дня и Господь благословил его.

Начал он работать на своей родине в селе Горна Митрополия, но видя, что для успеха евангельского дела в Болгарии ему надо быть в столице, в гор. Софии, он убедил родителей оставить Горну Митрополию и переехать вместе с ним в Софию. И теперь в столице той страны имеется некоторый центр духовной работы, евангельская ячейка.



Брат И. С. ПРОХАНОВ с группой братьев евангельских христиан в Болгарии

За это время частью вновь образовались, частью присоединились маленькие группы и общины в некоторых местах Болгарии.

Принимая во внимание все обстоятельства, надо признать, что

успех дела Божия в Болгарии за это время значителен и за него надо благодарить Господа.

Дело Божие в Болгарии назрело в такой степени, что являлась необходимость в поездке туда работника, который мог бы помочь в разрешении некоторых вопросов.

Еще в сентябре 1933 года по настоятельной просьбе брата Матеева намечалась поездка бр. И. С. Проханова.

Но бр. И.С.П. не мог совершить поездки, так как он должен был уехать в Америку.

С тех пор, т. е. с конца 1933 года до последняго времени брат И. С. Проханов получал от бр. Матеева письма чуть ли не каждую неделю с просьбою приехать в Болгарию. Особенно настаивала на этом евангельская община в гор. Пловдиве (Филиппополе), который когда-то был одним из центров Македонии.

Бр. И. С. Проханов мог выехать из Америки только в начале июня сего года. Бр. Матеев, под влиянием настояний его групп и общин, решил приехать в Берлин, чтобы обезпечить приезд брата И.С.П.

Встреча бр. И. С. Проханова с бр. Матеевым была трогательная. Бр. Матеев начал беседу со слов, что бр.

И. С. Проханову надо немедленно ехать в Болгарию, а затем все время твердил об этом.

По-истине слово Божие повторяется:

Когда-то к Ап. Павлу являлся муж Македонянин (Деян. 16, 9). и просили его:

«приди и помоги нам».

А теперь к бр. И. С. Проханову явился македонянин Матеев. Разница только в том, что Ап. Павлу Македонянин являлся во сне, а в Берлин приехал македонянин наяву.

Невольно приходится сказать, что законы духа одни и те же во все времена.

7-го сентября 1935 г., провожаемый молитвенными напутствиями братьев и сестер, бр. И. С. Проханов выехал из Берлина по направлению к Болгарии. Главной частью путешествия была поездка на пароходе по реке Дунаю до гор. Лома. Эта историческая река протекает среди гор, лесов и холмов. Нет нужды описывать какие чудные виды приходилось видеть на пути. Древняя река обмелела, но красоты своей не утеряла.

Бр. И.С.П. приехал в болгарский порт Лом, где его встретили местные ев. братья. Оттуда брат проехал в Софию (столицу Болгарии), где встретился с бр. Матеевым и другими и вместе с ними отправился в гор. Пловдив (Филиппополь), бывшую столицу Восточной Румелии.

В этих двух городах главным образом пришлось быть брату И.С.П. до 19 сентября.

За это время бр. И.С.П. сделал много наблюдений над общей жизнью страны.

Болгария и входящие в нее части Фракии и Македонии очень обильные страны в отношении естественных богатств. Здесь очень дешев хлеб, овощи и фрукты. Например, везде и всюду можно купить один килогр. (2½ фунта) хорошего винограда за 5 лева (около 15 пфеннигов). Поразительно дешевы здесь арбузы и дыни.

Есть в этих городах электрическое освещение и трамваи, но немного.

Обычные способы передвижения старинно-примитивные. Большинство грузов везутся на быках и буйволах. Это придает городу восточный характер.

Верующие здесь соблюдают обычай омовения ног всем странникам и путешественникам, которые приезжают к ним. Несмотря на все возражения, брат удостоился омовения ног два раза, чему радовался, зная, что апостолам омывали ноги в старину. Собственно после омытия ног, гость должен снять обувь и надеть особые домашние туфли, в которых и ходит в доме, где пол так вымыт, что сверкает от чистоты.

Но И.С.П. этого правила не мог соблюсти и хозяйка разрешила ему быть в доме в его ботинках.

Очень мало можно видеть фесок на мужчинах или чадр на татарках. Турки перешли в этом отношении к европейским обычаям.

Но, конечно, самая важная сторона этого путешествия касается духовной жизни и работы болгарских верующих.

В собраниях 8 вечеров бр. И.С.П. произнес духовно-назидательные проповеди. В одном из них в Пловдиве четыре души вышли для молитвы.

В Пловдивской общине было учредительное членское собрание 14-го сентября, на котором в качестве проповедника и руководящего общиной был утвержден бр. Иван И з е в.

В Софии такое же собрание состоялось 18 сентября, где бр. Митко М а т е е в был утвержден в звании проповедника и руководящего Софийской группой.

Над обоими братьями в собраниях была совершена молитва с возложением рук братом И.С.П.

15-го сентября 1935 г. в гор. Пловдиве состоялся

Первый Болгарский Съезд Евангельских Христиан

и был основан с полным единодушием Болгарский Союз Евангельских Христиан.

На Съезде и во всех деловых заседаниях руководство (председательствование) было вручено брату И.С.П.

Состав Совета Болгарского Союза следующий:

Председатель бр. Ив. Т о ш е в;
Тов. председ. бр. Иван И з е в;
Кассир бр. П е т к о в;
Секретарь бр. Митко М а т е е в.

Члены Союзного Совета: бр.бр. Василий К о ж у х а р о в, Конст. Б р а н к о в, Константин Ш о п о в.

Этот состав получил одобрение от всех участников Съезда с пожеланием ему успеха в дальнейшей работе.

Дай Бог, чтобы это было так.

Община в Пловдиве составилась из лиц, которые искали Бога, но не знали где Его найти. Поэтому на первых порах у них были отклонения то в одну сторону, то в другую, пока они не пришли к тихой пристани евангельского христианства.

Бр. Иван И з е в, кроме служения в русских собраниях.

работает в деле благовестия среди турок.

Эта работа очень тяжелая. Вследствие фанатизма среди турок нельзя устраивать собрания или даже посещения на домах.

Брат ведет свою работу в кофейнях, где также показывает световые картины.

После 10-тилетней работы он имеет одного крещенного турка и другого, который собирается креститься. Брат благодарит Господа и за эти результаты.

Под впечатлением всего пережитого в Болгарии, у бр. И.С.П. вылилась духовная песнь применительно к жизни болгарских братьев.

«Во Христе Иисусе бывшие некогда далекими стали близкими кровию Христовою».

(Еф. 2, 13).

УЧАСТНИКИ СОБРАНИЯ ЕВ. ХР. В ГОР. ПЛОВДИВЕ, БОЛГАРИЯ.

Песня Болгарских Евангельских Христиан

Македонянин муж: «приди, помоги нам». (Деян. 16, 9).

1. Первое в Европе племя,
Где болгаров речь сильна,
Приняла Христово семя
Македонская страна.

2. Македонский муж в виденьи
Вдруг предстал пред Павлом в ночь,
И просил о посещеньи:
«К нам приди, чтоб нам помочь!»

3. Вестник истины Христовой
На призыв тот поспешил,
И евангельское слово
Македонцам возвестил.

4. Но прошли века, и ныне
Из Болгарии, где есть
Македонские долины,
Вновь раздались зов и весть.

5. Зов тот нес на север дальний
Посланец к слуге Христа.
«С вестью правды безначальной
В наши поспеши места!»

6. И пришел Христа служитель,
И в Болгарию принес
Весть, что мир забыл обитель,
Где глава — един Христос.

7. Весть, что церковь есть не зданье,
А союз живых камней;
И, как сказано в Писанье,
Должен быть порядок в ней.

8. О, Болгария! Отныне
Знай: Евангельская весть
Об отвергнутой Святыне
Может мир тебе принесть.

9. Как вода в русле Дуная,
Мир тот Божий потечет,
И Балканам край от края
Жизнь созвучья принесет.

10. О, славянские народы!
Лишь Евангельская весть
Может вам союз свободы
И цветущий век принесть.

И.С.П.

20. Сент. 1935.
На пароходе на Дунае между Ломом и Белградом.

Болезнь и последние дни брата Ивана Степановича Проханова

«Дорога в очах Господних смерть святых Его». Пс. 115, 6.

Это слово нам неоднократно пояснено на страницах Священного Писания.

И в наши дни Господь все тот-же. Смерть святых Его все также дорога в очах Его.

Желание души моей, чтобы приведенным ниже описанием эта истина для многих была бы в назидание.

Для более ясного понимания привожу второе слово:

«Во всех путях твоих познавай Господа» (Притч. 3, 6)

По слову этому и в болезни и в последних днях нашего дорогого незабвенного почившего брата Ивана Степановича Проханова нам следует познать Христа и Его все направляющую и всем руководящую руку.

Только в Его свете мы видим свет (Пс. 35, 10). Ибо нет ничего ни малого, ни великого, что случалось бы без Господа, без воли Его, без Его допущения. «Даже и волос с головы вашей не пропадет» (Лук. 21, 18). «Ни одна из малых птиц не падает на землю без воли Отца Небесного» (Матф. 10, 30).

Тем более не может быть болезни или даже смерти верующего во Христа без святой воли Господней.

1. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ.

Здоровье брата Ивана Степановича в общем было удовлетворительное. Он отличался большой энергией, крепкими нервами, редкой силой воли и исключительной трудоспособностью.

До 1921 года он занимал две службы: светскую — в качестве инженер-технолога, и духовную — в качестве Преседателя Всероссийского Союза Евангельских Христиан.

Иногда он ночи напролет работал по союзным делам (писал духовные статьи, и пр.), а утром шел на обычную службу. Никто из его сотрудников и не замечал в нем усталости от безсонной, в труде проведенной ночи.

И в последующие годы и до самой болезни брат трудился часто почти до рассвета.

Однако порой и у него появлялись недуги. Очевидно от переутомления главным образом уставало сердце. Приходилось его немного лечить и вести работу более умеренным образом. Тогда сердце опять успокаивалось и через некоторое время труд шел попрежнему.

Нередко приходилось удивляться его силам и жизнерадостности. Бывало вернется откуда нибудь из далекой утомительной поездки. Надо бы полагать, что с дороги устал, нуждается в отдыхе и т. д.

Но он громко восклицал:

«Я полон жизни, сил и энергии, я весь горю!»

И речь шла опять о новых планах, о новых делах и новых трудах во славу Божию.

Не только сам он горел так, но и других зажигал и призывал к более живому труду на ниве Господней.

Но червь губительный не спал и понемногу подтачивал силы и этого «древа могучего». Оказалось, что уже в 1929 году у него был в легкой форме диабет, т. е. сахарная болезнь. А в 1934 году ему пришлось пробыть целую неделю в больнице в городе Нью-Иорке (в Америке).

По возвращении в Европу в июне 1935 года сразу и по походке и по всему было видно, что он заметно постарел и ослаб.

Но при всем этом он продолжал труд с прежней ревностью и энергией.

2. ПРОЩАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ ЛЕТОМ 1935 ГОДА.

«Что я теперь делаю ты не знаешь, уразумеешь после» (Иоан. 13, 7).

Эти слова Христа и в отношении прошедшего лета нам теперь все более понятны.

Как раз летом этого года, как никогда, наша Берлинская церковь евангельских христиан имела много приезжих гостей. В большинстве случаев это были братья и сестры, побывавшие на Съезде Миссионерского Союза «Свет на Востоке» в Вернигероде, Германия, происходившем с 4—7 июля 1935 г.

Первым был брат С. Ф. Твердовский из Белграда (Югославия), затем были брат и сестра Марцинковские из Палестины, брат и сестра Кольо из Тарту (Юрьева), Эстония, брат М. Матеев из Софии, (Болгария), сестра Софья Павловна Ливен из Парижа и брат К. Беньямин из Таллина (Ревель), (Эстония).

Большой был человек! Трудное все больше сам нес, не обременял других... Радостями делился охотнее.

Даже сыну своему единственному в России во все годы и намеком не писал о болезни... Любящее отцовское сердце берегло его от излишних забот...

Перед поездкой в Болгарию брат Иван Степанович раза два ходил к врачу на перевязку. Рана затянулась, опухоль сошла, краснота уменьшилась, и все, казалось, было хорошо... Но перевязка на ноге оставалась. С ней он и поехал в Болгарию.

Но до того было еще особое духовное событие в Берлине.

«Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Один день во дворах Твоих лучше тысячи!» (Пс. 83, 2 и 11).

Одно из последних собраний общины ев. хр. в Берлине с участием брата И. С. Проханова. Направо от бр. И.С.П. — сестра С. П. Ливен, Париж, налево: бр. К. Беньямин из Таллина, Ревель, бр. А. П. Кифер, Берлин и бр. М. Д. Матеев из гор. Софии, Болгария.

Все эти братья и сестры принесли нашей церкви много благословений от Господа, в особенности дорогие брат и сестра Марцинковские и сестра С. П. Ливен.

Кроме того все они имели и личное общение с братом Иван Степановичем.

От Господа это было... Он знал, что дни слуги Его сочтены и дал ему последнюю возможность радостного общения с этими дорогими детьми Своими.

3. ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ БОЛЕЗНИ.

Но вот гости один за другим уехали... Приближалось время поездки брата Иван Степановича в Болгарию. Туда давно уже звали его братья и никак не могли дождаться.

Во вторник 13 августа поздно вечером вдруг вызов по телефону. Брат сообщает, что у него разболелась левая нога и просит меня зайти (он жил недалеко от союзного бюро).

Решили поехать на ближайший пункт скорой помощи, т. к. вечером врачи не принимают.

Дежурный врач осмотрел больную ногу и обнаружил под средним пальцем нарыв. Вскрыв его и перевязав рану, он посоветовал начать основательное лечение, предполагая наличность сахарной болезни.

4. НАЧАЛО ЛЕЧЕНИЯ.

На следующий день пошли вместе к тому же врачу на квартиру.

Осмотрев еще раз тщательно больного, врач определенно заявил, что у него по всем признакам диабет (сахарная болезнь), прописал строгую диэту и велел сделать анализ на сахар.

На другой день вечером снова звонок по телефону. Радостный голос брата Иван Степановича:

— «Радуйтесь со мною! Анализ не показал никакого сахару! Теперь могу спокойно ехать в Болгарию!»

Конечно, радость наша была велика, т. е. нас обоих. Больше об этом никто не знал. Брат Иван Степанович не любил распространяться о таких вещах...

5. ПОСЛЕДНЕЕ СОБРАНИЕ В БЕРЛИНСКОЙ РУССКОЙ ОБЩИНЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

В воскресенье 1 сентября 1935 года в деловом собрании общины брат Иван Степанович был избран

Председателем Братского Совета Общины.

Брат был видимо рад оказанной ему любви. Все братья и сестры встретили его дружным евангельским гимном: «Братья все ликуйте!»

Последующий час собрания с Преломлением Хлеба был благословенным. По воле Господа он был последним для него в нашей среде...

Как неисповедимы пути Твои, Господи!

Сколько лет и сколько раз брат был в Берлине и радовал нас служением слова Божия.

И только в последнем собрании ему была оказана любовь избрания его Председателем церкви, в надежде, что он подольше останется в Берлине.

Как дивно Господь творит последнее лучше первого (Аггея 2, 9; Откров. 2, 19).

6. ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ ХОРА ОБЩИНЫ.

Во вторник 3 сентября брат Иван Степанович был еще на спевке хора общины по вопросу о новых песнях для напева на граммофонных пластинках. Брат одобрил избранные песни и сам избрал ряд песен, намеченных в будущем к напеву.

Из всех ему особенно понравилась песнь:

**Нетленному, Невидимому, Единому, Премудрому,
Богу Спасителю нашему, через Иисуса Христа
Господа нашего слава и величие, сила и власть
прежде всех веков ныне и во веки. Аминь.**

(Песни Первых Христиан № 104).

Он просил хор разучить эту песнь в первую очередь и в будущем всегда петь ее в конце собрания, как заключительный мощный аккорд во славу Бога через Христа.

Все члены хора были обрадованы посещением брата Иван Степановича. Никто и не мог подумать, что оно было последнее...

Поэтому, мы живущие, да будем больше ценить общение друг с другом, помня, что оно по воле Божией каждый раз может быть последним.

Избранною духовной песней наш дорогой почивший брат еще раз как бы подчеркнул свое желание, чтобы всегда и во всем дети Божии отдавали всю хвалу и славу Тому, Кто Один ее достоин.

8. ПОЕЗДКА В БОЛГАРИЮ.

В субботу 7-го сентября я проводил брата Ивана Степановича на вокзал в его давно уже намеченную поездку в Болгарию.

Но и тут ни он, ни я и никто другой не могли предполагать, что она будет последней...

А, ведь, так недалека была уже «последняя» поездка в страну невозвратную...

Поездка брата в Болгарию была хорошая во многих отношениях.

Прежде всего потому, что она была по воле Господа и в ответ на молитву многих детей Божиих.

Еще в 1930 году брат Иван Степанович говорил с братом Митко Матеевым в Библейской Школе в Виденесте (в Германии) о деле Божием в Болгарии и о необходимости поездки туда.

В своей молитве с братом он сказал: «Господи! даруй мне жизни и помоги мне посетить Болгарию. Ты знаешь, что это мое горячее желание и что я прошу об этом ради Тебя Самого!»

В разговоре он повторил свое желание быть в Болгарии, чтоб увидеть самый близкий русскому болгарский народ.

При этом он сказал слова: «Я должен быть еще в Болгарии, свидетельствовать о Христе и верю, что тогда Господь меня возьмет!»

Как скоро исполнилось это его пророческое слово!

Когда брат приехал в Софию, столицу Болгарии, и вместе с братом Матеевым ехал с вокзала, то все время смотрел по сторонам и восклицал: «теперь я как бы у себя дома! Теперь я как бы в России!»

А на Съезде в Пловдиве, старинном городе Болгарии, брат несколько раз повторил: «Дорогие братья и сестры, я чувствую себя как дома!»

Каким благословением брат был для болгарского братства видно из письма брата Матеева от 19 октября 1935 года.

Он пишет:

«Брат Иван Степанович был для нас, как дар Божий. Господь дивно благословил его служение... Он сделал все, что было необходимо для правильного развития дела Божия в Болгарии. Поэтому он перед отъездом мог смело сказать:

«Теперь я свободен через смерть плоти оставить эту землю».

Братья проводили его, кто мог, вплоть до парохода и долго еще с благодарными сердцами стояли на берегу, пока он удалялся от них... Не знали они, что здесь на земле им никогда уж его не увидеть...

Но зато ждет всех верных детей Божиих и из Болгарии встреча с ним у ног Христа... Там смерти уже не будет...Там будет вечное ликование и радость!..

Слава Господу, давшему брату возможность исполнить свое и многих заветное желание и принести и там существенную пользу делу Божьему.

В сравнении со всеми прежними поездками эта последняя была особенно хорошей.

Конечно, и красота путешествия по Дунаю и сознание хоть некоторого приближения к границам родной страны и близкий сердцу славянский народ и его восточные обычаи и пр. содействовали поднятию самочувствия брата и созданию впечатления, что будто он дома, будто в любимой России...

Но больше всего его радовала возможность видеть своими глазами то, о чем давно жаждала его душа и о чем она просила благодати от Бога: первую страну на Балканах, и к тому же славянскую, в которой Евангелие проповедывалось не только на русском, но и на местном болгарском языке с такою силою, что результатом этой проповеди были не только отдельные обращенные души, но даже целые группы и общины, пригласившие его к основанию Союза евангельских христиан для всей страны.

Во всей своей деятельности любимым стремлением брата было, чтобы русское евангельское братство было всегда пропитано горячим духом распространения Евангелия (миссии). И не только среди родного народа. Он жаждал того, чтобы братство дружно несло благую весть о Христе и всем близким и дальним разноплеменным народам, и не только на русском, но и на туземных, более понятных для отдельных народов языках.

При этом желанием его сердца было, чтобы все уверовавшие, все новые группы, общины и союзы примыкали к уже существующему Божиею милостью евангельскому братству в России и за рубежом, чтобы они образовали постепенно одну все большую дружную и

«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе. Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки».
(Пс. 132, 1 и 3б).

Группа ев. хр. в гор. Софии, Болгария с братом И. С. ПРОХАНОВЫМ. Налево от него брат М. Д. Матеев.

радостную семью евангельских тружеников, и чтобы эта семья была собрана и соединена и духовно и внешне сплочена в один Всемирный Евангельский Союз детей Божиих.

Особенной заботой брата было, чтобы все держались чистого исповедания Евангелия и стремились бы к восстановлению простоты и силы первохристианства, чтобы все единодушно содействовали исполнению последнего повеления Господа на земле:

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие по всей вселенной во свидетельство всем народам!»

(Марк. 16, 15; Матф. 24, 14).

Но не знал того, что так мало уже осталось пути и что так близок был конец его песням...

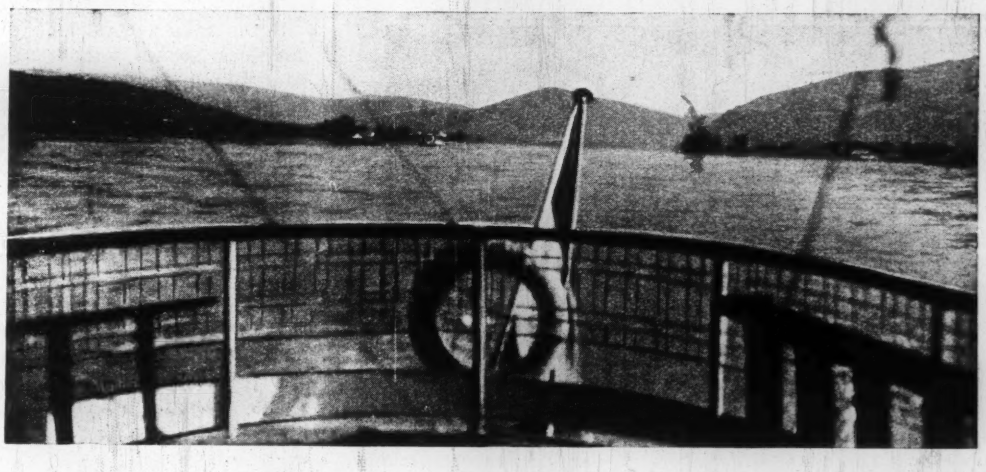
В пылу всех забот и работ, радостных встреч, бесед, заседаний и общих собраний Съезда о больной ноге он, видимо, мало и думал.

Вероятно полагал, что незачем, так как нога в перевязке, боль в ней прошла и опухоль спала.

К тому же там в стране и поныне старинный гостеприимный обычай: странникам омовение ног предлагают, как в старое библейское время.

Все добрые отказы брата не помогли. На почве Европы он поневоле должен был двукратно подчиниться этому восточному обычаю.

«Над прозрачною рекою, чистой, светлой, как кристалл, там воскликнем мы с тобою: вечный день теперь настал!»
(Гусли 385).



Вид на реку Дунай с парохода, на котором ехал брат И. С. ПРОХАНОВ.

Болгария была первой страной на Балканах, в которой он мог в конце своих дней наглядно видеть, как и в этом отношении правильно понял Господа.

Там же он мог в более широком, практическом смысле Евангелия лишний раз убедиться в истине Слова Божия:

«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132).

И потому что все это случилось в исполнение его заветного желания и молитвы, его сердце было исполнено особым чувством благодарности ко Христу и духовным восторгом.

Вместе с псалмопевцем он мог воскликнуть: «Радуюсь, что Господь услышал моление мое и приклонил ко мне ухо Свое!» (Пс. 114, 1-2).

На закате служения брата Господь дал ему видеть наилучшее из желаемого им:

распространение Евангелия через родной русский народ среди других народов и стран!

Велик Господь! (Пс. 91, 5-6).

9. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ БОЛГАРИИ.

Но не каждый день праздник, не каждый день Фавор!

Брат Иван Степанович знал это из Слова Божия, знал и из богатого жизненного опыта.

И не только знал, но и в песне написал:

На Фаворе побудем и снова пойдем
За Господом мимо вражды...
Потеснее окружим Иисуса Христа
И, взирая к предвечным горам,
Под бронею Его, под покровом щита
Пойдем по Господним следам...»

(Новые Напевы 13)

И он готов был, Господом ободренный, дальше итти по Его следам, Ему служить и Его воспевать!

И в Берлине потом с благодарностью вспоминал, как хорошо и как благотворно это было для больной ноги.

Но вот Съезд кончился и братья с любовью его проводили.

Вверх по Дунаю среди прекрасной природы предстояло целых пять дней пути.

Но тут с ногой стало хуже... Опять боли появились, а опухоль так возросла, что не застегнуть уж ботинок.

Среди пассажиров оказался врач. Но какое лечение в дороге?

Так с больной ногой, все больше страдая, брат еще несколько суток пробыл в пути...

Лишь в понедельник, 23 сентября, около полуночи, он наконец, достиг Берлина. Прямо с вокзала позвонил мне по телефону и вкратце сообщил, что поездка была хороша и благословенна, за что хвала Богу. Подробности после. И озабоченным голосом брат Иван Степанович добавляет, что с ногой стало хуже...

Поспешил к нему на квартиру. Увидев ногу, сам встревожился. Брат ходил с трудом при помощи палки и сильно хромал.

Снова мы отправились на пункт скорой помощи. Но на этот раз на автомобиле. Там дежурным врачем была оказана первая помощь. Оказалось, что рядом с зажившим образовался второй нарыв.

10. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ БОЛЕЗНИ.

Для лечения на дому был приглашен опытный врач-хирург. Он прописал лечение светом. Уже через несколько часов после его применения больному стало лучше.

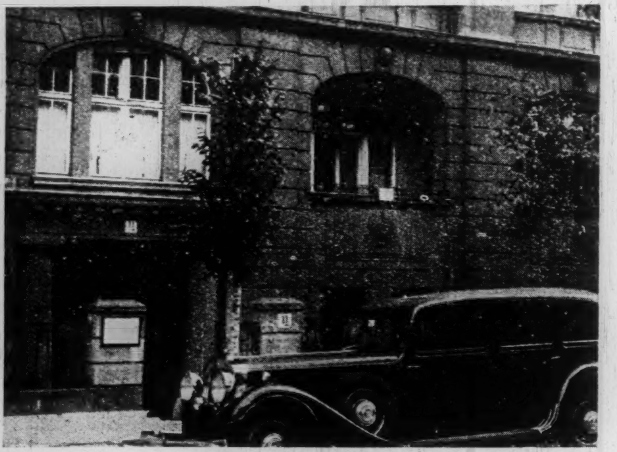
К вечеру врач снова заехал и был видимо удовлетворен успехом. Но для дальнейшего лечения врачу был

необходим точный анализ на сахар. И его мнение было такое же, как первого врача, что нарывы появились на почве сахарной болезни.

Анализ на следующий день показал сахару немного, даже меньше 1 процента. Однако, врач этим не был успокоен, так как бывают случаи, что в то же время в крови сахару бывает больше. Поэтому врач потребовал анализа крови для более точной картины о состоянии больного.

Тем временем лечение светом продолжалось.

Врач успокаивал больного, говоря, что ему нужно иметь немного терпения, что нужно только еще несколько дней спокойно полежать и тогда он опять сможет начать ходить.



Дом в Берлине, в котором жил брат И. С. ПРОХАНОВ после своего последнего приезда из Америки.

Направо во 2-ом этаже открытое окно его комнаты.

По ранее намеченному плану, после Болгарии брату Ивану Степановичу предстояла поездка в Швейцарию для участия на Съезде Швейцарского Отдела Миссионерского Союза «Свет на Востоке» в городе Берне. Инспектор этой миссии, брат Вальтер Людвигович Жак, с которым его соединяла 30-летняя дружба, хотел также быть там и, как часто до того, переводить речи брата Ивана Степановича.

Но врач категорически воспретил поездку с больной ногой, сказав, что исход может быть печальный.

Вспоминаю, как брат Иван Степанович об этом по телефону со своего ложа уведомил брата В. Л. Жака.

При этом на вопрос о его состоянии, он ответил:

— «Врач меня успокаивает, но если Господу иначе угодно, то

я готов с радостью!»

Последние слова он сказал с ударением сильным и решительным голосом. Очевидно уже тогда он думал о возможно ином исходе болезни, несмотря на то, что прямого основания к этому не было: состояние ноги со дня на день улучшалось.

На третий день был получен анализ крови. Хотя немного, но и в крови уже оказался сахар. Однако, врач продолжал лечение с видимой надеждой на благополучный исход.

Но тут впервые к вечеру поднялась температура. Правда немного (37,2), но все же это дало повод к некоторой озабоченности.

На следующий день температура продолжала подниматься. К вечеру было 37,8.

Нога же все более поправлялась.

Но зато больной становился все тише...

По приезде он, казалось, еще был полон сил. Хотя с трудом, но написал еще несколько писем в постели. Затем читал и иногда звонил по телефону, поставленному около кровати.

Теперь же картина не та уже. Больной все меньше говорит и все больше клонит его ко сну.

На другой день положение не лучше...

К вечеру температура вновь немного повысилась (38,4), но врач был по-прежнему спокоен.

В субботу, 28-сентября, на 6-ой день болезни, больному становится постепенно хуже. Хозяева квартиры серьезно просят перевезти его в больницу. Но Иван Степанович никак не соглашается, несмотря на все доводы, что там и уход будет лучше и пр.

В тот день я остался у него до глубокой ночи. В тиши часов возник вопрос: А что если исход болезни будет другой, чем ожидаем? Ведь, мысли Божии превыше всех земных. Как будет тогда с делом Божиим? Как продолжать тот труд, который Господом начат через брата?

Спокойное движение рукой мне было ответом: «Все есть...» сказал лишь брат.

Конечно, дальше я спрашивать не стал, ибо и так уж думал, что тяжелое ему сказал. Тогда не знал еще, что уже год почти тому назад брат обо всем уже подумал, написав 25 ноября 1934 г. в гор. Нью-Йорке программу деятельности Союза после его смерти (см. стр. 59 этого номера).

В тот вечер как-то труднее домой пошел... Было уже очень поздно. Но он не хотел, чтобы на ночь при нем оставаться.

Утром, в воскресенье, 29-го сентября, в 6-ом часу звонок по телефону. Брат Иван Степ. просит придти, так как плохо ночь провел. Поспешил к нему. Поправив постель, вновь уложил его. Был рад, что он вскоре опять заснул. Затем измерил температуру. Она опять повысилась...

Больной-же совсем не тот уже. И вкуса нет, и аппетита. Тогда я вновь больницу предлагаю. Но Иван Степанович хотел еще подождать врача.

Смиряюсь и воле Врача врачей все предаю, ибо Он лучше знает и время и все и ошибок не творит...

11. ПОМЕЩЕНИЕ В КЛИНИКУ.

В течение дня состояние больного становилось все хуже...

Температура все поднималась, а вместе с нею и моя озабоченность. К вечеру было 39,4.

Оставить больного в таком состоянии на ночь без надлежащего ухода и при возможности дальнейшего ухудшения было бы безответственно.

Наконец, приехал врач.

Он также предложил больному переехать в больницу, указывая на то, что там он будет иметь днем и ночью хороший медицинский уход, врачебный надзор и пр.

Но в больницу брат Иван Степанович никак не соглашался, говоря, что там будет изолирован от всех дел, тогда как дома он может с кем нужно говорить по телефону и ежедневно узнавать обо всем интересующем его.

Тогда я спросил врача нельзя ли поместить его в частную клинику, в которую он помещает своих больных, с тем исключительным условием, чтобы я мог ежедневно бывать при больном.

Врач тут же переговорил по телефону с заведующей клиникой, которая не только приняла это условие, но даже согласилась уделить больному небольшую отдельную комнату. Узнав что он русский религиозный дея-

тель, она и в отношении платы пошла очень навстречу, обещав посчитать все по минимальной больничной ставке.

Но брат Иван Степанович сперва все еще никак не соглашался. Только после дальнейших настоятельных советов врача, он с трудом уступил ему.

Тогда врач тут же по телефону вызвал автомобиль скорой помощи.

До его прибытия я вместе с братом Д. Мельниченко, членом Берлинской Русской Общины Евангельских Христиан, бывшем в тот день также у больного, стали приготовлять его для этого переезда.

Больного предстоящий выезд из квартиры видимо волновал, хотя внешне он, как всегда, оставался спокойным.

Не забуду при этом особенно трогательный момент, глубоко запечатлевшийся в моем сердце.

Я наклонился над больным, чтобы поправить подушку и положить его несколько выше. В этот момент брат Иван Степанович своими детски-чистыми глазами посмотрел на меня и с явной тоской и болью в сердце и в выражении лица сказал:

— **«А всетаки мне трудно расставаться с Вами!»**

И у меня сердце сжалось при этих словах, но я стал успокаивать его тем, что в клинике ему будет лучше, так как там за ним день и ночь будет хороший уход и что к тому же я буду ежедневно его посещать и облегчать, чем возможно, его положение.

Момент был тяжелый, но краткий, потому что тут же сообщили, что автомобиль скорой помощи прибыл. Мы стали собирать кое-какие просимые больным с собою вещи и затем попросили санитаров войти с носилками. И этот момент, как и последующее прощание больного с квартирными хозяевами, оказывавшими ему близкое участие и любовь — был трогательным. Ведь, всего лишь несколько месяцев тому назад брат Иван Степанович при своем поселении в их квартире поражал их своим русским богатырским сложением и своей необычной трудоспособностью, а теперь его выносили, как безпомощного, на носилках...

Медленно ступая по лестнице, его осторожно снесли и поместили в автомобиле скорой помощи.

Но прежде чем тронуться в путь, брат Иван Степанович громко помолился:

«Господи! благослови и в этот путь!»

Чувствовалось, что эта молитва была высказана из глубины души. Возможно, что он впервые должен был таким образом отправляться в больницу.

Было уже около 12 часов ночи, когда мы приехали в клинику.

Больного на первую ночь поместили с двумя другими пациентами. На следующий день обещали перевести в отдельную комнату.

Вскоре в клинику прибыл врач, ободрил больного и дал заведующей клиникой и дежурной сестре необходимые указания.

Прощаясь с дорогим братом Иван Степановичем, я почувствовал как трудно ему было освоиться с мыслью, что он не дома, а среди чужих, в клинике...

11. ПРЕБЫВАНИЕ В КЛИНИКЕ.

На следующее утро я по телефону справился у врача о состоянии больного и получил утешительный ответ. Температура немного понизилась. Посетить больного врач советовал лишь после обеда.

Вдруг в 11 часов телефонный вызов из клиники. Брат Иван Степанович уже несколько раз спрашивал обо мне. Узнав, что врач посоветовал посетить его лишь после обеда, заведующая клиникой все же просила притти сейчас же ради успокоения больного, к участи которого, как иностранца, а главное, проповедника Евангелия, она сразу же отнеслась очень участливо.

Обрадовавшись такому благорасположению, я поспешил к Ивану Степановичу.

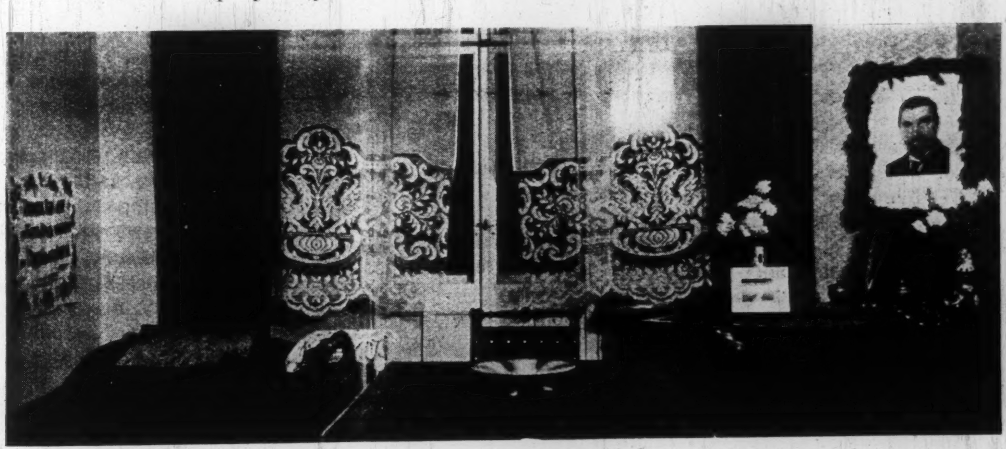
Он лежал уже в другой комнате.

Успокоенный моим приходом, он вскоре немного заснул. Затем принесли обед, но аппетит у него был слабый.

Вечером ко времени обычного визита врач пришел не один, а в сопровождении своего коллеги, говорящего по-русски.

Как я потом узнал, врач этот долгое время практиковал на юге России. В Берлине пользуется не только среди русской колонии, но и среди немцев большой популярностью, как специалист по внутренним болезням.

«Странники и пришельцы мы на земле и не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего».
(Евр. 11, 13 и 13, 14).



Комната, в которой жил брат И. С. ПРОХАНОВ в Берлине
(Снимок сделан после его смерти).

Врач пригласил его для совещания, так как состояние больного по общему виду и по произведенным анализам осложнилось.

Анализ дал первые признаки присутствия ацетона в крови. К тому же кроме сахарной болезни Иван Степанович страдал артериосклерозом и болезнью почек.

Выслушав легкие, врач указал на некоторые места на спине, как на очаги начинающегося воспаления легких. Осмотрев ногу, он окончательно встревожился. Снизу вверх по ноге видна была кровеносная жила, принявшая уже даже выше колена темно-синюю окрас-

ку. Кроме того внизу на ноге показались зловещие черные пятна.

Выйдя из комнаты, врачи имели совещание, после которого попросили меня к себе. Лица их были очень озабочены. Чтобы спасти пациента следовало бы ампутировать ногу, так как черные пятна на ней и синеватая полоса признак того, что другим лечением здесь помочь уже нельзя.

Снять ногу нужно было бы много выше колена. Однако осложнение в том, что при наличии сахарной болезни и ацетона производить операцию ноги безнадежно, так как такие больные ее не выдерживают. Поэтому вся задача теперь состояла в том, чтобы побороть ацетон. Если это удастся, то, быть-может, не поздно будет сделать операцию.

В лучшем случае болезнь затянется на долгие месяцы, полные мучительных для больного страданий.

Но при настоящем положении вещей, состояние больного в последующие 24 часа может крайне осложниться. Другими словами это на языке врачей означает, что нужно быть готовым на все.

Хотя я к тяжелому ответу врачей несколько был подготовлен самим видом больного, но все же такого печального определения не ожидал.

Вернувшись к больному, я вздохнул облегченнее, что он меня о совещании врачей не разспрашивал. Я просил его исполнять предписания врача в надежде, что таким образом, быть-может, по милости Божией возможно будет еще освободиться от ацетона.

12. МОЛИТВЕННЫЕ СОБРАНИЯ ОБ ИСЦЕЛЕНИИ.

Наставало время моего ухода, так как ночью в клинике дежурная сестра милосердия. Кроме того, в случае необходимости, тут же в доме старшая сестра, заведующая клиникой, вызывающая, если нужно, врача. Таким образом попечение о больном было хорошее.

Но мы знаем, что если Христос, как Врач врачей не поможет, то все усилия земных врачей, сестер и пр. — все тщетно.

Поэтому, услышав из уст врачей сообщение о столь серьезном положении больного, я тут же решил призвать к весьма усиленной молитве всю нашу Берлинскую Церковь Евангельских Христиан, зная, что

«много может усиленаня молитва праведного»
(Иак. 5, 16)

а тем более всей церкви (Деян. 4, 31).

В тот вечер, как обычно по понедельникам, было собрание Женского Кружка нашей Общины.

Поэтому я решил пойти туда и пригласить к молитве сестер, а на другой день и всю церковь.

Брат Иван Степанович просил передать всем сестрам привет и одобрил мысль о молитве.

Успел на женское собрание лишь к концу и застал сестер как раз на коленях. В своих молитвах они, узнав уже днем, что брат Иван Степанович помещен в клинику, сами с любовью вспоминали о нем пред Господом.

Услышав затем о тяжелом состоянии нашего дорогого и любимого брата, сестры тут же еще раз соединились в искренней мольбе о нем ко Христу. Затем охотно согласились на другой вечер собраться для общей молитвы со всей церковью.

С того вечера молитвенные собрания о даровании Господом здоровья дорогому брату происходили ежедневно в разных местах города в квартирах членов общин или в помещении собрания.

Братья и сестры собирались вокруг обетований Божиих и с верой и упованием до самого конца молили Господа о брате, зная, что нет ничего невозможного для Творца всей вселенной и самого человека.

В этой вере они пребывали и тогда, когда день за днем состояние больного все ухудшалось... Ведь, Господь даже Лазаря умершего воскресил. Ему не трудно и здесь еще, когда человеческие надежды все уменьшались, проявить Свою божественную силу...

Но Всевышнему угодно было иное...

Мысли Его и пути Его выше мыслей и путей наших.

Видно Господь хотел уже отозвать на покой верного труженика Своего, столь много настрадавшегося здесь на земле именно в последнее время от разных переживаний, разных недругов, клеветы и пр.

По любви Своей Господь привлек его к Себе и избавил таким образом от дальнейшей печали.

Неисповедимы и чудны пути Его!

13. ВТОРНИК, 1-ГО ОКТЯБРЯ 1935 г.

Рано утром я спрашился по телефону о состоянии больного. Ответ был не плохой. Ночь он провел довольно хорошо, бодр и уже спрашивал обо мне.

Подождав утренней почты и исполнив самое необходимое, вскоре отправился к нему.

Брат Иван Степанович действительно, как и в последующие дни, утром бывал после ночного отдыха несколько свежее.

Но это состояние длилось недолго. Уже около 10-11 часов положение опять ухудшалось... Больной впадал в состояние забытья и только иногда мог ясно закончить начатое им предложение. Часто же оно уже на полуслове обрывалось, так что нельзя было понять, что именно он хотел высказать.

В течении дня проездом через Берлин больного посетил сотрудник Миссионерского Союза «Свет на Востоке» брат Я. Б. Д и к. Состояние брата Иван Степановича было тогда настолько нехорошее, что он брата не узнал.

Однако, меня он всегда узнавал до самого конца.

Все снова в эти дни он просил не оставлять его. Иногда, когда он засыпал немного, я тихо выходил из комнаты для необходимых телефонных разговоров или сообщений в союзное бюро. Туда в те дни с утра до ночи по телефону или лично братья и сестры обращались со справками о состоянии брата Иван Степановича.

Часто в это время его краткий сон прерывался. Проснувшись и не находя меня в комнате, он спрашивал сестру где я и успокаивался только после моего возвращения.

Вечером опять были оба врача. После освидетельствования больного их лица стали еще более озабоченными. Опять они попросили меня в отдельную комнату. Положение больного серьезное... Они попытаются сделать все, что возможно, тем более, что понимают, как дорог он для всего братства.

Тогда я спросил, не уведомить ли его близкого друга пастора В. Л. Ж а к а, находящегося в поездке по Швейцарии. Но врачи посоветовали подождать еще до следующего дня.

Прощаясь с больным, я сказал, что иду на молитвенный час, происходивший в тот вечер в квартире сестры К. И. М а л е р.

Брат Иван Степанович передал привет для всех братьев и сестер и просил молитвы о его выздоровлении продолжать.

Молитвенный час прошел при живом участии членов церкви. Некоторые члены весь день пребывали в посте и молитве, посколько это позволяли их условия.

Вернувшись домой, застал еще гору разной работы. Но исполнить все не было уже, как и в последующие дни, никакой возможности. На первом месте теперь стояла самая главная забота о сохранении жизни нашего дорогого брата и руководителя. Это была первая

и последняя мысль и молитва при начале и конце каждого дня.

14. СРЕДА, 2-ГО ОКТЯБРЯ 1935 г.

Утром я опять по телефону запросил о состоянии больного. После ночи, какъ всегда, он чувствовал себя немного лучше. Но в общем опасность отнюдь не миновала и положение по-прежнему оставалось очень серьезным.

Устроив самые необходимые дела, поспешил к Ивану Степановичу. Он был видимо успокоен моим приходом.

Как хотелось бы, чтобы в это время у его постели мог бы быть его единственный, оставшийся в живых сын. Но из России никого не только по случаю болезни, но даже и смерти родных не выпускают. Там, где нет Бога в сердцах людей, там нет и милосердия!

Пользуясь тем, что больной с утра был еще сравнительно свеж, я пробовал немного говорить с ним.

Спросил его согласен ли он, чтобы известить братьев в Москве и в Америке о его болезни с просьбой о молитве.

Брат Иван Степанович согласился, почерпывая и в этом надежду на возможную помощь от Врача врачей.

Потом осторожно спросил его, что еще могу исполнить для него. Имеет ли он желание написать кому нибудь, в частности сыну или другим.

Ответ был отрицательный. Заметив, что разговор его несколько утомляет, решил не обременять его, предавая все в руки Божии.

К обеду состояние больного стало значительно хуже... А часам к 3-м дня заведующая клиникой посоветовала уведомить родных и близких о серьезности положения.

Поэтому вкратце телеграфировал брату В. Л. Жак в Швейцарию, дослав подробности письмом воздушной почтой.

Кроме того извещены были родные брата Иван Степановича, за исключением его сына, нового адреса которого у нас еще не было.

Чем дальше к вечеру, тем состояние больного становилось тяжелее.

Наконец снова пришел врач, посещавший его иногда 3—4 раза в день, в то время как других больных только утром и вечером.

Примененное врачем накануне вечером особое рекомендованное известными знатоками медицины средство, как крайняя мера для спасения его жизни не оказало желаемого действия. Температура еще больше повысилась...

Врач был видимо озабочен этим состоянием и открыто высказал свои опасения. Пригласив особую дежурную сестру, он прописал ежечасное вспрыскивание для поддержания сердца.

Затем он сам посоветовал мне срочно вызвать из Швейцарии друга больного, пастора В. Л. Жак. Исполнив это и попрощавшись с братом Иван Степановичем, я направился на молитвенное собрание, бывшее в тот вечер в квартире брата миссионера Ф. И. Боннке, в доме которого в 1924 году была основана община. Врач также собрался домой и любезно подвез меня к собранию на своем автомобиле. Там все уже с трепетом ждали сообщений.

«Ну, как?» спросили все.

Трудно было им передать печальную весть...

— «Человеческой надежды нет», ответил я, «но для Господа нет ничего невозможного».

Братья и сестры были очень опечалены. Они со слезами продолжали молитву о дорогом брате Иван Степановиче, прося об исцелении по воле Божией.

После молитвы у меня вдруг легло на сердце спросить всех собравшихся, желают ли они, быть-может в последний раз, увидеть брата Иван Степановича и хотя бы издали тихо и безмолвно проститься с ним, так как врач не может сказать, доживет ли он до утра.

Все с благодарностью согласились на это. Увидеть еще раз брата, из уст которого они так часто слышали благое слово призыва, наставления и учения о Христе, было для всех дорого.

Вкратце помолившись об этом, все же с некоторым трепетом сердца я позвонил заведующей клиникой. Ведь было уже поздно вечером (больше 10 часов!). Разрешит ли?

Но видимо Сам Господь руководил ее сердцем. Несмотря на ночное время, она позволила притти. Кстати, разстояние было не очень большое, так как клиника находится в той же части города.

Заведующая встретила нас очень сочувственно и любезно. Мы не преминули выразить ей нашу искреннюю благодарность за ее столь исключительное отношение к нам. В другой клинике такое ночное посещение не было бы разрешено.

И здесь сказалось доброе влияние Евангелия: заведующая как-то в разговоре сказала, что свое служение она производит не только ради дела вообще, но чтобы этим служить ближним, как того желает Господь.

Тихонько и осторожно мы пошли по освещенному лишь по ночному коридору... Кругом царила полная тишина. Лишь изредка вспыхивала на углу особая лампочка, зовущая дежурную сестру к больному.

Доведя часть из нас до его комнаты, заведывающая сперва зашла к нему одна. Иван Степанович как раз спал. Тогда сестра тихонько отворила дверь и мы издали из коридора могли видеть его. Затем тихо подошла вторая группа, оставшаяся сперва в приемной. Поочередно все издали могли видеть его и молитвенно в душе с ним прощаться... Это были дорогие, памятные для всех минуты...

Вдруг Иван Степанович повернулся во сне и что-то заговорил. Мы все в коридоре затаили дыхание... Дежурная сестра спросила, не желает ли он пить... Тогда я вошел в комнату и передал брату приветы от всего собрания, вспоминавшего его в молитвах. Брат поблагодарил и сказал еще несколько слов, из которых не все помню. Запечатлелись лишь повторенные им дважды, услышанные и всеми в коридоре приблизительно следующие слова:

«стремитесь, чтобы все было хорошо!»

— «Хорошо, Иван Степанович, буду стремиться», заверил я его.

Пожелав ему спокойной ночи, я тихо вышел из комнаты. Совершив в коридоре еще краткую молитву, мы также осторожно и тихо вернулись в переднюю. Все бывшие там братья и сестры радовались, что могли еще услышать его голос, быть-может в последний раз здесь на земле...

Сердечно поблагодарив еще раз заведующую клиникой, мы спустились вниз. Надежда на чудесное исцеление брата все еще не покидала сердца. Но да будет во всем святая воля Господня!

Простившись с братьями и сестрами, я также сперва собирался домой. Но потом какое то внутреннее чувство побудило меня снова подняться в клинику. Заведывающая была удивлена моим возвращением. И это удивление еще возросло, когда я, движимый внутренним побуждением, попросил разрешения и на ночь

остаться при больном, благо в его комнате была еще свободная постель.

Сперва никакой надежды на осуществление этой просьбы не было. Тогда я стал в душе просить Господа подтвердить, воля ли это Его.

Заведывающая вдруг вышла и попросила немного подождать. Вскоре она вернулась и сказала, что советовалась по телефону с врачем. Последний сначала никак не хотел согласиться, но потом разрешил мне остаться в клинике, однако не при больном, а в одной из приемных комнат. Тогда заведывающая сама приготовила мне на кушетке постель и принесла еще кое-что для подкрепления. Так Господь ответил и на эту молитву.

Прежда чем пойти на отдых, я еще раз тихо пошел наведать больного. Состояние его было тяжелое. То обстоятельство, что сестра каждый час давала ему шпритц для поддержания сердца, еще больше озаботило мою душу. Мысленно прощаюсь с ним, готовый, если Всевышнему угодно, видеть его в последний раз...

Вернувшись в отведенную мне комнату, я вспомнил, как в течении дня некто, узнав о тяжелом состоянии брата Иван Степановича, просил меня по телефону передать ему особенно сердечный привет и просьбу о прощении за то, что не всегда правильно понимал его ревность о деле Божием. Но тогда состояние больного было настолько тяжелым, что исполнить просимое я не нашел возможным. Теперь же появилось желание не только передать эту просьбу, но и со своей стороны просить у брата Иван Степановича прощения во всем, в чем не был совершен перед ним, так как Христос в нагорной проповеди призывает нас всех к совершенству. (Матф. 5, 48).

Как то вдруг появилась мысль: «А что если брат Иван Степанович не доживет до утра и я не смогу передать ему просьбу этого лица и услышать из его уст утешающее слово братского прощения и любви?»

Тогда горячо стал просить Господа, чтобы Он и для этого продлил жизнь брата и для свидания с вызванным из Швейцарии его близким другом пастором В. Л. Жак.

После молитвы на душе стало легче. Передал и на эту ночь все в руки Того, Который лучше знает всему и время и место.

15. ЧЕТВЕРГ, 3-ГО ОКТЯБРЯ.

Около 6 часов утра я был уже у его постели. Был рад, что Господь услышал молитву и не только продлил жизнь брата, но, как обыкновенно по-утру, даровал ему настолько свежести, что я опять мог немного говорить с ним.

Вскоре после приветствия, мне лежало на сердце передать ему привет и просьбу вчерашнего лица о прощении, опасаясь, что это потом будет невозможно. Брат Иван Степанович за привет благодарил, а на просьбу о прощении ответил кивком головы в знак того, что «конечно, прощаю».

Тогда я просил брата простить и меня за все, чем когда-либо в немощи его огорчил.

Брат опять ответил таким же кивком головы, как бы вспоминая при этом прошедшее время нашего знакомства во Христе и служения на ниве Его. Но мне хотелось услышать ясное слово из уст его.

И я повторил свою просьбу:

— «Прощаете ли, Иван Степанович?»

Тогда он ясно ответил:

— «Я уже сказал, что прощаю. Вообще наступает время объявить

евангельскую амнистию

всем работникам на ниве Божией и всем другим во всем, что было нехорошо».

Я был глубоко обрадован этим ответом и благодарен Господу, что Он помог мне попросить у брата прощения и в награду за это услышать поручение о передаче евангельской амнистии всем, кто в чем-либо, малом или большом, в своей жизни был виновен перед братом.

Слово о евангельской амнистии (прощении) так занимало его мысли, что он еще несколько раз повторил его.

После этого я спросил его, не желает ли он послать привет братьям в Москву и в Америку и какой именно. Желает ли приветствовать их своим любимым стихом Фил. 4, 4. Брат одобрил этот стих и спросил меня, как я думаю послать привет — письмом-ли? Я ответил, что можно и письмом, можно и телеграммой, если он на второе согласен. Брат Иван Степанович согласился на телеграфный привет братьям и я пошел, чтобы тут же в больнице передать его по телефону в Телеграфное Управление.

Вернувшись к брату я еще раз, как и накануне, спросил его не желает ли он, чтобы я написал кому-нибудь, в особенности его сыну. Но ясного ответа не получил. Вероятно, ему было трудно об этом говорить...

Через некоторое время он несколько раз повторил:

«очень просто... больше ничего... все хорошо...»

По тону его голоса чувствовалось, что в эти слова он влагает глубокий и важный смысл. Не зная о чем он думал, я сперва не придал им особенного значения. Только потом эти слова из уст уже готовившегося к отшествию брата были для меня лично и для всего дела Божия особым благословением.

Ведь Христос призывает нас к простоте, желая, чтобы мы были просты, как дети (Марк. 10, 15).

Только придя к этому, все в нашей жизни становится

очень просто

и тогда логически

больше ничего

не нужно, а отсюда опять следует, что раз так, значит

все хорошо!

Детски просто веруя во Христа, брат Иван Степанович вероятно в своем сердце решил, что вопрос наступающей его смерти о ч е н ь п р о с т, так как по вере в Иисуса Христа он имеет жизнь вечную, а б о л ь ш е н и ч е г о и не нужно и следовательно в с е х о р о ш о! (Иоан. 3, 36).

После отшествия дорогого брата, мне волей Божией суждено было принимать участие в разрешении весьма важных вопросов о продолжении начатого братом служения и пр. И когда вопросы порой становились настолько острыми, что начинали волновать и безпокоить душу, я часто находил успокоение в этих простых, но глубоких словах почившего, стараясь находить простое решение вопроса.

Вспоминаю попутно еще о радости по поводу «евангельской амнистии».

Через день после смерти брата Иван Степановича мы получили воздушной почтой письмо от одного человека с искренней просьбой о прощении за все, в чем он был виновен перед дорогим братом. И как радостно стало на душе, что и этому человеку и всем тем, которые или не знали о болезни почившего, или не нашли в себе силы просить у него прощения, могу возвестить от имени почившего громкое и радостное слово о

«евангельской амнистии!»

... Но вот опять утренний визит врача. По его лицу можно видеть, что положение безнадежное... Обнару-

женные в понедельник вечером небольшие очаги начинающегося воспаления легких заметно разрослись, от чего состояние больного резко ухудшилось. Врач даже опасался, что он не доживет до приезда брата В. Л. Жака, вызванного из Швейцарии.

16. ПОСЕЩЕНИЕ БР.БР. И. УНГНАД И В. Л. ЖАК.

Вскоре после визита врача пришел брат Унгнад, евангелический суперинтендент (старший пастор), чтобы навестить больного.

Брат Иван Степанович во время своего пребывания в Берлине часто бывал в доме бр. Унгнада.

В приемной я предупредил брата о состоянии больного. Поэтому он ограничился лишь кратким приветствием и молитвою у его одра. Расспросив затем подробнее о истории болезни брата Иван Степановича, он предложил испытать еще последнее — перевезти больного в самую новейшую и построенную по последнему слову медицины евангелическую больницу имени немецкого реформатора Мартина Лютера. Больница находится под руководством опытных профессоров, среди которых главный хирург известный проф. Нордман

Но теперь нам ясно, что он хотел указать на написанную им еще 25 ноября 1934 года в городе Нью-Йорке общую программу работы после его отшествия к Господу. (См. стр. 59 этого номера).

Невозможность изъяснения волновала больного, но потом он успокоился, видимо предавая и этот вопрос в руки Господа, на Которого уповал во всей своей жизни и не был постыжен.

Несмотря на тяжелый характер такой встречи брата Жак с больным, я все же в душе благодарил Господа, что это свидание могло еще состояться.

17. ПЕРЕВОЗ В БОЛЬНИЦУ ИМЕНИ МАРТИНА ЛЮТЕРА.

Вскоре вернулся в клинику брат Унгнад и мы вместе еще раз обсудили вопрос о перевозе больного в больницу имени Мартина Лютера, и решили и эту последнюю возможность спасения больного не оставить неиспользованной.

Выслушав наши доводы, врач дал согласие на перевоз больного.

У больницы имени Мартина Лютера в Берлине, в которую был перевезен брат И. С. ПРОХАНОВ.

У изголовья носилок проф. Мунк с врачами и ассистентами.

Рядом с ним заведывающая больницей с сестрой, ухаживавшей за почившем, и др.

На другой стороне друг усопшего супер. Унгнад и бр. А. П. Кифер.

Я поблагодарил брата за искреннее участие к Иван Степановичу и обещал спросить мнение врача, разрешит ли он перевоз находящегося в таком тяжелом состоянии больного. Хотя особенной надежды на успех от этого перемещения не было, но все же хотелось до последнего исполнить все с человеческой стороны возможное, чтобы спасти его жизнь. Теперь же ясно вижу, что и в этом посещении брата Унгнада и в его предложении о перевозе больного явно была руководящая рука Божия. Но об этом будет изложено ниже.

Брат Унгнад вскоре ушел, обещав через несколько часов зайти еще раз, чтобы узнать ответ врача относительно перевоза больного.

Спустя короткое время прямо с вокзала в больницу приехал брат пастор Вальтер Людвигович Жак. Состояние больного к этому времени опять ухудшилось. Он узнал брата Жака, видимо был обрадован его приезду, но вследствии состояния забытья, не мог плавно с ним говорить. В памяти осталось лишь несколько слов, которые он повторял, силясь говорить дальше, но все снова обрываясь на них:

— «Нам нужно много поговорить... программа... программа...»

Тогда мы не знали о какой программе он говорит, предполагая, что он желал этим словом высказать просьбу о продолжении дела по той же программе, по которой вел его и о которой часто беседовал с братом Жак.

Брат В. Л. Жак во время моих телефонных разговоров с больницей подготовил тем временем больного к переезду, рассказав куда и к какому опытному профессору предстоит перемещение. Брат Иван Степанович его понял, так как слуха до самого конца не терял, а только не всегда мог свободно изъясняться. Но тут достаточно было одного слова, чтобы получить его согласие на предстоящий перевоз.

Вскоре потом прибыл автомобиль скорой помощи. Вместе с больным поехали дежурная сестра и я. Перевоз был сделан очень бережно, но все же он утомил больного.

Наконец больница была достигнута и Иван Степанович и мы с ним вздохнули облегченно.

18. В БОЛЬНИЦЕ ИМЕНИ МАРТИНА ЛЮТЕРА.

Больного бережно снесли и, увидя его тяжелое состояние, поместили в специально освобожденную для него комнату.

Через некоторое время в больницу прибыли братья И. Унгнад и В. Л. Жак, прося со своей стороны о возможно лучшем уходе и лечении больного.

Врачи, а также и проф. Мунк, заведывавший этим отделением больницы, отнеслись к нашим просьбам очень сочувственно и обещали сделать все, что только возможно и в человеческих силах.

Но узнав историю болезни и освидетельствовав больного и они сразу же сказали, что положение очень серь-

езно. Все теперь зависит от того, смогут ли применяемые средства оказать еще действие на организм.

Пока же, при его настоящем состоянии забытья и при наличии ацетона в крови, об ампутации ноги говорить преждевременно.

Брату Унгнад нужно было вскоре уйти на предстоящее служение словом. Вслед за ним с больным попрощался и брат Жак, которого звали домой в Вернигероде неотложные дела по миссионерскому союзу.

Это было его последнее свидание с дорогим и долголетним другом...

И для брата В. Л. Жак было успокоением, что больного поместили в лучшую и новейшую евангелическую больницу и что таким образом ему была оказана вся возможная забота.

Но и лучшие внешние условия, лучшие врачи земные бессильны удержать жизнь человека, если Всевышнему угодно отозвать к Себе верного раба Своего для того, чтобы дать ему покоиться от жизненных трудов своих и продолжать служение Ему в блаженной вечности.

И в больнице к больному была приглашена особая сестра милосердия.

Проводив братьев, я снова вернулся к Иван Степановичу. Температура его опять немного поднялась. Причиной этому очевидно были волнения и безпокойства перевоза.

Еще раз говорил с врачем, очень внимательным и серьезным человеком. Он сказал, что, быть-может, еще удастся достигнуть улучшения. Но этого сегодня еще, в первый день, сказать нельзя.

Ободренный этим ответом, я позвонил в союзное бюро и продиктовал по телефону братское письмо-воззвание к детям Божиим в разных странах Европы об усиленной молитве к Господу о исцелении нашего дорогого и возлюбленного брата Иван Степановича.

Письма эти сестрой-сотрудницей М. Канашевской были привезены в больницу около 11 часов вечера, там же подписаны и отправлены 70 старшим братьям в разных странах Европы.

И после этого на душе стало легче от сознания, что к голосу ежевечерней молитвы нашей Берлинской Общины присоединятся еще голоса многих других детей Божиих.

Пробыв у больного до часу ночи и видя его сравнительно спокойный сон, я с трудом уступил совету дежурной сестры и поехал домой, чтобы подкрепиться несколькими часа отдыха. Сестра обещала сейчас же вызвать меня по телефону, если больному будет хуже.

19. ПЯТНИЦА, 4-ГО ОКТЯБРЯ 1935 г.

В 6 часов утра вызов по телефону. Дежурная сестра сообщает, что состояние больного ухудшается. Спешу в больницу, пожалев что уступил ее совету и не остался при брате. Молю Господа, чтобы даровал еще застать его...

Приезжаю и с трепетом направляюсь в его комнату.

Слава Богу, жив еще!

Но по всему видно, что состояние тяжелее. Сестра сообщила, что в 6.30 утра пульс и дыхание почти прекратились. Тогда она быстро вызвала врача. После шприца для поддержания деятельности сердца больному стало немного лучше и он опять заснул.

В 8 часов утра Иван Степанович вдруг открыл глаза. Сестра спросила как он спал.

– «Замечательно!» — улыбаясь ответил брат Иван Степанович ясным голосом на немецком языке.

Тогда я приветствовал его, на что он ответил взаимным приветом с радостной улыбкой на лице.

Но затем он опять впал в забытье и только порою бывал в ясном сознании.

В такие минуты он мог немного говорить, при чем речь его все снова обрывалась.

Но вот утренний визит врачей...

Услышав как больной провел ночь и освидетельствовав его, их лица стали озабоченными...

Выйдя из комнаты, врач сказал, что примененное лечение не оказало на организм желаемого действия. Процесс болезни и со стороны ноги и вследствии воспаления легких и пр. остановить нет надежды. Они будут стараться до конца делать все возможное, но против Высшего определения и искусство врачей безсильно...

Тогда я попросил его разрешить нашей общине проститься с дорогим братом, как со своим любимым духовным вождем...

Врач понял, как ценен и дорог больной для всех нас и дал свое согласие в виде исключения. В другой не евангелической больнице это разрешение на посещение больного целой общиной ни в коем случае не было бы дано.

И в этом мы видели руку Божию, что перемещение больного в эту больницу было по воле Господней.

Скорбную весть о предстоящей кончине брата я передал в союзное бюро с тем, чтобы оттуда были извещены члены общины и друзья.

20. ПРОЩАЛЬНЫЕ ПОСЕЩЕНИЯ.

Первым посетил больного его друг брат И. Унгнад, на приветствие которого брат Иван Степанович ответил, но тут же его речь оборвалась на полуслове... Совершив молитву и предав больного Господу, брат ушел, обещая еще зайти.

Затем один за другим стали приезжать братья и сестры общины. Некоторые сестры, обремененные семьей и пр. уезжали домой, но через несколько часов снова возвращались. Никакая работа у них не спорилась и все мысли и молитвы у них были непрестанно у брата.

В течении дня больной иногда имел после некоторого сна более ясные минуты, в которые на короткое время открывал глаза, узнавал и радостно приветствовал пришедших братьев и сестер и говорил некоторые предложения.

Радостно было для нас, когда около 11 час. утра после короткого сна брат вдруг открыл глаза и, увидев вокруг себя братьев и сестер, весь просиял и воскликнул:

«всех люблю!»

При этом он приветливо протянул всем свои руки. Мы все обрадовались от такого ясного состояния больного и сердечными словами братской любви и со своей стороны, пожимая его руки, старались каждый сказать ему дорогое сердечное слово: «Иван Степанович, милый, дорогой наш, возлюбленный!» ...

Но радость наша была коротка. Через несколько мгновений глаза его вновь закрылись и мы поняли, что он опять в забытье.

Преклонив колени и горячо помолившись Господу, братья и сестры простились с дорогим больным, чтобы уступить место для последнего свидания с ним другим, ожидающим в коридоре членам церкви. При виде новых лиц, он каждый раз оживлялся и отвечал кратко на приветствия кивком головы или даже словами: «благодарю сердечно!» Иногда, когда некоторым братьям или сестрам нужно было уходить домой и он был при ясном сознании, то отчетливо отвечал им: «до свиданья!», с любовью провожая их глазами.

Как то после обеда, когда в комнате были разные братья и сестры, я в беседе с больным, начал говорить стих из Рим. 11, 36:

«Все из Него, Им и к Нему!»

Но не успел я сказать слова: «все из Него, Им...», как Иван Степанович, указав рукой вверх, сам добавил конец стиха:

«..... и к Нему!»

Тогда я еще раз полностью повторил этот дивный стих, ставший мне с тех пор особенно дорогим:

«Все из Него, Им и к Нему!»

Да, в этом во всех обстоятельствах жизни, во всех трудностях и печалях и болезнях и даже при отходе с этой земли наше великое и дивное утешение.

По всему тому, как брат Иван Степанович воспринял этот стих и как он, подняв руку кверху и опередив меня, сказал его конец, видно, что эти слова были и его глубоким утешением во всех выпавших на его долю скорбях.

Часам к 6-ти вечера комната наполнилась братьями и сестрами, благоговейно стоявшими в тихой молитве вокруг одра его болезни.

Дыхание больного становилось все отрывистее и порой почти совсем прерывалось. Казалось, что вот-вот, еще один последний вздох и земная жизнь брата закончится... Но потом это состояние проходило и дыхание его было хотя тяжелое, но все же несколько ровнее.

В течении вечера больной снова обрадовал нас. В один из ясных моментов он, открыв глаза и увидев столь многих вокруг себя, радостно протянул всем руки и ясно сказал: «подайте руки!» И руки и сердца всех радостно устремились к нему, каждый стараясь выразить на прощание особенную любовь...

Понятно, что никому не хотелось уходить от больного. Но и в этот вечер, как и в предыдущие, хотелось всей церкви иметь объединенное собрание о дорогом брате. Не даст ли Господь еще в последнюю минуту иной исход болезни, чем предсказанный врачами.

Заведующая больницей любезно разрешила собраться в молитвенном зале больницы. Объединившись вокруг Слова Божия, все горячо продолжали молитву.

После молитвы братья и сестры около ½10 вечера тихо разошлись по домам и на эту ночь предав брата в любящие руки Господа.

В 10 час. 15 мин. вечера, чтобы немного ободрить брата, ставшего опять немного беспокойным, я сказал ему:

— «Дорогой Иван Степанович, Господь близок и очень любит Вас!»

— «Хорошо!», ответил он.

— «У Господа всем будет хорошо!» опять сказал я.

— «Всем хорошо!» радостным голосом подтвердил Иван Степанович.

Через 10 минут он продолжает:

«Я уверен, что Господь поможет вам во всем!»

— «Вы верите этому? — спросил я, желая убедиться насколько сознательно сказаны им эти слова.

— «Конечно!», ясно ответил брат Иван Степанович.

Ночь больной провел сравнительно спокойно. Поздно вечером и ночью к нему заходил врач, прерывая свой ночной отдых. Мы же, то есть сестра Канашевская и я, вместе с дежурной сестрой всю ночь неотступно были при больном.

21. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ — СУББОТА, 5-ГО ОКТЯБРЯ 1935 Г.

В 7 часов утра снова визит врача. Он приветствует больного и брат громко на немецком языке отвечает: «С добрым утром!»

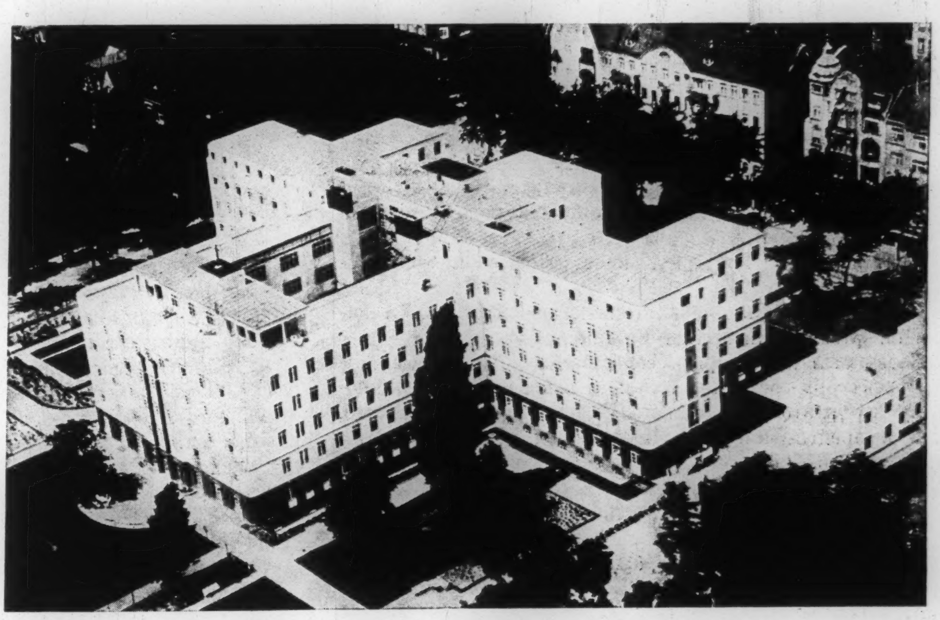
Временами больной проясняется и тогда опять говорит, иногда, как бы сам себя успокаивая.

«С нами Бог, — это самое главное!»

— вдруг слышен снова его ясный голос среди наставшего уже утра.

Но пульс больного слабее, дыхание неровное...

«Плод Духа: любовь, мир, долготерпение, милосердие, вера».
(Гал. 5, 22).
«Будьте все сострадательны, братолюбивы и милосерды».
(1 Петр. 3, 8).



Больница имени Мартин Лютера в Берлине, в которой пролежал последние дни своей жизни и почил брат И. С. ПРОХАНОВ.

Через некоторое время я сказал:

— «Господь для всех нас приготовил Свои обители. Там несравненно лучше...

— «Лучшая обитель — это Его обитель!»

— ясно ответил Иван Степанович.

Через несколько минут он опять начал говорить:

— «Все дружно соберемся...», но не мог докончить свою мысль.

Тогда я сказал:

— «Все дружно соберемся у ног Христа!»

— «Да, да!» отчетливо ответил Иван Степанович.

... В 10 час. 20 мин. к больному входит брат И. Бранденбург, евангелический пастор, родом из Прибалтики, член Комитета Миссионерского Союза «Свет на Востоке», Вернигероде. Он приветствует больного по-немецки, говоря:

— «Я хотел только приветствовать Иван Степановича и сказать: «Христос воскрес!»

— «Благодарю сердечно, пожалуйста передайте этот самый великий привет всем евангельским церквам. Если мы пребываем в молитве, если пребываем в Нем, то имеем самое близкое общение...» ответил с прерывами брат Иван Степанович.

Сердечно пожимая ему руки, брат Бранденбург прощается с дорогим больным.

— «Благодарю, еще раз благодарю!» сказал Иван Степанович.

— «Там у Господа мы свидимся», говорит брат Бранденбург». У нас есть чудная песнь на немецком языке:

«Отпусти меня, отпусти меня,
Чтоб я мог узреть Христа!»

— «О, очень хорошо! До свиданья!» воскликнул брат Иван Степанович.

Брат Бранденбург кончает молитвой. Иван Степнович также сложил руки для молитвы и в конце ее громко говорит: «Аминь!»

В 11 час. дня больного опять посетил брат Унгнад, на этот раз с супругой.

— «О, как я рад Вас видеть!» сердечно приветствует их Иван Степанович.

— «Мы пришли сказать Вам, дорогой брат Проханов, что любим Вас и вспоминаем о Вас в наших молитвах. И моя жена хотела лично Вас приветствовать, а также и дети мои шлют искренний привет», говорит брат Унгнад.

— «Благодарю сердечно, сердечно благодарю», отвечает Иван Степанович.

Затем брат Унгнад горячо молится Господу.

В конце молитвы Иван Степанович снова отчетливо говорит: «Аминь!»

Брат и сестра Унгнад прощаются, собираясь уходить.

— «Сердечно благодарю!» опять говорит Иван Степанович. «Искренний привет Вашим детям...»

Затем был визит профессора совместно с врачами.

Профессору состояние больного показалось лучше, потому что в это утро он на все вопросы отвечал яснее, чем в предыдущие дни. Поэтому он решил посоветоваться с профессором хирургического отделения нельзя ли еще произвести ампутацию ноги. Но хирург операцию отклонил, сказав, что больной ее не перенесет.

Таким образом и эта последняя надежда исчезла.

Смиряемся под руку Божию, ибо Он ошибок не творит... Он определил, что человеку должно однажды умереть и Он лучше знает и время и место и как к Себе отозвать...

Тогда я решил уведомить о болезни сына Иван Степановича в России, чтобы известие о смерти потом не было таким неожиданным.

В течение дня затем были вновь разные братья и сестры общины и друзья.

Насколько брат Иван Степанович все еще ясно воспринимал, видно из того, что он как-то после обеда при виде одной вошедшей сестры общины, сказал:

— «Теперь, кажется, все были!»

Отсюда следует, как память его еще была ясна, и как он помнил всех посетивших его.

В один из таких ясных моментов, когда в комнате были только дежурная сестра, сестра Канашевская и я, больной вдруг приподнялся и громко сказал:

— «А теперь дружно споем последний стих «За Евангельскую веру!»

Дежурная сестра была немка и поэтому не могла ни понять больного, ни петь с нами песню. Но взявшись все за руки, я с сестрой Канашевской проговорили слова этого стиха с припевом, чтобы хотя таким образом исполнить просьбу больного:

«Подвиг правды труд суровый
Будем смело совершать,
И шатры любви Христовой
Будем в мире расширять!

Дружной радостной семьею
Как один Его народ,
Одним сердцем и душою
За Христом вперед, вперед!»

Но уже к концу этой песни, новое забытье опять уложило его только что еще радостного и полного энтузиазма обратно в подушки.

Через некоторое время это состояние прошло и он ясным голосом сказал:

— **«Пожалуйста, продолжайте наше дело!»**

Из всего этого видно, как наш дорогой брат Иван Степанович до конца заботился о самом важном в его жизни: о любимом им деле Божием.

О себе же он совсем не говорил и за все время болезни никогда не жаловался, а все переносил очень терпеливо.

К вечеру все братья и сестры общины ушли на молитвенное собрание, происходившее и в тот день специально о больном.

При Иван Степановиче осталась только дежурная сестра и мы двое, его сотрудники.

В 11 часов вечера и сестра Канашевская, усталая после проведенной накануне у больного безсонной ночи, пошла на отдых домой.

Но до того мы все еще пережили дивные минуты.

В 9.30 мин. вечера вдруг издали послышалось чудное тихое пение.

Сперва я подумал, что это где-нибудь вблизи слышно радио через открытое окно.

Но прислушавшись, я заметил, что пение неслось откуда-то из самой больницы.

— «Это каждую субботу вечером братья и сестры больницы поют для больных», пояснила дежурная сестра милосердия.

Узнав об этом, я немного открыл дверь в коридор, чтобы яснее слышать, а главное, чтобы установить не услышит ли больной это чудное, доносившееся откуда-то сверху пение.

Состояние больного тогда вечером было так тяжело, что он уже ничего не говорил.

Однако слух он, как уже было сказано выше, видимо не потерял до самого конца.

Как только дверь открылась и в комнате слышнее стало пение, он весь насторожился и даже немного наклонился в сторону двери.

На лице его были выражены и радость и волнение.

— «Что это? как будто ангельское пение?» — казалось хотел он сказать нам своими удивленными глазами.

Постепенно пение все более приближалось, так как хор братьев и сестер, начав сверху, продолжал пение

в каждом последующем этаже. Комната же брата Иван Степановича находилась внизу.

Хор братьев и сестер исполнял песни не только красиво и мелодично хорошо обученными голосами, но и духовно и с глубокой любовью к своему Господу и ко всем больным, за которыми они ухаживали всю неделю с таким вниманием, участием и самоотвержением.

И эта то духовная сторона пения и придавала ему высшую силу и как бы ангельскую красоту и глубину.

Поэтому этот вечер, при всей его особенно тяжелой обстановке, в то же время был для нас глубоким и незабвенным благословением.

Как будто наш любящий Отец Небесный хотел этим ободрить и подкрепить дорогого брата на последнюю тяжелую ночь его жизни и приготовить к тому дивному бытию, где он услышит такие чудные звуки, какие здесь на земле не бывают...

И как будто нас, оставшихся, Он хотел ободрить этим пением для посильного продолжения дела, начатого уходящим от нас Его слугою.

Последняя из пропетых хором духовных песен была:

«... И все так тихо стало...»

22. ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ.

Все тише становилось и вокруг больного...

После ухода сестры Канашевской, дежурная сестра, зная, что я уже трое суток неотступно при больном, посоветовала мне немного прилечь в одной из комнат вблизи, дав обещание, что сейчас же позовет меня, если наступит ухудшение.

Через короткое время она уже идет озабоченная.

— «Идите, больному хуже! Никакие снотворные средства уже не действуют. Очевидно, постепенно приближается конец...»

Вернувшись к больному и видя его страдающим от воспаления легких и пр., я старался ободрить его, напоминая о близости Господа, о Его любви и милосердии. Но дорогой брат Иван Степанович отвечать уже не мог, хотя было заметно, что он все сказанное слышал и воспринимал.

Сестра милосердия старалась, чем только возможно, облегчать его страдания.

Так уходили один за другим ночные часы. Больной стал немного спокойнее и только тяжелое дыхание свидетельствовало о неустанной борьбе жизни с наступающей смертью.

23. ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ.

В таком состоянии прошло время до 5 часов утра. С этого времени пульс стал заметно слабеть и руки, начиная от пальцев, начали медленно и постепенно остывать...

Заметив это и поняв, что конец уже близок, я в последний раз сказал дорогому брату несколько слов ободрения, что уже скоро конец его земным страданиям и что Господь его введет в чертоги вечного блаженства.

И теперь еще видно было, что брат меня слышит, но для ответа в умирающем организме уж не было силы...

Тогда я продолжал только тихую молитву в душе.

Хотелось бы, чтобы ничто внешнее, ничто человеческое, ничто земное не мешало бы его душе вскоре предстать перед Небесным...

Так в благоговейной утренней тишине уходили минуты за минутами...

Стало 5.30 час., 6 часов, 6.30 час. утра...

И все больше и больше постепенно угасала жизнь...

Все труднее и очевиднее становится борьба сердца с наступающей смертью. Руки все более холодеют. Сперва стали холодными концы пальцев, потом постепенно сами пальцы, затем медленно все выше поднимался по руке холод смерти...

Видя приближающееся отшествие брата и сознавая, что отходит с земли великий муж дела Божия, я вспомнил про отшествие пророка Ильи и разлуку с ним его спутника пророка Елисея (4. Царств. 2. гл.).

И в душе невольно загорелась молитва, чтобы Господь благословил хотя бы частью той милости, которую уделил дорогому брату, хотя бы частью тех великих даров и способностей, которыми он так щедро наделил слугу Своего...

В 7 часов утра вдруг звон колоколов. Он как бы радостно возвещает, что ночь прошла и что настал день, воскресный день праздника жатвы...

Вливаясь через открытое окно в комнату умирающего, этот громкий звон как бы не знал того, что здесь готовится иная жатва...

Но что это?

Не успели умолкнуть колокола, как вдруг ясно слышны звуки труб и других музыкальных инструментов, возносящих в этот утренний час духовными гимнами хвалу и славу Творцу веков, Даятелю всех добрых благ, Тому, в Котором Одном истинная радость среди всех скорбей.

Снова сестра пояснила: «Это братья-служители больницы играют, как обычно в воскресенье, утренние псалмы, а сегодня особенные по случаю праздника жатвы».

Я опять открыл дверь, чтобы звуки гимнов яснее доносились в комнату...

И умирающий наш брат видимо еще ясно их слышал. Он весь опять насторожился в сторону, откуда доносились столь знакомые и любимые им духовные гимны.

Тогда я подошел к его одру и сказал последние слова:

— «Иван Степанович! — это напутственные гимны для Вас в последний путь...»

Сквозь тяжелое дыхание он посмотрел на меня, но ответить не мог, да я и не ждал ответа...

Уж тени смерти все более и более ложились вокруг его чела...

В гимнах же воспевалась любовь и великое милосердие Божие и возносилась благодарность Ему за Его благость и милость.

К этому призывал особенно последний гимн...

Да, благодарить нам нужно Господа всегда и всюду за то, что любит Он каждого из нас и что Сам сказал:

«Верующий в Меня, если и умрет, оживет!»
(Иоан. 11, 25)

И будем благодарить Его, что и над нашим дорогим и возлюбленным братом Иван Степановичем исполнилось слово:

«Дорога в очах Его смерть святых Его»
(Пс. 115, 6).

Как часто в своей жизни он бывал в поездках и путешествиях по делу Божьему и Господь не пожелал его отозвать где-нибудь в пути среди чужих людей, а привел его обратно в Берлин, дал возможность попрощаться с церковью Его и как бы приветствовал его с небес накануне вечером ангельски-дивным пением хора, а теперь утренними братскими гимнами.

Всем этим Господь как бы желал высказать приветствие брату:

«Хорошо, добрый и верный раб. в малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость Господина твоего...» (Матф. 25, 21).

Но вот гимны умолкли... и свет воскресного утра все более проникает сквозь завешанное окно.

Все больше и больше угасает жизнь...

Руки холодны уже до самой кисти...

И все больше стынет и выше рука...

Медленно идут минуты за минутами...

Слышно, как постепенно просыпается город, как все более оживляются улицы. Здесь же обратная картина...

Как бы защищаясь от наступающего врага, упорно, но все с большей уступкой ему, сражается сердце...

7 час. 30 утра... Борьба продолжается, но силы гаснут... Все больше и больше одолевает смерть... Холод ее приближается в руках уже постепенно все выше к локтю...

Чувствуется, что еще недолго и страданиям дорогого брата навсегда конец... В душе продолжаю тихую молитву...

Вдруг около 8 часов утра входит станционная сестра и просит к телефону. Сперва было не хотел уйти от умирающего, но вызов был из провинции от брата Жак из Вернигероде.

Нехотя соглашаюсь оставить брата Иван Степановича хотя на несколько минут и ухожу с тяжелым сердцем... Еще один взгляд на него... и оставляю комнату... сейчас ведь вернусь...

Но брат Жак желает, как добрый друг его, узнать все о больном... В душе тревожно... Вдруг вбегает дежурная сестра и скорее зовет... Только что в последний раз вздохнул...

Прибегаю к нему... все кончено...

Душа его в это дивное воскресное утро под пение ожившей природы тихо оставила земную хижину и перешла в лучшую небесную обитель, где не будет уже ни плача, ни слез, ни страданий, где болезни и смерти не будет, но где Господь все во всем...

Благоговейно склоняюсь у его одра и сквозь слезы и преисполненное печалью разлуки сердце взываю к Господу словами Иова:

«Господь! Ты дал нам дорогого брата,
Тебе угодно было взять его от нас...
Да будет имя Твое благословенно!»
(Иов. 1, 21).

Да, да будет имя Господа благословенно, ибо все пути Его истинны и святы!

Им все создано, Им содержится и к Нему возвращается!

Сквозь печаль и скорбь наших сердец смиренно склонимся пред Его неисповедимыми путями...

И за все обильные благословения, за все великое и богатое служение нашего дорогого почившего брата Иван Степановича **воздадим всю хвалу и славу Единому и Премудрому Господу Богу Спасителю нашему через Иисуса Христа!**

А. П. Кифер.

Первое собрание памяти брата Иван Степановича Проханова

В воскресенье 6-го октября 1935 года в 4 часа дня в Берлинской Русской Общине Евангельских Христиан было очередное собрание членов общины с Преломлением Хлеба.

Печалясь об утрате дорогого брата Иван Степановича, но смиряясь во всем под руку Божию, церковь в своих молитвах благодарила Господа за все обильные благословения, полученные через отошедшего от нас труженика Божьего.

С 5-ти час. вечера было общее собрание, которое в главном было посвящено памяти дорогого брата Иван Степановича. Все с глубоким вниманием слушали краткое повествование о его болезни и последних днях, памятуя слова Писания:

«Поминайте наставников ваших и взирая на кончину их жизни, последуйте вере их» (Евр. 13, 7).

Благо тому, кто может и при виде наступающей смерти внутренне оставаться спокойным и утешать не только себя, но и других словами, что «самое главное — что Господь с нами», что «все из Него, Им и к Нему» и что «обители Его самые лучшие».

Благо тому, кто может уходить из этого мира без всякой горечи и тени обиды и объявлять евангельскую амнистию (прощение) всем, кто в чем-либо огорчал или не понимал его.

Благо тому, кто может, уходя из этого мира, до конца пребывать в общении с детьми Божиими и восклицать, что всех любит, кто может при виде смерти оставить поручение приветствовать всех великим и светлым приветствием:

«Христос воскресе!»

И жизнь и смерть такого человека драгоценны в очах Господних и приносят славу имени Его.

Братья и сестры в сердечных молитвах выражали скорбь о разлуке с дорогим братом Иван Степановичем и возносили благодарение Господу, что Он дал ему благодать быть верным до конца и светом для многих дорогих душ во всем мире.

Этот первый вечер памяти почившего брата несомненно оставил глубокие следы в сердцах всех посетителей.

Ведь, так недавно еще брат Иван Степанович был у нас на собрании, пел вместе с нами евангельские гимны и служил у нас словом, а теперь уже нет его...

Как-то с трудом верилось, что мы уже никогда не увидим его здесь на земле и что никогда не услышим больше его вдохновенных проповедей, полных огня и ободрения.

Но утешение наше в том, что мы встретимся с ним у Господа и что там вместе будем воспевать и славить Христа, пути Которого здесь на земле нам так часто еще непонятны.

Истинно, «как неизследимы пути Его и непостижимы судьбы Его»! (Римл. 11, 33).

Собрание у гроба брата Иван Степановича Проханова в больнице имени Мартин Лютера

В понедельник 7-го октября 1935 года состоялось собрание в больнице имени Мартин Лютера у открытого гроба почившего брата Иван Степановича Проханова.

Братья, сестры и друзья общины тихо собрались в капелле к 7 часам вечера.

Там же были сестры-диакониссы со старшей сестрой-заведующей и братья-служители больницы, среди которых смертью брата был особенно опечален славный молодой брат, ухаживавший за больным с исключительной любовью и заботливостью.

Благоговейно пел хор нашей общины. Были прочитаны слова из Писания и вознесены искренние молитвы к Господу.

Братья общины, а также представители других дви-

жений, с глубоким уважением и любовью почтили память дорогого и незабвенного брата Иван Степановича.

Слово было сказано (с переводом на немецкий язык) братьями: пресвитером Берлинской Русской Общины Евангельских Христиан бр. Я. И. Тиссен, председателем Русского Кружка при Христианском Союзе Молодых Людей бр. Э. А. Бетхер, проповедником методистов бр. А. Г. Гюн, миссионером Мильдмейской Миссии среди евреев бр. И. Мороговским, бр. Павловским, бр. Демьяновичем и секретарем ЗОВСЕХ бр. А. П. Кифер.

Некоторые из братьев знали почившего еще из России. Все они с благодарностью отметили, каким благо-

Какая славная надежда
Для тех, кто верою живет:
Ни гроб, ни мертвого одежда
Их души в страх не приведет.

Пусть жизнь мятется, ветры стонут,
Пусть бездны гибелью грозят:
Они искупленных не тронут
И злого им не сотворят!

Чрез мрак могилы верный входит
В обитель жизни неземной,
Где свет ни меркнет, ни заходит,
Где радость, счастье и покой.

«И отрет Бог всякую слезу с очей и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет».
(Откр. 21, 4).

У ГРОБА БРАТА И. С. ПРОХАНОВА в больнице имени Мартина Лютера в Берлине.

словением был дорогой брат Иван Степанович для них лично и для всего евангельского мира.

В сердечных словах братья в свете Слова Божия указали на разные стороны служения и жизни дорогого почившего мужа Божьего. Они говорили о его особенных дарах, силах, энергии, трудоспособности и неугасаемом желании возможно широкого распространения Евангелия среди славянских и других народов.

Особенно же было отмечено его стремление достойно восхвалять Христа данными ему дарами духовного стихосложения и писательства. Брат оставил после себя много ценных духовных статей (проповедей и пр.) и целые сборники глубоких духовных песен во славу Творца.

Была высказана уверенность, что его статьи будут теперь читаться еще глубже и серьезнее, чем прежде, а его песни будут воспеваться с еще большим желанием восхвалять Господа, дающего такие дивные дары человекам.

Сестра Мария Филипповна Фишер прочувственно прочитала стихотворение, составленное в свое время покойным же братом:

«Да, это правда: брат скончался,
Но он воскреснет, будет жить;
Христос воскрес и обещался
Из гроба мертвых воскресить.

Пред ликом мертвым с ликованьем
«Христос воскрес» мы воспоем!
Страданья Он попрал страданьем
И свергнул смерть Своим крестом.

О чем нам плакать, сокрушаться,
Зачем в отчаянье впадать:
Тот будет вечно наспаждаться,
Кто на земле мог уповать!

Христос воскрес и брат воскреснет,
То слово верное, друзья,
Придет пора и смерть исчезнет
В победе вечного бытья!

Это собрание было для всех особенно глубоким и памятным часом. На скорбных лицах отражалась серьезность переживаемых минут перед порогом вечности, в которую ушел возлюбленный брат.

Никто, ведь, и не думал, что он, такой сильный, могучий и рослый, так скоро всех нас оставит...

Все благоговейно окружали его гроб, стоя перед неразрешимой здесь на земле тайной, почему именно теперь уже Всевышней воле угодно было отозвать к Себе столь необходимого еще здесь и полезного работника нивы Его.

Там же у гроба еще нагляднее и понятнее стали слова из Ис. 55, 8-9:

«Мои мысли не ваши мысли, а ваши пути не Мои пути, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Для сестер-диаконис и братьев-служащих больницы было особенным утешением слышать, как отрадны были для почившего их гимны в субботу вечером и в воскресенье утром.

Всем им, а в особенности ухаживавшим за больным,

а также сестре-заведующей, за все их искренние заботы о больном была высказана сердечная признательность и пожелание, чтобы Господь обильно благословил их труд и вознаградил за все сторицей!

Собрание было закончено глубокими молитвами братьев и сестер, приносивших сквозь слезы и печаль своих сердец благодарение Господу за дарованного России и русскому народу столь великого мужа веры, так ревностно возвещавшего Христа и Его Евангелие всеми силами и дарами души своей.

Похороны брата Ивана Степановича Проханова

В надежде на то, что кто-нибудь из братьев из Москвы сможет приехать на похороны, они были назначены 5 дней спустя, т. е. на пятницу 11 октября.

И в отношении места погребения Господь проявил через друга почившего, брата И. Унгнада, Свою особую заботу.

Многие из берлинских кладбищ находятся далеко за городом, некоторые на расстоянии 20-ти километров.

Если бы там похоронили почившего, то как местным, так и приезжающим братьям и сестрам было бы очень трудно навещать могилу дорогого брата.

«Блаженны мертвые, умирающие в Господе; они успокоятся от трудов своих и дела их идут вслед за ними».

(Откр. 14, 13).

БРАТ И. С. ПРОХАНОВ В ГРОБУ.

Поэтому брат Унгнад высказал мысль, что лучше всего было бы получить для погребения брата место на одном из старинных кладбищ в центре города. При этом он любезно предложил свои услуги по ходатайству перед знакомым пастором евангелической церкви, находящейся вблизи дворца президента и министерств.

Церковный совет, в виде исключения, просьбу о месте удовлетворил, чем очень всех нас утешил.

Кладбище этой церкви находится в центре города недалеко от одного из главных вокзалов, что удобно и для приезжих братьев.

Через несколько дней был получен телеграфный ответ от братьев из Москвы, что приехать на похороны они не могут.

Из Польши поступило сообщение, что приедет представитель от Союза Славянских Общин Евангельских Христиан в Польше брат-проповедник др. Прейс.

Настал и день похорон, которые по нашей общей просьбе совершил друг почившего, пастор В. Л. Жак, инспектор Миссионерского Союза «Свет на Востоке».

К 3½ часам дня капелла кладбища наполнилась братьями и сестрами Берлинской Русской Общины Евангельских Христиан, многими представителями от разных германских евангелических течений и разными русскими и немецкими братьями и сестрами, знавшими почившего.

Гроб был украшен по местному обычаю лежащей на его крышке пальмовой веткой с лентой и цветами, как последний привет от самого близкого человека, его родного сына Ярослава Ивановича из далекой России.

Кроме того был венок от родного брата почившего и его семьи, от Союза ВСЕХ из Москвы, Зарубежного Отдела ВСЕХ в Берлине, Союза Славянских Общин Евангельских Христиан в Польше, Американского и Канадского Союзов Евангельских Христиан и других Союзов, а также и Миссионерского Союза «Свет на Востоке» и пр.

Так как некоторая часть присутствовавших не понимала по-русски, то похоронное служение было проведено на русском и немецком языках.

Сперва была пропета общая песнь, а затем хор Общины торжественно и благоговейно спел гимн «Если-б очи веры, Боже» («Гусли» № 258).

После этого пастор В. Л. Жак говорил надгробное слово, обрисовав жизнь и служение во Христе почившего брата. Слово это приводим ниже.

Перед выносом тела хор с глубоким внутренним чувством пел песнь «Еще немного лет... («Песни Христ.» 24).

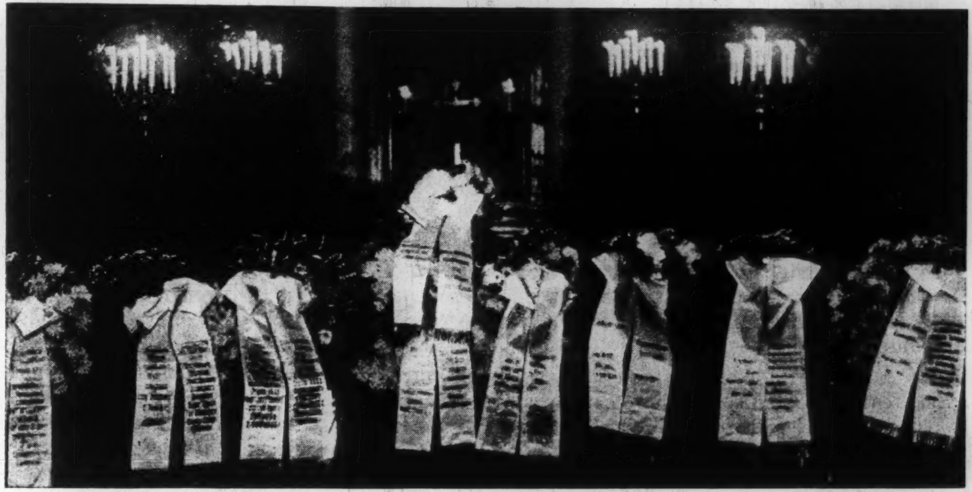
Шествие за гробом растянулось в длинную вереницу скорбящих о столь раннем уходе от нас брата.

После опущения гроба и молитвы у открытой могилы, братом А. П. Кифер были прочитаны полученные телеграммы от сына и родных почившего, от братьев

из Москвы, из Америки, от бр. Марцинковского и др.

Затем говорили краткие глубокие слова сердечной памяти о почившем представитель Союза Славянских Общин Евангельских Христиан в Польше проповедник др. Прейс, директор Всегерманской Внутренней Миссии др. Фюлькруг, суперинтендент И. Унгнад, директор дома диаконисс пастор Бранденбург, генеральный секретарь Христианского Союза Молодых Людей бр. Гейльман, проповедник свободной евангельской общины в Берлине бр. В. Шнеппер, проповедник христианской общины, в которой первоначально происходили русские собрания в Берлине, брат Нейман, пресвитер Берлинской Русской Общины Евангельских Христиан брат Я. И. Тиссен и секретарь ЗОВСЕХ брат А. П. Кифер.

«Подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил». (2 Тим. 4, 7).



ГРОБ БРАТА И. С. ПРОХАНОВА в капелле кладбища.

Последним кроме того вкратце переводились речи братьев с немецкого на русский язык или обратно для того, чтобы все присутствующие могли их понять.

Пением хора общины «Они собираются все домой» из «Песни Христианина» № 51, общим пением любимой песни почившего: «За Евангельскую веру» и молитвой было закончено предание тела нашего дорогого брата Иван Степановича Проханова на покой до светлого дня воскресения!

Похороны прошли так благоговейно и торжественно и в то же время так дивно, что брат Унгнад сказал, что это были не похороны, а как-бы «праздник воскресения».

Сознание это было от того, что все знали, что душа почившего находится у Господа и что после всех трудов его на ниве Божией ему приготовлен славный венец жизни вечной.

У открытой дорогой могилы казалось, что вся великая семья евангельских верующих хотела бы воскликнуть незабвенному усопшему последние дорогие слова любви и покоя: «спи мирно и покойся во Христе, возлюбленный брат, от многих трудов своих.

Не тщетно трудился и не тщетно подвизался!

Мир праху твоему!»

Расставаясь с могилой, особенно вспомнились слова из Писания:

Христос сказал: «Я есть воскресение и жизнь; верующий в Меня имеет жизнь вечную». (Иоан. 11, 25 и 3, 36).

У ОТКРЫТОЙ МОГИЛЫ БР. И. С. ПРОХАНОВА. Брат В. Л. Жак во время молитвы.

«сеется в тлении, возстает в нетлении; сеется в уничижении, возстает в славе; сеется в немощи, возстает в силе».
(1. Кор. 15, 42-43).

И сквозь всю скробь и боль разлуки в сердце остается глубокое утешение на грядущую встречу у ног Христа!

Всемогущему же Господу Богу, Сильному воскресить в последний день нашего дорогого почившего брата к новой жизни нетления и славы, да будет вся хвала, честь и величие ныне и во веки веков!

НАДГРОБНОЕ СЛОВО

сказанное представителем Миссионерскаго Союза „Свет на Востоке" пастором В. Л. Жак у гроба И. С. Проханова в Берлине 11 октября 1935 г.

«Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна».

Прочтенный нами текст взят из Послания великого Апостола Павла из славной главы о воскресении (1 Кор. 15, 10). Он подходит к нашему брату, родившемуся в России — стране, где выше всех праздников чтут Воскресение Христа, где миллионы людей приветствуют друг друга пасхальным лобзанием и словами «Христос Воскресе».

Текст этот подходит к нашему брату и потому, что он жил силою и благодатью Распятого и Воскресшего. Борьба и страдания, молитвы и работа его от юности и до последнего часа были посвящены духовному воскресению столь любимого им русского народа живою силою Евангелия.

Слово Апостола подходит к нему, как к руководителю Евангельского Движения, который в великий решительный час после разгрома всех устоев и порядка, светских и церковных, общественных и экономических, среди бури революции обратился к руководителям православной церкви с «Евангельским Кличем», указав в нем пути к истинной реформации церкви.

Это слово Апостола, как строителя Церкви, подходит к почившему, как к служителю ее. После великих переживаний богоборчества в России, он прибыл к нам на Запад и, ясно видя опасности и недостатки глубоко уважаемой им церкви реформации, засвидетельствовал нам в своем «Кличе Воскресения», как Господь в стране атеизма, несмотря на все преследования, все-таки силою и словом Своим, на основании, положенном пророками и апостолами, строит из живых камней Церковь Свою, людьми в покаянии и вере нашедшими Распятого и Воскресшего Христа и создавшими Церковь, которую и врата ада не одолеют.

Это слово о благодати подходит к нашему брату, который, как сильный проповедник и писатель, возвещал Распятого; как одаренный Богом поэт и певец в бесчисленных песнях воспевал он силу Воскресшего.

Это слово благодати Господа из главы о воскресении подходит, наконец, к нему, как к великому отптимисту веры, жившему твердой надеждой на то, что после небывалой в истории Голгофской ночи для любимого им русского народа воссияет пасхальное солнце воскресения в славной своей красоте.

У гроба нашего брата мы не будем оплакивать великую потерю, которую понесли мы лично и все наше дело. Прославим благодать Господа, призвавшего, избравшего и употребившего покойного как особое орудие для распространения Евангелия среди народов Востока.

Благодатью Божиею он был то, чем был и благодать Его не была тщетна в нем.

Что это было именно так, он при всей скромности своей сам сознавал и знал. Каждый, хотя и мимолетно встретившийся с ним, а особенно мы, обладавшие преимуществом несколько десятков лет быть с ним связанными дружбой и совместной работой, мы не можем не признать, что имели дело с великим человеком, несмотря на неизбежные недостатки его. Он был одною из тех редких личностей, которых Господь в особенно важные и решающие моменты истории Церкви призывает на служение Ему.

Богатые дары и таланты, знания и способности, которыми был одарен наш брат, он посвятил работе и задаче, к исполнению которой он по Божией милости, был призван:

быть тружеником на ниве Божией, гласом вопиющим и вождем русского народа ко Христу, благовестником и свидетелем Евангелия,

могущественную силу которого он и тысячи с ним испытывали как единственный путь к возрождению в отдельности и всех вместе.

Да, всех, ибо и в этом отношении брат Иван Степанович Проханов был настоящим сыном своего народа, так как не останавливался на малом, но стремился к большему, к целому. Не только обращение отдельных душ, как бы ценно и необходимо оно ни было, составляло цель его служения. Этот оптимист веры ожидал от Бога большего: реформации своего народа жизненными силами Распятого и Воскресшего, и даже в еще высшем смысле и большем масштабе, нежели в церквах реформации Запада. Всю Россию он хотел наполнить пылающими очагами живых верующих кружков и общин, мощными ячейками исповедующих, свидетельствующих, трудящихся, молящихся и жертвующих членов.

Каждый евангельский христианин, будь он брат или сестра, должен быть миссионером — вот его позунг.

Каждая община, даже самый маленький кружок, должны быть полны божественной энергии, которою обновляется все большее количество людей и в конце концов, весь народ; да, все народы, племена и языки, населяющие огромные пространства Российской земли, будь они христиане или магометане, евреи или язычники.

Горчичное зерно Евангельского Движения силою изнутри должно стать древом Евангельской Церкви, которая закваской новой жизни во Христе должна пропитать не только всех людей, но и все отрасли человеческой жизни.

Новая тварь во Христе. Все для Христа. Все для евангельской веры —

вот руководящая цель его жизни.

И не только Россия, но чрез Россию и другие страны и народы. Как он ни был уверен, что истинная рожденная Богом жизнь должна отделиться от мира, расти и окрепнуть в маленьких кружках и общинах, — что ни одна община не должна иметь более 200 членов, ибо, по словам Великого Пастыря Иисуса, каждый пастырь должен знать своих овец и звать их по имени — все-же брат Проханов имел в виду не секты, а настоящую Народную Церковь. Поэтому он и Союз, вождем и председателем которого он был со дня его основания до конца жизни, сознательно искали через посредство Миссионерского Союза «Свет на Востоке» связи с церквами реформации. Но вполне самостоятельно, не сливаясь ни с одной из них, стремился он к свободной братской связи в духе любви и к совместной работе со всеми, кто исповедует евангельскую веру во Христе.

Как часто он говорил нам: «Теперь вы должны помочь нам просветить Россию Евангелием, а затем мы придем и поможем вам возжечь свет и на вашем, к сожалению, окутанном тьмою Западе. Свет Востоку! Свет на Востоке! Свет от Востока! — Да исполнится великое повеление Иисуса:

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Ибо дана Мне всякая власть на небе и на земле».

Содержанием и целью жизни Ивана Степановича и его страданий, молитв и работы был

Всемирный Союз всех Церквей и общин на почве Евангелия,

сплоченных воедино в борьбе с безбожием и антихристианством в какой бы то ни было форме. Для этого он работал, так сказать, день и ночь, с этой целью он неустанно путешествовал по разным странам и землям: то он в Европе, то в Америке, как раньше в России и в Азии. Незадолго до своей смерти он посетил Евангельские кружки на Балканах, был в Болгарии и Югославии, где учредил ветви этого Союза. К этому призывал он устным и печатным словом. Ради этого он и страдал и не только в царских и советских тюрьмах, не только душевно от непонимания и вражды, но и физически, ибо здоровье его было уже давно подорвано.

С этой целью он молился и трудился до последнего вздоха. Из последних сил и слабеющим голосом он старался говорить об этом деле и программе, прощаясь со мною.

ПАМЯТИ ВОЗЛЮБЛЕННОГО В ГОСПОДЕ БР. И. С. ПРОХАНОВА

Смерть смежила уста,
Что святого Христа
Возвещали святые деянья,
Чтобы грешных сердца,
Вняв любви всей Творца
Пережили бы днесь покаянье!

Без движенья рука,
Что была так легка,
Выводя вдохновенные строки
О любви к нам Того,
Кто и нам чрез него
Преподал жизни светлой уроки;

Уж не дышит та грудь,
Что греховную муть
Силой Божьей в себе побеждала;
Не стучит сердце то,
Что при жизни ничто
Никогда и нигде не смущало;

Спит глубоко в земле,
Кто не помнил о зле,
Причиненном при жизни врагами;
Кто лишь думал о том,
Как бы в крае родном
Преклонилось бы все пред стопами,

Что за нас враг пронзил,
Но Бог смерть поразил
И Воскресший предстал пред врагами.
И являлся затем
Он двенадцати всем
И другим, чтобы жить вечно с нами.

Спи ж брат, Божий поэт!
Хоть тебя с нами нет,
Все ж живыми своими стихами,
Говоришь ясно нам,
Что теперь ты уж там,
Где Христос озаряет лучами.

С. Аргамаков.

Теперь Господь призвал в Свои чертоги Своего неутомимо—прилежного и верного слугу, прямо с нивы работы и труда. Духовного воскресения России, в которое он так твердо верил и на которое непоколебимо уповал, в этой жизни он уж не увидел. Но там, в небесах, он будет его праздновать. Сам поэт и песнопевец Божией милостью

он воспоет Аллилуя вместе с достигшей совершенства и торжествующей Церковью,

прославляя победу боровшейся и изстрадавшейся Церкви в своей любимой русской стране.

Вот он здесь, в этом гробу, далеко от родины и своего народа, в разлуке со своими братьями и единственным сыном.

А мы, пораженные горем, прощаемся теперь с отошедшим в иной мир братом и другом, и все же напутствуем его благодарными сердцами, смиренно обращаясь к нему со словами Апостола Павла:

«Иван Степанович, благодатью Божиею ты был то, чем был и благодать Его не была тщетна в тебе».

Вспоминая усопшего брата, мы искренно молимся: да поможет Бог по Своей милости, как братьям в России и по всему миру, так и нам здесь, охранять и продолжать начатое братом Прохановым дело, пока не пробьет час освобождения и воскресения России. Аминь.

МОГИЛА БР. И. С. ПРОХАНОВА.

«В вечной памяти пребудет праведник и память его пребудет благословенной».
(Пс. 111, 6 и Пр. 10, 7).

Собрание памяти брата Ивана Степановича Проханова

в день похорон в зале Берлинской Городской Миссии

После похорон в 6 час. вечера в находящемся невдалеке от кладбища зале Берлинской Городской Миссии было собрание памяти почившего брата Ивана Степановича Проханова.

Вступительное слово сказал брат В. Л. Жак, говоривший кратко, чтобы дать возможность слова другим братьям.

После него говорил суперинтендент Унгнад, затем пастор Альтгаузен, профессор Ф. Ф. Шларб и пастор И. Бранденбург, оба члены Совета Миссионерского Союза «Свет на Востоке», представитель Союза Славянских Общин Евангельских Христиан в Польше, проповедник др. Прейс, брат-миссионер Мильдмейской Миссии в Берлине И. Мороговский и брат Я. И. Тиссен, пресвитер Берлинской Русской Общины Евангельских Христиан.

Хором общины было пропето несколько евангельских гимнов.

Сестра М. Ф. Фишер с глубоким чувством прочитала одно из стихотворений брата И. С. Проханова.

Заключительное слово было сказано секретарем ЗОВСЕХ братом А. П. Кифер. В своем слове брат вспомнил о тех, которые сегодня всем сердцем хотели бы быть вместе с нами: о единственном сыне почившего, о его родном брате с семьей и о многих братьях и сестрах по вере, находящихся в разных странах по всему лицу земли.

Какое скорбью должны быть наполнены их сердца, что они не могли оказать последнюю честь самому близкому человеку и возлюбленному брату во Христе.

Но сын в далекой России, брат в Югославии, а братья из России и других стран не могли прибыть за дальностью разстояния и пр.

И в этом нужно было смириться под руку Божию.

Затем брат вкратце говорил о болезни и последних днях дорогого почившего.

Собрание было закончено молитвой нескольких братьев и составленной почившим-же его любимой песней: «За Евангельскую веру».

Ниже мы приводим речи указанных выше братьев.

РЕЧЬ ПАСТОРА-СУПЕРИТЕНДЕНТА УНГНАД, БЕРЛИН.

Дорогие мои братья и сестры!

Стоя у гроба дорогого нашего усопшего брата Проханова, мы все почувствовали не смерть, зияющую перед нами, а жизнь и свет! Нам казалось, что это были не похороны, а праздник, светлый праздник славнаго торжества воскресения!

Не взирая на жгучую боль в сердцах наших о потере любимого нашего брата, — мы почувствовали радость, радость в том, что Христос жив, Он воскрес!

Близкие наши уходят от нас не по нашей воле, — исполняется воля Его, Господа нашего Иисуса Христа, Победившего смерть!

Когда в мыслях моих вырастает образ усопшего брата, дорогого друга моего, то невольно на уста приходят слова чудного псалма:

«пойте Ему песнь новую!»

Какое особенное значение имели эти слова для нашего благословенного псалмопевца Проханова. Теперь он поет с сияющим обликом новую песнь во славу Господа. Он, воспевавший тут на земле на струнах лиры своей славу Агнца, — там, перед Престолом Всевышнего, снова возносит хвалу и благодарность словами: «Господи, великое Ты совершил надо мною и через меня. Да будет Тебе хвала и честь и поклонение!»

Смерть нашего брата не была умиранием в обычном понятии этого слова. Нет, мы, бывшие около него в последние дни его земной жизни и видевшие все стадии страдания его плоти, — мы ясно видели на одре его болезни и смерти — сияние вечного воскресения!

Знаменательно то, что мы часто называли бр. Проханова реформатором новой России, — и он умер в стране реформации в госпитале имени Мартина Лютера, великого немецкого реформатора, где за ним ухаживали евангелические сестры.

Чудны пути Господни и всегда они дивны!

Дорогие братья и друзья! Я с дорогим усопшим не был связан узами 30-ти летней совместной работы, как некоторые другие из присутствующих здесь братьев, но покойный брат был мне также дорог, как и всем вам.

Кто знал его — тот должен был любить его! В наши дни великих переживаний, для нас всех являлось особым, неоценимым преимуществом то, что мы знали и любили дорогого нашего брата Проханова.

Я лично особенно благодарен Господу за это!

Несколько лет тому назад, когда покойный брат впервые приехал в Германию, — первое Рождество вдали от родины своей он провел в нашем доме. Впервые же тогда он праздновал этот святой праздник в доме евангелического пастора.

В тот знаменательный вечер торжество рождения Младенца Христа объединило сердца наши навсегда узами неразрывной дружбы; к нам как-бы доносились дивные слова: «...возвещается вам великая радость... ныне родился вам Спаситель!»...

Еще много раз после этого дорогой усопший брат наш бывал у нас, принося всегда великое благословение в дом наш.

В его присутствии мы каждый раз испытывали то чувство глубокого единства и близости друг к другу, которое может быть только между людьми, являющимися членами одного Тела, Тела Господня: Он — глава, мы — члены. Только там может быть единство и близость. И именно такую близость мы имели с братом Прохановым в течении всех этих лет нашего знакомства и дружбы.

Я глубоко благодарен Господу и признателен дорогому нашему усопшему брату за то, чем он был не только для нас в нашем доме, не только для всей моей церкви, но и для широких кругов наших друзей и знакомых.

Сравнительно не так давно еще мы с дорогим покойным братом как-то совещались целое утро о том, что можно было бы предпринять, чтобы благословение русского евангельского движения и его работы могло бы распространиться и на Германию.

У нашего дорогого брата сердце и голова всегда были полны всякими идеями и планами о развитии дела Божия, но выше всего всегда стоял план прославления Господа, — и работа наша должна была закипеть...

При прощании он обещал нам по своем возвращении из Болгарии приступить самым энергичным образом к совместной работе в Господнем винограднике также и в Германии. Но он вернулся из Болгарии, заболел

и слег для вечного сна... Неисповедимы пути Твои, Господи!

Как бы в утешение, брат оставил нам в назидание слова пр. Иеремии:

«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не во зло» (Иер. 29, 11).

И он, всю жизнь сеявший полными руками семя Слова Божия, он, — сам сеятель и жнец, — которому дано было не только сеять, но и пожинать, — он теперь призван праздновать праздник жатвы в небесах во славе Господней.

И Господь Сам приветствует его в славе Своей: «...войди в радость Господина твоего!» (Матф. 25, 21).

Земные труды бр. Проханова завершились, но Сам Господь повелевает нам «молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою». (Матф. 9, 38).

Брат Проханов посеял семя и посеянное им возрастает и дает плоды; теперь нужны жнецы на ниве Его, нужны сеятели и делатели в винограднике Господнем. Труд покойного брата Проханова закончен, но не закончено дело Спасителя и Он Сам призывает к труду Своему и молодых и старых, юношей, полных сил и пожилых, богатых опытом и знаниями.

Он всех призывает и мы должны быть благодарны Ему за Его святой зов!

Дорогой наш брат! Прими нашу великую благодарность за твое служение, за безграничную преданность твою! А за всю любовь твою и мы примем твой призыв:

«пойте Господу песнь новую!»

Ему же, Единому Господу нашему Иисусу Христу, совершающему чудеса и в России и в Германии и во всем необъятном мире, воспоем славу на всех языках и во всех странах, воспоем Ему песнь новую!

РЕЧЬ ПАСТОРА АЛЬТГАУС

«Блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих и дела их идут вслед за ними».

Дорогие братья и сестры!

Я желал-бы несколько свидетельствовать о деятельности и труде почившего брата Проханова и приветствовать его теперь в вечности от имени тех, для кого он был истинным другом и спасителем в тяжелые минуты их жизни.

В 1916 г. мне было поручено посетить русских верующих братьев, находившихся в лагерях военно-пленных в Германии, для того, чтобы послужить им Словом Божием на их родном языке.

Я приехал в лагерь, находившийся в Силезии. Комендант лагеря был в мрачном настроении и горько жаловался на русских военно-пленных, не желавших ему подчиняться.

Но я хорошо понимал душевное состояние русских солдат, находившихся в большой подавленности и остро чувствовавших свое одиночество вдали от родной страны.

Комендант же никак не мог успокоиться и продолжал жаловаться на их поведение.

Тогда я сразу перевел разговор на верующих братьев и спросил об их поведении. «Ах», с восторгом воскликнул сразу просиявший комендант, «они меня всегда радуют!» — И он сейчас-же велел позвать брата-руководителя маленькой общины русских военно-пленных, состоявшей из 30 солдат и представил его мне. Этот молодой еще руководящий, со сверкающими радостью глазами, тепло приветствовал меня и стал рассказывать о прекрасных собраниях, которые у них происходили. «Все-ли у вас умеют читать?» спросил я, зная что в России в то время 90% населения были безграмотны. На это он только ответил: «мы помогаем друг другу!» и пригласил меня на их собрание.

И сознаюсь — я переживал минуты тихой радости на их собраниях, слушая их дивное песнопение. Они как-бы все сплотились в духе Христа, в любви и преданности Его слову и Его делу. Чтобы понять — нужно пережить то, что пережил я, слышать их молитвы со слезами благодарности за ниспосылаемые Господом благословения.

После собраний, братья часто мне показывали кучу писем, полученных ими из Петербурга от бр. И. С. Проханова, в которых он наставлял их и руководил ими оттуда, а также всячески помогал им, посылая деньги и пакеты со съестными припасами.

Я искренно и глубоко радовался, наблюдая за духовной жизнью и единением в любви моих новых друзей.

И когда, бывало, в самый разгар ужасной войны я испытывал в душе своей чувство тревоги и сомнения — я шел к ним, чтобы там почерпать бодрость и подкрепление, так как там во всем действительно была видна дивная победа веры.

И после окончания войны я еще долгое время находился в переписке с этими милыми братьями, но потом, со временем, связь между нами, благодаря стечению обстоятельств, понемногу прекратилась.

Я часто и теперь еще мысленно ставлю себя в условия жизни моих тогдашних друзей и братьев, о которых я с любовью вспоминаю, и рад, что могу теперь и от их имени воскликнуть в вечность вслед почившему брату слова привета и глубокой благодарности за его братские заботы о них.

Память праведника да пребудет благословенной и да светит нам и наши народам и дальше на их пути к миру!

Да соделает сие Господь!

РЕЧЬ ПРОФЕССОРА ШЛАРБ,

Члена Комитета Миссионерского Союза «Свет на Востоке» в Вернигероде. (Германия).

Дорогие друзья!

Несколько лет тому назад в Гамбурге состоялась Конференция богословов, на которую был приглашен и основатель и вождь русского евангельского движения брат И. С. Проханов. Он сделал там подробный доклад о развитии евангельского движения в России. Когда он закончил, профессор Ростокского Университета с восторгом воскликнул:

«Это было как в первые дни христианства!»

Этот отзыв дает яркую характеристику всего движения, основанного нашим дорогим усопшим братом. Действительно, первобытность его ясно показывает, насколько Господь действует в нем. В России и поныне в простоте совершается великое дело Божие.

Потеря такого труженика, как И. С. Проханов — великая потеря для русского евангельского движения.

Как Иван Степанович, так и каждый из нас является орудием в руках Божиих. Каждый из нас является только частицей в обширной Божией программе. И чем больше каждый предан Господу, тем больше он приносит плода.

Мы все, особенно люди образованные, мы часто оказываем трудности, сопротивление, ставим преграды Господу нашему тем, что хотя и принимаем Его программу, но принимаем не так, как Он хочет, а как мы думаем.

Бр. И. С. Проханов же проводил программу Божию

так, как Господь желает. Он считал себя только орудием в руке Божией, безпрекословно и беззаветно преданным Христу.

Ведь мы все члены, орудия в Его святой руке для того, чтобы проводить в жизнь Его дивные планы. И чем самоотверженнее мы это делаем, чем больше мы отрекаемся от своего собственного я — тем плодотворнее делается наше служение и приобретает смысл и ценность вся наша жизнь.

Усопший наш бр. И. С. Проханов перешел от неверия к вере в молодости, он рано понял, что весь смысл жизни заключается в служении Христу! Брат жил для этой цели и только лишь для нее одной!

Еще при старом режиме в России, когда его собрания проходили под строгим наблюдением и контролем властей — его лозунгом всегда было: **все для Господа!**

В течении нескольких лет подряд мне приходилось сопровождать его в поездках по Германии и быть его переводчиком на собраниях.

Он часто говорил о своих переживаниях веры. Как-то он сказал: «Я узнал смысл жизни, когда мне ясно стало, что я являюсь орудием в руке Божией. Смысл жизни — служить Господу!»

И усопший брат наш был для нас ярким примером — как надо служить. На меня всегда производило сильное впечатление, что он жил исключительно с этой целью.

Выше всего у него стояло служение Господу!

Впервые я слышал бр. И. С. Проханова будучи студентом. И его первая речь особенно сильно на меня подействовала. Он тогда, между прочим, сказал: «если мы хотим чтить Господа, то вся наша задача должна заключаться в том, чтобы всю жизнь отдать Ему всецело, и тогда Он заполнит ее!»

Да, дорогие мои, брат И. С. Проханов служил Господу, как Он этого желает. Следуя его примеру и мы не должны создавать своих планов, а должны предоставить Христу действовать в нас.

Перед нами должна стоять та же программа, которая стояла перед Христом и перед Его учениками.

Наша молитва должна быть: «Да приидет Царствие Твое!»

Таково было желание и молитва и бр. И. С. Проханова. Он жаждал Его пришествия в России. Христос молился и ждал пришествия Царствия Божия, того же жаждали Апостолы Его, — того же ждал и Иван Степанович. И каждый из нас должен быть предан этой цели.

Ведь мы не в состоянии ни одной иоты прибавить к тому, что соделано Самим Господом.

С нашей стороны, мы должны последовать примеру Ап. Павла и с безпредельным смирением и преданностью обратиться к Христу с вопросом: «Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6).

Да наставит Сам Господь нас на путь истины, чтобы воля Его святая благоговейно исполнялась нами и да благословит Он нас на пути следования за Ним!»

РЕЧЬ ПАСТОРА БРАНДЕНБУРГА, БЕРЛИН

Члена Комитета Миссионерского Союза «Свет на Востоке» в Вернигероде (Германия).

Дорогие братья и сестры!

Вспоминаю свою первую встречу с усопшим бр. Прохановым. В сравнении с другими братьями, я познакомился с ним довольно поздно. Несколько лет тому назад я видел его впервые в Вернигероде на конференции Миссионерского Союза «Свет на Востоке», где он говорил на свою любимую тему, а именно о том, о чем он очень часто любил повторять нам, верующим в Германии: — что мы еще полностью не исчерпали все неоценимое наследие, оставленное нам нашей реформацией; что наш реформатор Лютер сотворил великое, дав нам Слово Божие на родном языке, — тогда как русский народ всего лишь 300 лет спустя получил это благословение.

Известно, что вся русская культура была задержана в своем развити в течении 200 лет. Подобно этому и развитие дела Божия в России, в сравнении с Западной Европой, отстало на 300 лет и только в 19-ом веке русский народ получил Слово Божие на своем родном языке, и то сперва в очень ограниченной мере.

Как-бы все пошло иначе в России, если бы уже до воцарения Иоанна Грозного в Москве в 1520—30 гг., Библия там имела бы такое же широкое распространение как и у нас в Германии! Какое бы дивное благословение она принесла бы России!

С искренним призывом к покаянию обращался к нам почивший бр. Проханов, говоря: «что вы, братья мои, сделали с Библией — этими неоценимым капиталом, дарованным вам из Рук Божиих через реформацию?»

И я повторяю и подчеркиваю этот его горячий призыв к вам, дорогие братья и сестры.

Один из наших членов Правления Христианского Студенческого Союза, методистский проповедник Теодор Манн, заведывавший во время войны складом русских библий в лагере военно-пленных в Германии, говорил мне как-то, что ему приходилось в то время доставлять и раздавать более 1000 экз. библий в месяц только в одном лагере. Особенно отрадно и трогательно было видеть, как даже при самых скромных внешних условиях — в бараках, часто при свете одной свечки, военно-пленные стояли часами, слушая незамысловатые объяснения на темы из Св. Писания от таких братьев, которые никогда даже не бывали в библейских школах, но говорили и объясняли все в простой, понятной форме, сами руководимые Духом Божиим.

Тоже самое нам часто приходится слышать и из других стран. Наш дорогой бр. Б., вернувшись из поездки в Финляндию, также рассказывал про жажду о слове Божьем там. При этом он добавил: «мы в Германии весьма избалованы, мы часто хотим получить сладкое, в то время как нам следовало бы удовлетвориться простым черным хлебом. Мы любим сенсации и отвыкли назидаться и подкрепляться просто Словом Божиим».

Когда я думаю о нашем дорогом усопшем брате Проханове и о его служении евангельскому движению во всей простоте и скромности, присущим его характеру, — одна истина неотвязно приходит мне на мысль, — а именно, — что не то важно, что говорится о Слове Божьем, а важно **само** Слово Божие.

Даже не важно, в красивой ли форме оно излагается, — решающее значение имеет то, чтобы мы сами нашли доступ, путь к дивному Слову, поняли бы и приняли его и заключили бы его в сердцах наших. Этого мы можем достигнуть, если сами будем «нищие духом», как говорил наш усопший брат.

За день до своей кончины, великий немецкий реформатор Мартин Лютер сделал следующую приписку к своему последнему, уже подписанному им письму: «мы все нищие».

Дорогие мои русские братья и сестры!

И вы оставайтесь только лишь нищими в нашем большом Берлине, как и мы желаем быть такими же вместе с вами, чтобы подобно покойному брату — не быть ничем иным, как гласом вопиющим в пустыне, готовящим путь Господу.

Будем же и мы все библейскими христианами, такими же простыми, чистосердечными и искренними. Не будем стремиться стать профессорами, а останемся просто учениками Христа, сидящими у ног Его и слушающими Его святые глаголы. Тогда и сила, лежащая в Слове Божьем, станет для вас, русских, лишенных собственного крова и родины и находящихся с печалью в сердцах на чужой стороне, — опорой в жизни и вы сами будете и для других свидетелями того, о чем нам говорит Слово Божие.

Хотелось бы на могиле дорогого брата Проханова сделать следующую надпись, так подходящую ко всей его земной жизни: «я — чужестранец, пилигрим, как и все предки мои!»

Да, он был воином Иисуса, принесшим на алтарь Его все: родину, семью и все самое дорогое в жизни человека.

Из-за ревности в деле Божьем — он сделался бесприютным скитальцем. Брат не знал, где дом его, в России ли, в Америке-ли или Берлине, потому что всегда его преследовала одна мысль, всегда он был движим одним стремлением — дать сиять везде и всюду свету Христа!

И тот скрытый источник, которым он жил, из которого всегда черпал силы, который руководил всей его жизнью — было ничто иное, как Слово Божие.

Братья, у каждого из нас, здесь присутствующих, есть доля своих забот и треволнений, но, поверьте мне, вся жизнь наша стала бы иной, если бы мы стали настоящими библейскими христианами.

Наш дорогой почивший брат все снова призывал к Слову Божьему, к его чтению и к жизни покаяния.

Хочу его призыв усилить поведав о том, что Господь творит и в наши дни среди нас в Германии.

Недавно я встретил своего друга-проповедника, который рассказал мне, что в семи деревнях его района нет почти ни одного дома, где бы ежедневно за столом не прочитывалась хотя бы одна глава из Евангелия!

Как это дивно, друзья мои!

Да углубит же Дух Божий призыв нашего дорогого усопшего и да даст и в русском народе в России и в разсеянии подобную любовь к Господу и к Слову Его!

РЕЧЬ ДР. ПРЕЙС,
Представителя Союза Славянских общин Ев. Хр. в Польше.

От имени Союза Славянских Общин Ев. Хр. в Польше и его Председателя бр. Шендеровского, выражаю всем вам, дорогие братья и сестры, сердечное и глубокое соболезнование по поводу тяжелой утраты, понесенной Всероссийским Союзом Ев. Хр. в лице уважаемого основателя и вождя его бр. И. С. Проханова.

Мне всего только один раз в жизни пришлось встретиться с дорогим почившим. Я возвращался этим летом с Всемирной Конференции верующих в Кесвике (Англия), на которой я участвовал в качестве почетного секретаря от Польши. Там мне один брат сказал, что если я хочу познакомиться с святым человеком, то обязательно должен встретиться с бр. И. С. Прохановым.

Проездом через Берлин я видел брата Ивана Степановича на вокзале Фридрихштрассе. Мы беседовали всего лишь какой-нибудь час. Но и за этот короткий промежуток времени я сразу почувствовал, что это был действительно святой человек.

Наконец, настал момент разставания. Но прежде чем встать, бр. Проханов говорит мне: «А теперь, брат, помолимся!» Я крайне поразился — в вокзальном ресторане и вдруг молиться! Ведь кругом сидели гости. В первый раз в жизни мне предложили молиться в публичном месте! И я невольно подумал: «Как же мы это сделаем?»

Но бр. Проханов сидел спокойно и молился так от души, что я почувствовал его глубокое общение с Господом!

Приехав в Варшаву и рассказав братьям об этом случае, я говорил им, что никогда в жизни не переживал ничего подобного.

А братья мне еще больше рассказали про бр. И.С., про всю его жизнь и деятельнсоть и в особенности про его труды на польской ниве. «Вся наша миссия здесь», говорили мне братья, — «дело его рук и то, что у нас в Польше теперь свыше 15.000 евангельских христиан — результат его благословенных трудов».

Я сам методистский проповедник и в качестве почетного секретаря Всемирного Союза верующих в Польше, в первый раз близко подхожу к кругам евангельских христиан. Скажу следующее: в течении 11 лет я был миссионерским врачем, уже 27 лет состою проповедником Евангелия и за все время своей деятельности мне ни разу не приходилось встречать таких святых и светлых людей, как евангельские христиане в Польше. Эти люди живут практической христианской жизнью; это простые, прямолинейные, правдивые люди, из которых большинство даже не умеет читать. Вы бы только послушали, как они от всего сердца поют, как искренно и от души молятся.

Я присутствовал на одном их собрании. Никогда еще я не переживал столь благословенных минут, как среди этих простых, скромных людей. От их молитвы место как-бы колебалось, как во дни апостолов!

И все это благословение результат трудов одного единственного человека, одной верной и преданной Господу души!

Дорогие мои братья и сестры! Быть может и между нами здесь сидят Прохановы. Если бы вы только захотели следовать по стопам усопшего брата и работать для Христа, то и здесь в Берлине можно было бы привести сотни и тысячи душ к ногам Господа, так же как и там, на границе далекой России, в Польше.

У нас там стоит самая лучшая армия в мире — правда, она не имеет оружия, но за то у нее оружие духовное. Это — евангельские христиане, распространяющие вокруг себя свет Христов и приготовляющие нам путь для дальнейшей проповеди Евангелия...

Мы должны благодарить Господа за дорогого брата Ив. Ст. и за все полученное через него.

Брат Шендеровский перед моим отъездом в Берлин поручил мне: «передайте братьям, что мы глубоко потрясены и сокрушены горем, но в то же время сердце наше утешается Господом!»

Нам было много дано через брата Ивана Степановича — он был нашим отцом во Христе — это и я сам почувствовал, когда встретился с ним на вокзале в Берлине.

А теперь он у Христа, завершив свой труд на земле. Господь отозвал к Себе верного раба Своего.

Но что же нам, оставшимся, делать?

Братья и сестры! Дружно пойдем по стопам почившего, не будем стыдиться называться христианами — и не только по воскресным дням, но и по будням везде и всюду, где бы мы ни были — в семье-ли, на службе, в пути или т. п., — будем везде распространять свет Христов и доказывать этим, что мы настоящие христиане по Евангелию!

Да благословит нас всех на это Господь!

Слово бр. И. Мороговского, миссионера английской Мильдмейской Миссии.

Последний раз я видел брата И. С. Проханова в июле месяце этого года на собрании Берлинской Русской Общины Ев. Хр. Он говорил о своих переживаниях в России. Был чудный вечер...

Когда мы после этого собрания вышли, я шел вместе с бр. Марцинковским. Я сказал ему: «это был чудный вечер». «Да», ответил он, «где Иван Степанович, там — простота, теплота и братство».

Правда, дорогие мои братья и сестры, это то, что нам нужно. Миру не нужны профессора, а ученики Христовы. Когда я был в Библейской Школе в Виденесте, один брат как-то сказал, чтобы мы оставались библейскими учениками всю нашу жизнь.

Я помню брата И. С. Проханова еще из России. Ап. Павел пишет в 1-ой главе к Римл. ст. 14: «Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам».

Иван Степанович был тоже «должник» грекам и варварам, мудрецам и невеждам. И вся жизнь его состояла в том, что он отдавал этот долг.

Я имею преимущество от имени наших евреев-христиан в России сказать, что мы в лице дорогого брата потеряли друга. Он любил наш народ и показал это в своей жизни.

Да даст Господь, чтобы мы следовали его примеру братства, простоты и теплоты!

Слово брата Я. И. Тиссена Пресвитера Берлинской Русской Общины Евангельских Христиан.

Дорогие братья и сестры!

Мне часто приходилось иметь общение с дорогим нашим почившим братом — и каждый раз это было для меня особенной радостью.

Вспоминаю о моих встречах с ним еще в России. В 1913 г. я возвращался из заграницы к себе на родину на юг России и, проездом через Петербург, посетил там брата И. С. Проханова.

В беседе он спросил меня: «В какой из стран, которые Вы посетили, Вам больше всего понравилось живое христианство?»

Я ответил: «В Германии было хорошо, в Англии — лучше, но только здесь я нашел, наконец, первохристианство!»

На это брат подчеркнул, что каждый евангельский христианин именно должен быть свидетелем Иисуса Христа.

И действительно это так.

Иногда к нам проскальзывают сведения о жизни, деятельности и работе наших братьев в России. Вести эти в отношении их внешней жизни всегда печальные. Но мы радуемся, видя как каждый брат и сестра там действительно являются истинными свидетелями Иисуса Христа.

Описывают такие случаи: в Чека спрашивают: «скажите, сколько у вас проповедников в общине? ведь мы уже стольких арестовали, а у вас появляются все новые?» На это отвечают: «сколько членов, столько и свидетелей Христа!»

Да, дорогие братья и сестры, как хорошо быть живыми христианами, живыми свидетелями Христа!

Истинно, хорошо стать христианином, но еще лучше — быть христианином. Наивысшую же славу Господь дает только тому, кто ведет борьбу с грехом до полной победы и стойко остается христианином до самого конца. Того Сам Христос вознаградит у подножия Всевышняго.

Великий немецкий реформатор Лютер, как уже сегодня здесь было сказано, перед своей смертью сделал приписку на своем последнем письме: «мы все нищие». То же самое мы можем сказать и про нашего дорогого усопшего брата И. С. Проханова.

Я сам происхождением с юга России. Там говорят на украинском языке, а фамилия брата Проханова на украинском наречии означает «прохающий» т. е. просящий, нищий.

Да, дорогие, усопший был большим нищим — это великое назидание для нас — надо только правильно понять его и воспринять.

Когда сегодня суперинтендент (пастор) Унгнад в своей речи сказал: «воспойте Господу новую песнь» — то мысли мои особенно интенсивно перенеслись к покойному бр. Ивану Степановичу.

Вспоминаю случай из его жизни. В переполненном автобусе, проезжающем по одной из главных улиц Берлина, стоит человек и поет. Окружающие пассажиры удивляются: «что это значит?»

Молодой человек, стоящий возле меня, тихонько толкает меня и спрашивает: «что этот господин там поет? что с ним?»

— «Это — евангельский христианин», отвечаю я, — «человек, который всегда радуется. Господь вложил в сердце его новую песнь и он восторженно поет ее».

И воистинно, сколько новых песен Господь вложил в его сердце и в его уста!

В тюрьме, в одиночной камере — и там он сочинил свыше 100 песен и мы, евангельские христиане, всегда с особой радостью поем его любимую песнь: «За евангельскую веру, за Христа мы постоим!»

Телеграммы

полученные по случаю болезни и смерти брата И. С. Проханова

По случаю болезни и кончины бр. И.С.П. нами были получены многочисленные телеграммы с выражением соболезнования.

Приводим ниже некоторые из них:

От бр. Я. Жидкова, Председателя Всесоюзного Союза Евангельских Христиан, Москва:

«Глубоко опечалены болезнью дорогого брата Ивана Степановича. Соболезнуем. Усиленно просим исцеления».

От бр. Колесникова, Секретаря Американского Отдела В.С.Е.Х., Нью-Иорк.

«Скорбим болезни дорогого брата. Господь исцелит, верим, молимся. Иак. 5, 15». [1])

От Совета В.С.Е.Х., Москва, бр. Я. Жидкова.

«До глубины души потрясены утратой дорогого брата Ивана Степановича Проханова. Смиряемся высшей волей. Приехать на похороны не можем. О дне похорон сообщите. У дорогой могилы утешаемся словами Послания Евр. 13, 7 [2]), Иуд. ст. 25 [3]).

От бр. Шендеровского, Председателя Союза Славянских Общин Ев. Христиан, Варшава, Польша.

«Глубокой печалью получили известие о смерти дорогого брата Проханова. На похоронах представителем нашего евангельского Союза будет Др. Прейс. Сердечное сочувствие».

От сына бр. И.С.П., Ярослава Проханова, из России.
«Глубоко потрясен кончиной отца. Невыразимой болью мысленно провожаю последний путъ».

От бр. Андреенко, Рига, Латвия.
«Латвийская церковь выражает брате Проханове глубочайшее соболезнование».

От бр. Колесникова, Оффенберг, Гук — сотрудников Американского Отдела В.С.Е.Х.

«Великой скорбью выражаем соболезнование кончине дорогого брата Ивана Степановича. Мир праху твоему, дорогой брат, покойся Господе». Откр. 14, 13. [4])

От Совета В.С.Е.Х., бр. Я. Жидкова, Москва:

«Смиренно склоняем наши головы у гроба дорогого и незабвенного нашего брата Ивана Степановича Проханова. Плачем и скорбим вместе со всеми любящими Его. Отсутствуя телом, присутствуем сердцем и мыслями при его погребении. Утешаемся словами Иоанна 14, 18; [5]) Евр. 13, 7. [2]) Иуды 25». [3])

От Шведского Общества распространения Евангелия в России:

«Выражаем сердечное соболезнование и благодарность от имени Общества Распространения Евангелия в России».

От бр.бр. Колесникова, Белащук, Сидорович, Оффенберг, Американского Отдела В.С.Е.Х., Нью-Иорк.

«Община евангельских христиан выражает соболезнование, скорбит почившем Господе нашем дорогом незабвенном брате Иване Степановиче. Псалом 115, 6». [6])

От членов Американского Комитета: Робинзон, Симон, Норт, Цее, Колесникова:

«С великой скорбью выражаем наше соболезнование почившем Господе нашем незабвенном брате Проханове. Ты труд совершил, веру сохранил, получишь венец славы».

От бр. В. Ф. Марцинковского, Польша:
«До грядущего воскресения! Римл. 15, 13». [7])

От Швейцарского Отделения Миссионерского Союза «Свет на Востоке» — Пфистер, Крекер, Ахенбах, Эрни:
«В духе принимаем сердечное участие».

Примечание: Тексты стихов, упомянутых в телеграммах, следующие:

[1]) Иак. 5, 15: «И молитва веры исцелит болящего, и возставит его Господь».

[2]) Евр. 15, 7: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их».

[3]) Иуд. 25: «Единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Инсуса Христа, Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и вовсе веки. Аминь».

[4]) Откр. 14, 13: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих и дела их идут вслед за ними».

[5]) Иоан. 14, 18: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам».

[6]) Пс. 115, 6: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!»

[7]) Римл. 15, 13: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою».

Завещания брата И. С. Проханова

Вернигероде, 2-го июля 1933 г. 8.30 утра.

Всем моим дорогим братьям и сестрам и друзьям в России и зарубежом.

Дорогие дети Божии!
Мир вам!

Настал и мой черед.

Я чувствую, что Господь меня отзывает. Хотя в сердце моем было желание еще потрудиться в Его винограднике и много еще осталось недоделанного, но да будет воля Его! Он знает лучше.

Прошу всех, кого чем либо я обидел, простить меня во Христе.

С другой стороны и я прощаю всем, от кого я когда-либо получал огорчения.

Покроем все любовью Христовой.

С другой стороны хочу сказать вам, дорогие, что каждый из нас, пока живет на земле, должен дорожить временем, ибо дни лукавы, и использовать каждый момент для славы Божией в том, чтобы проповедывать Евангелие; подвизаться единодушно за веру евангельскую и собирать плоды для Господа.

Цель:

да приидет Его Царствие, да будет Его воля на земле, как на небе.

Согласно Его воле — все к лучшему!
До свидания **там!**
Ваш брат в Нем

И. Проханов.

О, как много работы на земле!

Нью-Иорк, 25-го Ноября 1934 г.

Программа ВСЕХ после моей смерти
(МОЕ ОБЩЕЕ ЗАВЕЩАНИЕ).

Совету ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН (ВСЕХ) в МОСКВЕ;

всем окружным Советам и всем сотрудникам, находящимся внутри РОССИИ;

а также БЕРЛИНСКОМУ и НЬЮ-ИОРКСКОМУ Отделениям ВСЕХ;

работникам Миссионерского Союза «СВЕТ НА ВОСТОКЕ», ВЕРНИГОРОДЕ, Германия;

всем Советам краевых Союзов, как то:

ЛАТВИЙСКОМУ, ЭСТОНСКОМУ, ПОЛЬСКОМУ, РУМЫНСКОМУ, МАНЬДЖУРСКОМУ, АМЕРИКАНСКОМУ, КАНАДСКОМУ

и всем сотрудникам, живущим вне пределов РОССИИ,

и всем друзьям русского евангельского движения:

американским и европейским христианам и организациям:

«Проповедано будет сие Евангелие Царствия во всей вселенной во свидетельство всем народам!» Матф. 24, 14.

РАБОТНИКИ УМИРАЮТ, ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ЖИВЕТ!

Так как наша жизнь во власти Творца и я могу быть отозван Господом во всякое время, то рассудилось мне написать сие

ОБЩЕЕ ЗАВЕЩАНИЕ,

в котором мне хочется изложить программу работы ВСЕХ после моего отшествия.

В сущности программа для работы ВСЕХ, как и для всякой церкви и союза церквей, предначертана самим Господом в вышеприведенном тексте о «проповеди Евангелия во всей вселенной во свидетельство всем народам».

Отсюда ясна:

1. ОБЩАЯ ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕХ.

Евангелие должно проповедываться во всех местах и во все времена. Но особенно проповедь Евангелия необходима в нашу эпоху безбожия и всякого неверия. В РОССИИ безбожие (атеизм) объявлено оффициальной доктриной государства; во всех странах мира возникли и существуют оффициально общества для распространения атеизма; в университетах и школах почти всех стран безбожие проповедуется открыто.

Наряду с этим во всем мире господствуют небывалые бедствия: кризисы, депрессии, безработицы, кровавая борьба между классами населения, неимоверные военные приготовления и т. п.

Эти бедствия настолько велики и так упорно развиваются, что передовые мыслители человечества предсказывают приближающуюся гибель всей цивилизации и культуры мира.

Для нас верующих совершенно ясно, что нарастающая катастрофа мира есть последствие того, что люди и народы нашего времени решили отойти и уже отходят от Бога.

Для нас ясно, что если это не изменится, то гибель неизбежна.

А с другой стороны мы знаем, что есть еще спасение для мира. Оно заключается в том, чтобы человечество изменило направление своего движения:

не от Бога, а к Богу!

Эту же великую перемену может произвести только проповедь Евангелия.

Было время, когда разлагалась Римская Империя и ее культура.

Тогда выступили ученики Христа, бывшие рыбаки, и начали проповедывать Евангелие. Это юродство проповеди возродило народы, входившие в состав Римской Империи и создало новую, славную христианскую культуру.

Ту же великую роль должна выполнить проповедь Евангелия в нашу эпоху.

Эта проповедь Евангелия должна совершаться в духе первой Апостольской проповеди и должна иметь своим лозунгом:

«восстановление первохристианства».

Нет другой христианской организации, которая была бы столь приготовлена к выполнению этой задачи, как именно всероссийское объединение евангельского движения (ВСЕХ).

Это доказано всею его деятельностью.

При жестоких гонениях старого и нового режима в России, ВСЕХ из маленького ручейка превратился в могучую реку обновленной духовной жизни и ныне представляет всенародное движение. Он развил обширную миссионерскую работу, создал новую евангельскую литературу, новые учебные заведения и начал широко развивать евангельский быт, новую практическую жизнь.

В этом смысле евангельское движение в России является всесторонней духовной реформацией.

Деятельность ВСЕХ дала великие плоды и **вне пределов России,** где в разных странах проживает не менее 10.000.000 русских.

С тех пор, как я стал жить вне России (1928 г.) произведена обширная работа объединения рассеянных евангельских христиан: созданы новые Союзы: ЛАТВИЙСКИЙ, ЭСТОНСКИЙ, РУМЫНСКИЙ, МАНЬДЖУРСКИЙ, и другие, а в других странах начаты таковые объединения; высланы на работу благовестники в разные страны, основаны отделения ВСЕХ в БЕРЛИНЕ и НЬЮ-ИОРКЕ; основан объединяющий орган: «ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ВЕРА»; установлена ВСЕМИРНАЯ НЕДЕЛЯ МОЛИТВЫ и т. п. Обрисовался ЗАРУБЕЖНЫЙ ОТДЕЛ ВСЕХ и

созрела идея ВСЕМИРНОГО СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН,

который фактически уже существует, но который оффициально может быть провозглашен только тогда, когда в России будет установлена религиозная свобода. Тогда ЗАРУБЕЖНЫЙ и ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ в естественном порядке превратятся во ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ.

Об этом подробно я пишу в особой бумаге.

Работа ВСЕХ в будущем не будет какой-либо новой работой, но продолжением деятельности уже развитой и давшей большие плоды.

К этому надо прибавить, что краевые Союзы евангельских христиан будут стремиться

перебросить проповедь Евангелия и в среду туземных народов,

среди которых они будут жить. Это уже случилось в БОЛГАРИИ, ПАРАГВАЕ и др. местах. В этом направлении могут получиться великие плоды для Царствия Божия.

Из вышеизложенного ясно, что цель деятельности ВСЕХ высокая и великая. Если программа будет выполнена, то достижения ВСЕХ превзойдут достижения всех миссионерских обществ, известных в истории христианства.

2. ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОЗНАЧЕННОЙ ЦЕЛИ?

1. Усиленная работа внутри России;
2. Ревностная работа среди миллионов русских вне пределов России и среди туземных народов;
3. Помощь Европейских и Американских христианских обществ.

3. ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ СДЕЛАНО В ЕВРОПЕ ПРИ НАСТОЯЩИХ УСЛОВИЯХ, т. е. КОГДА ДВЕРИ В РОССИЮ И ИЗ РОССИИ ЗАКРЫТЫ?

Должны быть направлены все усилия к развитию деятельности через ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕХ в БЕРЛИНЕ, а именно:

1. к укреплению Всемирной Недели Молитвы;
2. к продолжению издательства «ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ», органа всемирного ев. движения;
3. к расширению склада БИБЛИЙ и ЛИТЕРАТУРЫ и их широкое распространение;
4. к содержанию теперешних БЛАГОВЕСТНИКОВ и увеличение числа их;
5. к созданию БИБЛЕЙСКОЙ ШКОЛЫ для подготовки благовестников;
6. к объединительной работе:
   1) к развитию уже теперь существующих Союзов: в ЛАТВИИ, ЭСТОНИИ, РУМЫНИИ, ПОЛЬШЕ, в МАНЬДЖУРИИ, АМЕРИКЕ, в КАНАДЕ, в БОЛГАРИИ;

2) к основанию новых Союзов: в ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ, в ЮГОСЛАВИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ и других местах;

7. к завершению ВСЕМИРНОГО СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Фактически Всемирный Союз Евангельских Христиан уже существует, но он не может быть оффициально организован до тех пор, пока не установится в России религиозная свобода и не начнутся прямые сношения со Всероссийским Союзом евангельских христиан.

Когда двери в Россию и из России откроются, тогда Всероссийский Союз и Зарубежный Союз в естественном порядке образуют один ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ.

Так как большинство членов Всемирного Союза будут находиться в России, то естественно, что центральный орган управления его должен будет находиться в России. Пока же это время не наступит, приходится иметь дело с отдельными общинами и Союзами в Зарубежье или с Зарубежным Союзом.

4.

Пока будут существовать теперешние условия, миссионерские общества «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» в ГЕРМАНИИ, «ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ В РОССИИ» в ШВЕЦИИ и СОЮЗ ПОМОЩИ в ПОЛЬШЕ, до сих пор помогавшие ВСЕХ, должны развить свою деятельность до высших пределов, чтобы сделать возможным осуществление программы. Очень важно привлечь к этой работе и другие общества, видных духовных деятелей и т. п.

5.

Но когда в России будет установлена религиозная свобода, деятельность Центрального Европейского Отделения и помогающих нам обществ: «СВЕТ НА ВОСТОКЕ», «ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ в РОССИИ» и СОЮЗА ПОМОЩИ должна удесятериться, потому что работа ВСЕХ в РОССИИ примет колоссальные размеры.

ПОТРЕБУЕТСЯ:

1. Печатание миллионов БИБЛИИ, ДУХОВНЫХ ЖУРНАЛОВ, сборников духовных песен и всякой евангельской литературы.
2. Основание нескольких БИБЛЕЙСКИХ ШКОЛ.
3. Посылка многих БЛАГОВЕСТНИКОВ во все концы страны.

Эта работа должна вестись в двух направлениях:

1) прямой передачей Евангелия народу и строительства евангельских общин и церквей из обращенных душ;

2) содействие евангельской реформации в среде православной церкви.

Для успеха такой деятельности

нужно всегда, во всем и со всеми действовать в духе Христовом.

Нужно твердо и непоколебимо проводить Евангельское учение в его полной чистоте, не уклоняться ни направо, ни налево, а с другой стороны не допускать фанатического осуждения других течений или неприязни к ним.

Нужно стремиться привлечь к сотрудничеству прежде всего сродные нам течения: братьев-баптистов и др.

Во время разгара нашей деятельности в РОССИИ мы делали попытки к установлению искреннего сотрудничества с братьями-баптистами. Эти попытки не увенчались полным успехом, но их надо возобновить и, может-быть, Господь даст успех.

В отношении инаковерующих религиозных организаций надо применять принцип Ап. Павла:

«Как бы ни проповедывали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь». (Фил. 1, 18).

При теперешнем господстве атеизма — всякая религиозная деятельность, возвещающая о Боге, должна быть приветствуема.

В эти времена в сущности все религиозные организации должны найти способ помогать друг другу в проповеди веры в Бога.

В деятельности ВСЕХ в РОССИИ была особая черта, которую знали все:

отсутствие полемики или споров со стороны деятелей ВСЕХ.

Это должно соблюдаться и впредь.

Другою чертою ВСЕХ было отсутствие политики. Так как церковь отделена от государства, то наш Союз держался очень далеко от всякой политики и был предан исключительно религиозной или духовной работе.

Так должно быть и впредь.

6.

Если откроются двери в Россию, то нужна ли будет деятельность ВСЕХ за рубежом, «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» и других помогающих обществ за-границей?

Так как и после открытия России останутся миллионы русских за-границей: в ПОЛЬШЕ, ЛАТВИИ, РУМЫНИИ, ЭСТОНИИ, МАНЬДЖУРИИ, АМЕРИКЕ, КАНАДЕ, то ВСЕХ должен будет и далее вести свою духовную работу среди русских за рубежом, хотя может быть масштаб ее изменится.

7.

Для успеха всей деятельности ВСЕХ

необходимо, чтобы движущей силой было чистое Евангелие

и его основные истины без примеси искажающих его смысл теорий и толкований, чтобы движение распространилось не мудростью людскою, но «юродством проповеди» по примеру Апостолов.

8.

Программа деятельности АМЕРИКАНСКОГО (Нью-Иоркского) Отделения ВСЕХ изложена мною в другой бумаге на английском языке.

9.

После моей смерти впредь до открытия дверей в РОССИЮ

во главе должен быть Совет ВСЕХ из следующих лиц:

Я. И. КРЕКЕРА — председателя
В. Л. ЖАКА — тов. председателя и казначея,
В. Ф. МАРЦИНКОВСКОГО — тов. председателя, [1])
В. С. ПРОХАНОВА — члена, [2])
А. П. КИФЕРА — секретаря.

Когда же откроются двери в РОССИЮ, то состав ЗАРУБЕЖНОГО СОВЕТА ВСЕХ будет определен по соглашению с Главным Советом ВСЕХ.

В случае кризиса с АМЕРИКАНСКИМ Отделением, ЗАРУБЕЖНЫЙ СОВЕТ должен принять меры к правильной постановке дела там.

10.

Само собою разумеется, для такой обширной работы

требуется великое напряжение сил со стороны всех работников.

В связи с этим общество «СВЕТ НА ВОСТОКЕ», поняв великое историческое значение работы ВСЕХ, со-

---

Примечание: 1) и 2): Намеченные в члены Союзного Совета В. Ф. Марцинковский и В. С. Проханов ответили, что по разным причинам не имеют возможности участвовать в союзной деятельности.

гласно вышеизложенной программы, должно было бы сосредоточить всю свою энергию и деятельность исключительно на сотрудничестве со ВСЕХ.

Я надеюсь, что общество «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» так и сделает.

Братья мои! Нет более высокого наполнения Вашей жизни, как работа ВСЕХ.

Отдайтесь ей всецело без остатка! Плодом будет великое благословение для многих, многих, а также для вас самих.

Господь вам в помощь!

Неустанный труд до славной жатвы!

Борьба до окончательной победы!

Бог мира... да усовершит вас во всяком добром деле (Евр. 13, 21).

До свидания!

Преданный во Христе

И. Проханов.

О Всемирном Союзе Евангельских Христиан

Нью-Иорк, 25-го Ноября 1934 г.

До 1928 года я жил в России и Господь помог мне при всей моей немощи содействовать основанию и развитию до огромных размеров Всероссийского Союза Евангельских Христиан, который превратился во Всенародную Евангельскую Церковь в России.

С 1928 года я живу за рубежом и за это время Господь помог здесь основать и развить Зарубежный Союз Евангельских Христиан с двумя рабочими отделениями в БЕРЛИНЕ и НЬЮ-ИОРКЕ, с несколькими краевыми Союзами евангельских христиан, как-то ЛАТВИЙСКИМ, РУМЫНСКИМ, ЭСТОНСКИМ, МАНЬДЖУРСКИМ, АМЕРИКАНСКИМ, КАНАДСКИМ и некоторыми находящимися в процессе образования, с несколькими благовестниками, с общим органом «ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ВЕРА», с центральным складом книг Св. Писания и литературы, откуда они распространяются по всему миру, с соблюдающейся ежегодно Всемирной неделей молитвы и т. п.

Таким образом в н е России создалось огромное евангельское движение, получившее наименование ЗАРУБЕЖНОГО СОЮЗА с центром в городе Берлине.

В сущности русское евангельское движение в виде ВСЕХ внутри России и Зарубежного ВСЕХ охватило многие страны мира и потому превратилось во Всемирное движение. Уже теперь фактически существует Всемирный Союз Евангельских Христиан.

Но оффициальное оформление Всемирного Союза Евангельских Христиан не может состояться, пока в России не будет установлена религиозная свобода.

Для облегчения будущего оформления Всемирного Союза Евангельских Христиан, я написал нечто вроде маленького устава ВСЕХ.

Общие основания Всемирного С.Е.Х.

Эти несколько правил определяют характер Всемирного Союза Ев. Хр. и будут очень ценны при его оформлении.

Господь да поможет осуществить все это для Его славы!

Преданный делу Божию

И. Проханов.

Общие основания Всемирного Союза Евангельских Христиан

Нью-Иорк, 26-го Ноября 1934 г.

1.

Всемирный Союз Евангельских Христиан (ВСЕХ) есть религиозное или духовное объединение евангельских христиан, живущих в России и вне ее в разных странах мира.

2.

Основывается этот Союз прежде всего из существующих уже объединений евангельских христиан, говорящих на русском и славянском языках. Но к нему могут принадлежать и объединения евангельских христиан, говорящих на других языках. Основным языком для сношения естественно должен быть РУССКИЙ язык.

3.

Всемирный Союз Евангельских Христиан (ВСЕХ), будучи чисто религиозным объединением, совершенно чужд всякой политики и национальной борьбы.

Все принадлежащие к нему отдельные евангельские христиане и их объединения, живущие в разных странах, должны быть верны законам и правительствам своих государств.

4.

Цель этого Всемирного объединения евангельских христиан есть содействие:

1) укреплению духовной связи между евангельскими христианами разных стран, развитию среди них дела духовного и умственного просвещения и правильного воспитания, живой плодотворной духовной работы на пользу человечества и вообще новой жизни на основах Евангелия (евангельский быт и т. п.).

2) усиленному распространению Евангельского учения прежде всего среди русских и славян, а затем через них среди туземных народов и племен, путем рассеивания тьмы суеверия и неверия в сердцах отдельных личностей и обществ. В таких странах, где до сих пор царствует язычество, ВСЕХ должен содействовать христианизации населения, а в странах с номинальными христианскими церквами, как в России и пр., содействовать духовному обновлению вплоть до реформации.

5.

Средствами для осуществления вышеуказанной цели являются:

1) уже осуществляемая Всемирная неделя молитвы;

2) уже издающийся печатный орган Всемирнаго Союза «Евангельская Вера»;

3) усиленное распространение библий и издательство живой евангельской литературы по всем вопросам христианской веры и жизни, начиная с простых брошюр и кончая серьезными богословскими трудами.

Хорошо, если имеющийся уже теперь при Центральном Отделении склад будет расширен и создана сеть самостоятельных издательств и складов в разных странах;

4) правильно устроенная миссионерская работа;
5) устройство Съездов во всех странах, а со временем, когда это будет возможно, и Всемирных Съездов;
6) устройство одной центральной Библейской Школы, а в будущем евангельского университета и сети миссионерских школ в разных странах.

6.

Каждый отдельный Союз (или объединение) есть совершенно самостоятельное и свободное учреждение в отношении своего устройства и в отношении изыскания средств для поддержания своей деятельности и получения помощи от каких-либо посторонних миссионерских обществ.

Одно только важно, чтобы помощь ни от какой организации не стесняла свободы и независимость данного евангельского объединения и не вредила единству Всемирного Союза. Помогающая организация должна твердо знать, что она помогает общине или Союзу, принадлежащему к Всемирному Союзу евангельских христиан.

7.

Каждый Союз, входящий во Всемирный ВСЕХ, оставаясь внутренно свободным и независящим должен, однако, исполнять обязанности в отношении Всемирного Союза евангельских христиан или его Съездов в связи с вышеозначенными отраслями работы, которые данный Союз принял на себя, сделавшись членом ВСЕХ.

Это относится также и к пожертвованиям и взносам на работу ВСЕХ.

8.

Всемирный Союз Евангельских Христиан не может быть объявлен оффициально открытым до тех пор, пока в России не будет установлена религиозная свобода, ибо без участия Всероссийского Союза Евангельских Христиан, включающего в себе главную массу евангельских христиан, не может существовать Всемирный Союз.

Когда же двери в Россию и из России будут открыты, Всероссийский Союз Евангельских Христиан вместе с Зарубежными Союзами и объединениями превратится во Всемирный Союз в естественном порядке.

В сущности говоря, Всемирный ВСЕХ существует уже в настоящее время, ему не достает только оффициального оформления.

9.

Самое оформление Всемирного ВСЕХ может произойти в двух видах:

1) название Всероссийского С.Е.Х. будет просто заменено названием Всемирного С.Е.Х., которое и будет включать в себе все зарубежные Союзы и общины. Тогда будущий Совет Всемирного С.Е.Х. будет состоять из членов пропорционально численному составу каждого Союза. Само собой разумеется наибольшее число членов будет от Всероссийского С.Е.Х. и потому место нахождения будущего Совета Всемирного С.Е.Х. будет в Москве или Петрограде;
2) или может быть устроено так:

Всероссийский С.Е.Х. и его Совет останутся такими как и были, а сверх того будет образован Совет Всемирного С.Е.Х. из членов всех входящих Союзов пропорционально их численному составу.

В этом случае также большинство членов во Всемирном С.Е.Х. будет от Всероссийского С.Е.Х.

В смысле простоты и большей легкости работы первому способу организации Всемирного С.Е.Х. следует отдать предпочтение.

С образованием Всемирного С.Е.Х. само собой разумеется не будет нужды в существовании Зарубежного Союза, но могут быть особые отделения Всемирного С.Е.Х. в ЕВРОПЕ, АМЕРИКЕ и т. п.

10.

Совет Всем. С.Е.Х. не есть какое-либо учреждение иерархического характера. Он есть ничто иное, как представительство самостоятельных объединений евангельских христиан для руководства отраслями работы, общими для всех.

11.

Совет Всемирного С.Е.Х. переизбирается через каждые три года. Все остальные порядки могут быть такими же, как и во Всероссийском СЕХ.

12.

Объединение или какой-либо Союз евангельских христиан или просто группа общин, или даже одна община, желающая вступить в число членов Всемирн. С.Е.Х. представляет свое заявление об этом в Совет Всемирного С.Е.Х., который и решает вопрос об их принятии.

13.

Каждое объединение, входящее во Всемирный С.Е.Х., должно делать ежегодный взнос на поддержание его деятельности.

14.

Для успеха деятельности Всемирного С.Е.Х. жизненно необходимо, чтобы этот Союз всегда оставался чисто «евангельским», т. е. основанным на фундаментальных истинах Нового Завета без добавлений или упущений и без всяких человеческих теорий, в духе Апостолов и Самого Христа.

15.

Деятельность Всемирного С.Е.Х. есть чисто религиозная, духовная и совершенно чужда всякой политике. Члены краевых Союзов евангельских христиан должны быть верными законам и правительствам своей страны.

О клевете

«Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными?» (1 Кор. 6, 7).

Клевета также стара, как и самое зло. Еще в раю змей наклеветал на Бога, сказав, что будто Бог запретил есть плоды со всякого дерева в раю, тогда как Он повелел не касаться плодов только одного дерева...

Все известные нам библейские мужи страдали от клеветы в той или иной форме.

Неудивительно, что и я в своей жизни был предметом клеветы и довольно разнообразной.

В большинстве случаев клевета была настолько явно несостоятельная, что все мои сотрудники видели это ясно.

То я присоединился к православию, то я бежал в Финляндию, то я женился на еврейке, то умер и т. п.

Большевицкие газеты все время твердили, что я опасный контр-революционер, а члены некоторых религиозных групп уверяли, что будто я большевик и т. п.

Некоторые, не вполне одобрявшие крещение по вере, утверждали, что я имею склонность к баптизму, а другие (имевшие особенную ревность о крещении взрослых) твердили, что будто я сказал, что не умру пока не переступлю через труп баптизма, чего я, конечно, никогда не говорил...

И т. д., и т. д.

Само собой разумеется, как и всякая клевета, такие слухи не имели никакого основания в действительности.

Я заметил, что чем ревностнее и святее я работал, чем больше я имел успеха, тем возникало больше клеветы.

Вместе с тем я заметил, что некоторые из деятелей обращали слишком много внимания на клевету, которая распространялась о них и не оставались равнодушными: они вступали в споры, в разбирательство, сами взводили обвинения на противников и таким образом теряли страшно много времени, которое могло быть использовано для полезных целей духовной работы.

Я спросил себя: «как я должен относиться к случаям клеветы на моем жизненном пути?»

И решил поступать так, как поступал Христос.

В Матф. 26, 63 я прочитал о том, как двое лжесвидетелей горячо клеветали на Иисуса перед синедрионом, и как, слушая неправду, Иисус молчал.

И я сказал: «Вот это мой пример».

С тех пор

я решил не обращать никакого внимания ни на какую клевету, а делать дело, порученное мне Господом.

Я от чистого сердца прощал клеветникам и приглашал моих сотрудников делать то же самое. Мы молились о том, чтобы Господь простил виновным.

И что же? Благодаря этому я выиграл очень много времени.

Все же время, которое я должен был бы употребить на споры и распри и взаимные обвинения, я использовал для дела Божия, а это было несомненно очень важно. Кроме того, оказывалось, что с течением времени клеветы сами теряли силу и обнаруживалось для всех их крайняя несостоятельность, так что изобретателям их приходилось стыдиться своих произведений.

Всем работникам на ниве Божией, а особенно тем, которые имеют успех, я могу посоветовать то же самое отношение к клеветам.

И. Проханов.

Нью-Иорк, 25-го Ноября 1934 г.

Письма соболезнования, полученные по поводу смерти брата И. С. Проханова

По случаю кончины бр. И. С. Проханова, Зарубежным Отделом В.С.Е.Х. в Берлине, Редакцией «Евангельская Вера», Миссионерским Союзом «Свет на Востоке», Вернигероде, а также Берлинской Русской Общиной Евангельских Христиан было получено огромное количество писем с выражением соболезнования, как от Европейских и Внеевропейских Союзов, общин и групп ев. хр., так и от других сродных движений различных наименований, от разных организаций, учреждений и от отдельных лиц — многочисленных друзей и почитателей усопшего брата.

Ясно, что нет возможности поместить в рамках нашего журнала все эти письма, выражающие столь глубокие переживания и скорбь об утрате брата со стороны всех знавших и любивших его.

Помещаем только часть писем, в порядке их поступления.

1. От Британского и Иностранного Библейского Общества, Директора Европейского Отдела, Берлин.

«С глубокой скорбью получили извещение о кончине бр. Проханова. Действительно, усопший «подвигом добрым подвизался» и приходится только поражаться, как он, несмотря на все возрастающие трудности, всегда посылал своим любимым братьям евангелия. Принесенные им жертвы не будут тщетны и многие с далекого Севера войдут однажды в Царствие Божие.

От имени Британского и Иностранного Библейского Общества выражаю вам и всем вашим сотрудникам сердечное соболезнование по поводу вашей тяжелой утраты. А. Л. Хайг».

2. От Софийской группы Ев. Хр., Болгария.

«Мы, братья и сестры Софийской группы Ев. Хр., выражаем глубочайшую скорбь по поводу кончины дорогого бр. И. С. Проханова. Склоняемся пред святой волей Господней и восклицаем вместе с Иовом (1, 21):

«Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно».

Когда еще недавно бр. И.С. был здесь среди нас, мы имели большую радость и много благословенных минут назидания, не подозревая, что видим его в последний раз на земле!

Но, благодарение Господу, мы имеем надежду, что скорбь наша обратится в радость и у ног Христа мы вновь встретимся с ним и там уж не будет разлуки и печали. Господь Сам отрет там наши слезы!

Митко Матеев, Константин Бранков».

3. От Союза Славянских Общин Евангельских Христиан в Польше, Председателя Л. Шендеровского:

«Примите от всего братства в Польше и от меня лично глубокое сердечное сочувствие. Всем родственникам покойного и всей церкви в Берлине также просим передать наше глубочайшее соболезнование. Мы все в Польше склоняем головы перед нашим дорогим усопшим братом Иван Степановичем.

Во все общины и станции нашего Союза нами послано извещение о постигшем нас тяжелом испытании.

В молитвах к Господу об утешении, пребываем вместе с вами в глубокой печали.»

4. От Русского Евангельского Движения за рубежом, Париж:

«Узнали о смерти дорогого брата И. С. Проханова, еще так недавно бывшего среди детей Божиих в Париже и служившего здесь Словом.

От имени церкви и своего спешим выразить Вам и всем верующим братьям и сестрам у вас наше глубокое соболезнование в постигшей утрате.

Господь отозвал Своего слугу из этой юдоли печали и скорби и бр. Иван Степанович теперь призван в другие обители.

Да благословит вас Господь и да утешит Своим утешением!

Ваши в Нем братья: Урбан, Токарев.»

5. От Общества Взаимной Помощи Евангельских Христиан, Варшава:

«Узнав о смерти многолетнего Председателя В.С.Е.Х., всеми чтимого Ивана Степановича Проханова, наше Общество выражает братскому Союзу свое искренее сердечное сочувствие в тяжелой и непополнимой утрате.

Горесть понесенной утраты живо чувствуется всеми истинно верующими людьми. Л. Есаков».

6. От Немецкой христианской общины в Берлине:

«Примите наше сердечное соболезнование по поводу тяжелой утраты в лице Почетного Председателя Союза бр. И. С. Проханова. Да утешит и подкрепит Господь всех дорогих братьев и сестер. Римл. 12, 12. Проповедник Зоммер».

7. От Библейской Школы в Виденесте (Германия):

«Грустная весть о кончине незабвенного брата Ивана Степановича вызвала у нас всех в Виденесте глубокую скорбь.

Долго сидел я, всматриваясь в карточку почившего. Чувствуешь невольно — пред тобой человек не обыкновенный.

Но что несравненно еще драгоценнее, это то, что эта жизнь до последнего вздоха была наполнена одной мыслью, одним желанием: служить Тому, Кто Кровию Своей искупил ее.

Несомненно ушел в вечность один из величайших русских людей, ибо тоска сердца его была не столько видеть счастливым свой народ в земном отношении, сколько в смысле вечном.

Да поставит Господь на смену брата, которому может поручить уход за разбросанными по всему лицу земли тоскующими по земной и по небесной родине братьями и сестрами!

Да благословит вас всех Господь!

8. От общины ев. хр. в Костополе, Польша:

«Сегодня получили извещение о смерти нашего неоцененного горячолюбимого бр. И. С. Проханова. Церковь в Костополе выражает свое глубокое соболезнование о постигшей утрате. Молим Господа нашего о помощи всем сотрудникам почившего. Бр. К. Шкурский».

9. От Ровенского Отдела Союза Славянских общин ев. хр. в Польше:

«Ровенский Отдел Союза Славянских общин евангельских христиан в Польше и Ровенская церковь, по случаю кончины в Боге почившего незабвенного и дорогого брата Ив. Ст. Проханова выражает свое сочувствие и соболезнование.

Принимая со смирением и верою все, что посылает благая воля Божия, мы молим Господа, чтобы Он вас, дорогие братья, утешил в этой тяжелой утрате, как и нас здесь, сердца которых в равной мере кончина бр. Проханова наполнила глубокой печалью.

От имени Отдела и общины А. Ничипорук».

10. От общины ев. хр. в Хомске, Польша:

«Ваше извещение о смерти дорогого брата И. С. Проханова мы получили. Многие члены нашей общины знали покойного брата лично и глубоко скорбят о потере.

14-го октября Ваше письмо было прочитано в молитвенном доме всем присутствовавшим. Память почившего брата все почтили вставанием и одной минутой общего молчания. Часть собрания была посвящена докладу о его жизни и деятельности.

Мир праху твоему, наш возлюбленный брат!

Братский Совет и члены Хомской общины:

Я. Волкович, К. Василевский, И. Чайчук, А. Сычик, Г. Лукашевич, И. Демидович, Иван Сычик, В. И. Снитко, секретарь И. Побат.»

11. От Руководящего Поромовской Общиной, Польша:

«Весть о смерти бр. И. С. Проханова вызвала в сердцах наших глубокую печаль! Да, это великая потеря для всего евангельского братства!

Многие братья и сестры потеряли в нем заботливого отца, брата, друга и великого вождя евангельского движения.

Возносим Господу великую благодарность за этого мужа веры евангельской, который личной жизнью в служении Господу оставил пример для всего евангельского братства.

Ваш в Господе брат, разделяющий с вами скорбь

Иван Семенчук».

12. От Луцкого отдела Союза ев. христиан, Лыщенской церкви, Гороховской церкви, Ковельской церкви, Польша:

«Неожиданная для всех весть о смерти дорогого нашего бр. И. С. Проханова переполняет сердца наши великой скорбью, но мы в смирении преклоняемся перед определениями нашего Господа и говорим: Да будет Его святая воля!

Выражаем наше глубокое сочувствие ближайшим сотрудникам дорогого усопшего брата».

Братья Луцкого Отдела Союза евангельских христ.:

Луцкой церкви: Ф. Ситарж, О. Шпаков, Я. Куцый.

Лыщенской церкви: Ф. Коровай.

Гороховской церкви: А. Агриппкин.

Ковельской церкви: А. Куц.

13. От Мощонской Общины Союза Ев. Хр. в Польше:

«Извещение об отшествии в вечность дорогого брата И. С. Проханова наполнило сердца наши глубокой скорбью. Выражаем сердечное соболезнование. Утешаемся Словом Божиим Матв. 6, 10; 1 Петр. 5, 6; Матв. 9, 38; Иов. 12, 10.

На следующий день весть о смерти дорогого брата была объявлена всему собранию и были вознесены горячие молитвы к Господу об избрании Им нового служителя на ниве Своей. А. Оравчук».

14. От Союза Евангельских Христиан в Болгарии:

«Когда мы узнали, что бр. И. С. Проханов отозван Господом, то вспомнилось слово Симеона в Ев. от. Лук. 2, 29-32, а также пришли на память слова нашего незабвенного брата И.С.П.: «ныне я свободен через смерть плоти оставить эту землю».

Это были его последние слова перед отъездом из Болгарии. Также я хорошо вспоминаю еще слова бр. И.С. в 1930 г., когда мы с ним говорили в Виденесте. Он тогда выразил желание приехать в Болгарию, чтобы увидеть болгарский народ «самый близкий к русскому» как он говорил. И тогда он сказал: «я должен быть еще в Болгарии, свидетельствовать о Христе и тогда верю, что Господь меня возьмет». Когда мы после этого собеседования молились, то он сказал в молитве: «Господи, я прошу Тебя, даруй мне жизни и помоги мне посетить Болгарию. Ты знаешь, что это мое горячее желание и что я хочу это сделать только для Тебя.»

Когда бр. И.С. 11 сентября 1935 г. приехал в Софию и мы встретили его на вокзале, а потом сели вместе на извозчика и ехали до моей квартиры, то он почти все время смотрел направо и налево и говорил: «теперь я дома, я в России, я чувствую себя совсем как дома, я в России...»

А когда мы были на съезде в Пловдиве, то он несколько раз сказал в собрании: «дорогие братья и сестры, я чувствую себя как дома».

Да, дорогие братья, бр. И.С.П. был для нас, как дар Божий. Господь чудно благословил весь его труд и все его слова у нас. Он сделал все, что было необходимо для правильного развития дела Божия в Болгарии и поэтому он смело мог сказать перед своим отъездом: «теперь я свободен...»

В лице дорогого почившего мы потеряли незаменимого руководителя евангельского движения. Но мы знаем, что ничего не происходит помимо воли Господней и потому склоняемся перед святой волей Его. Бр. И.С. «подвигом добрым подвизался, теченье совершил, веру сохранил, а теперь готовится ему венец правды...»

Будем молиться, будем постоянны, будем служить нашему Господу и продолжать дело нашего Спасителя.

От имени Союза ев. хр. в Болгарии

Секретарь М. Матеев.»

15. От Харбинской церкви ев. хр. Харбин, Манджу-куо:

«Телеграмму о кончине дорогого брата И. С. Проханова получили. Молитвенно скорбим о постигшей утрате брата И.С. как работника на Евангельском поле. Утешаемся Господом, 1 Фесс. 4, 13-14.

Пресвитер: С. Баданцев,

Секретарь-благовестник: Липень».

16. От Малопольского Отдела Союза Славянских Общин евангельских христиан:

«По поводу смерти милого и доброго нашего брата И. С. Проханова выражаю от имени Малопольского Отдела сердечное братское соболезнование. Бр. О. Павлюк».

17. От Мильдмейской Миссии Евреев-Христиан, Лондон, Вице-директора И. Вилькенсон:

«Спешу выразить от имени отца и своего глубокое соболезнование по поводу кончины бр. И. С. Проханова. Молимся, чтобы Господь и дальше обильно благословил Свое дело. Вспоминаем вас в своих молитвах.»

18. От верующих ев. хр. Ассирийцев из Испагани, Иран (Персия):

«Получили ваше сообщение о переходе в вечность нашего любимого бр. И. С. Проханова. Глубоко опеча-

лены потерей этого талантливого труженика на ниве Божией, принесшего много пользы нашему русско-славянскому народу.

Бр. И.С.П. занимал первое место в нашей союзной работе ев. хр. Он, по слову Апостола к Гал. 6, 2 был носящим бремена всех русско-славянских народов и таким образом исполнял закон Христов и всю работу.

Посылаем Вам свое глубокое соболезнование и просим Господа выслать больше таких тружеников на ниву Свою, каким был наш усопший брат.

Да будет ему и всем борцам за веру евангельскую вечная память, а мы, оставшиеся в живых, видя кончину наших друзей, будем подражать жизни их!

Бр. П. И. Тумази».

19. От Постниковской Общины ев. христиан, Польша:

«Получили ваше сообщение о кончине дорогого брата И. С. Проханова. Трудно свыкнуться с мыслью, что брата уже нет среди нас. Не могу выразить словами, как тяжела для нас эта утрата, но да будет во всем воля Господня! Его пути не наши пути.

Хочется сказать, что мы часто мало ценим что имеем. Для меня теперь особенно дороги мысли, слова и статьи дорогого усопшего, а особенно «Гусли», над которыми покойный не мало трудился. Но труд его не тщетен пред Господом!

От лица Братского Совета нашей общины шлем сердечное братское сочувствие и соболезнование всей редакции «Евангельской Веры», Берлинской Русской общине ев. хр., Миссионерскому Союзу «Свет на Востоке» и всем близким и дальним...

Теснее сомкнем редеющие ряды и дальше пойдем «взирая на конец их жизни и подражая вере их». (Евр. 13, 7).

Искренний братский привет из 2. Кор. 1, 3-4

по поручению Братского Совета Ф. Мальна.»

20. От Ковенской Русской Общины ев. хр.-баптистов, Ковно, Литва:

«От имени братьев и сестер Ковенской русской общины евангельских христиан-баптистов выражаю сердечное соболезнование по случаю отхода к Господу Основателя и Почетного Председателя Всероссийского Союза евангельских христиан дорогого брата Ивана Степановича Проханова.

Да благословит Господь всех нас поминать наставников наших, которые проповедывали нам Слово жизни и, «взирая на кончину их жизни, подражать вере их!» (Евр. 13, 7).

Верно и истинно Слово Божие, что «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

Да благословит нас Господь, чтобы и в нашем теле, при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличился Христос, жизнью ли то или смертью, дабы мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господа, могли радостно сказать: «для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.»

С братским приветом по поручению Ковенской Русской Общины ев. хр.-бапт. В. Швейцер».

21. От Ковельского Отдела Союза Славянских Общин ев. хр. в Польше:

«Примите выражение глубокого сочувствия и соболезнования по поводу кончины нашего дорогого брата в Господе, лучшего друга и печальника земли русской Ивана Степановича Проханова.

Мы все здесь глубоко скорбим об утрате, но не безутешно, ибо знаем, что все в Господних благих руках и что Он всем управляет. А потому Он нас и утешит и восполнит нужду нашу. Да будет во всем Его святая воля!

Ваш в Господе Ф. Венцкевич».

22. От Общин ев. хр.-бапт. Брестского района в Польше:

«Мы, нижеподписавшиеся представители общин евангельских христиан-баптистов, находящихся в уездах: Брестском, Кобринском, Бельск-Подлясском и Бела-Подлясском, входящих в состав Брестского района в Польше, настоящим выражаем свое соболезнование по поводу утраты такого дорогого и милого всем самоотверженного труженика на ниве Господней брата Ивана Степановича Проханова, который так много потрудился для славы нашего Господа Иисуса Христа.

И хотя Господь отозвал его с земли, но гимны и песни, оставленные им на земле, будят воспоминание об их составителе — брате И. С. Проханове.

Присоединяясь к общей печали детей Божиих в Берлине и всего братства, совместно возносим молитвы к Престолу Всемогущего Бога, дабы Он послал на Свою ниву еще много подобных Ивану Степановичу самоотверженных тружеников.

Г. Денисюк, А. Бородинский, П. Радыванюк, И. Лесняк, И. Гоголь, К. Ярощук, Г. Киньерюк, И. Шиманский, Д. Гайдукович, А. Борисюк, К. Панцевич, И. Горошко, Е. Мартынюк, В. Веремчук, А. Муха, Ф. Левчук, А. Зданевич, С. Сипко, А. Срамчук, Д. Дзекуць-Малей и 6 подписей неразборчивых.

23. От бр. К. Флюгге, Директора Трактатного Общества, Кассель, Германия.

«От глубины сердца выражаю соболезнование по поводу кончины бр. Проханова. Его смерть — тяжелая утрата для всего дела Божия в России. Евангельское движение Востока в его лице потеряло одного из своих выдающихся вождей. Но верно слово: Господь хоронит Своих работников, но дело Свое продолжает! В этом наше утешение и наше упование. Да, с усопшим братом отошел в вечность труженик, потрудившийся более других!»

24. От пастора Блехера, Почетного Председателя Всегерманского Союза хр. молодежи, Берлин-Фридрихсгаген:

«Выражаем сердечное соболезнование по поводу кончины нашего дорогого брата Проханова. Вспоминаем его захватывающий доклад на Всемирном Конгрессе христианской молодежи в Берлине в 1930 г., на котором он говорил с таким дерзновением. «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

Извещение послали также и Председателю Всемирного Союза христианской молодежи Проп. Др. Полинг, в Бостон, Америка.»

25. От инженера К. Заузе Кельн, Германия:

«Пораженный неожиданной для меня вестью о кончине нашего дорогого брата Ивана Степановича, скорблю со всею Евангельскою Церковью в России и зарубежом о постигшей ее потере в лице почившего благословенного работника и труженика на ниве Божией.

Единственно и неуклонно взирая на Начальника и Совершителя нашей веры, преклоняюсь перед Его святой волею. (Ис. 55, 8, 9).

Разделяю со всеми чадами Божьими, знавшими покойного брата, надежду, что труды почившего, в деле распространения Евангелия и созидания Церкви Божией, сопровождаемые обильным благословением в прошлом и настоящем, так и в будущем еще явят обильный плод во славу Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа, и на пользу Его святой Евангельской Церкви повсему лицу земли».

26. От сестры Е. Аксеновой, Альтона Германия:

«Сегодня получила печальную весть о переходе в вечность дорогого брата Ивана Степановича Проханова — этого неутомимого работника на ниве нашего Господа. Ев. 13, 7.

Мы все можем сказать, что наш дорогой почивший брат течение совершил, веру сохранил и Господь приготовил ему венец жизни.

Он был предан и любил русский и славянский народы и нашу родину Россию и горел любовью и верой, молитвенно неся им благую весть о спасении.

Весть о кончине брата меня глубоко опечалила. Я знала дорогого брата И.С. с 1912 года — дорогая, открытая, русская душа. Я знаю — потеря и печаль велика не только для нас, но и для всех, кто знал его. Не одно только мое сердце скорбит, но многие, многие примут эту потерю к сердцу, особенно в России.»

27. От бр. Л. Авербух, Старшего миссионера Мильдмейской Миссии среди евреев в Румынии:

«Сегодня получил Ваше известие о переходе в вечность бр. Проханова. Хотя знаем, что он перешел в лучший мир, но мы пока лишились выдающегося героя и плодоносного дерева.

Сам Господь да утешит скорбящих Его детей и да восполнит ряды евангельских борцов другими подвижниками для славы Его. Глубоко сочувствуем о постигшей утрате.»

28. От пастора Геллонек, Евангелическая Церковь, Берлин-Нидершеневейде:

«Всероссийскому Союзу евангельских христиан выражаем глубочайшее соболезнование по поводу кончины его Основателя и Почетного Председателя.

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10). Таким он был — верным и преданным. И «добрым человеком», а «добрый человек из доброго сокровища своего выносит доброе» (Матф. 12, 35).

Все скорбят о нем — и те, которые служили ему, и те — кому он служил. Но все благодарны за него и за все, что Господь через него сотворил. Его жизнь — дар от Бога. Как таковую мы кладем ее обратно в руки Его, кладем с сознанием того, что доброе сердце — от Христа и через Него возвращается к первоисточнику. Добрые же дела идут вслед за ним в вечность.

Господь дал ему то, что делает жизнь человека столь ценной, а именно — простоту во всем, чуткость и отзывчивость сердца и прямоту души. Вот какова была личность бр. И.С.П.

Отличаясь недюжинным умом и большой силой воли, он в то же время имел кроткий и мягкий характер; ясный, всеобъемлющий дух его всегда стремился в высь, а самоотверженное сердце не искало ничего для себя лично. «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

29. От сестры Золотовой, Банзин, Германия:

«В духе с вами и сочувствую великому горю. Приветствую всех 1 Кор. 15, 52».

30. От проф. Др. Аухаген, Берлин, Германия:

«Всероссийскому Союзу ев. христиан и Берлинской Русской Общине ев. хр. выражаю свое сердечное соболезнование по поводу тяжелой утраты в лице глубокочтимого Председателя И. С. Проханова.

Пусть дело, начатое почившим, и дальше развивается на благо и пользу русского народа!»

31. От брата и сестры Марцинковских, Дермань, Польша:

«Сегодня мы получили скорбное известие о кончине нашего старшего брата Ивана Степановича (к сожалению, телеграмма получена с опозданием вследствии местного перерыва сообщения).

Сегодня вы опускаете в землю прах дорогого, всем нам близкого человека. Над открытой могилой мы говорим отозванному брату: «Прощай до грядущего утра, до дня воскресения! А до тех пор мы живы надеждой, которую да обновят в наших сердцах слова Апостола: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждой» (Римл. 15, 13).

Словно не случайно прочитал я вчера слова апостола Индии Сундар-Синга по поводу смерти его друга, проповедника Евангелия: «Я знаю, что он перешел в новую, высшую жизнь. Христианин не умирает. Это **смерть его умирает».** Так не умер и наш дорогой Иван Степанович, ибо он знал из опыта живую веру в Того, Кто сказал:

«Я есмь воскресение и жизнь. Верующий в Меня, если и умрет, оживет».

Не умер, а почил, отошел... Дела его идут вслед за ним. Звуки песен и гимнов во славу Христа, им сочиненные, не умолкнут в тысячах уст и сердец.

Опустело место незаменимого труженика.

Сомкнем же теснее ряды, дружно пойдем продолжать работу Господню с пением того призыва, который выражен в песне почившего брата:

Вперед, вперед во имя Бога,
Во имя гибнущих людей!
Наш путь далек, трудна дорога,
И дела много нам на ней,
И все мы нужны без изъятья,
Вперед спешите дружно, братья!..
Мы знаем твердо, несомненно,
Что там, в конце земных трудов,
Нас ждет покой и мир блаженный
В общенье радостных духов;
И это в жизни многотрудной
Да служит нам звездою чудной...

Теперь то, что он знал верою, стало его опытом по милости Спасителя. Возблагодарим же Бога за все доброе, что Он дал нам через нашего любимого брата.»

32. От бр. Фогель, Председателя Объединенного Совета Русских ев. хр. Нарва, Эстония:

«Получил прискорбную весть о кончине бр. И. С. Проханова. Искренно и сердечно соболезнуем всем братьям и сестрам во Христе, которые вместе с нами чувствуют и сознают глубоко эту потерю для евангельского дела, особенно среди русских. 2 Кор. 1, 3-4.

Скорбное известие я передал в Таллин, Тарту, Олешницу, Гельсингфорсе и Терноки.

От всей церкви сердечный привет».

33. От бр. Гетце, Союза Помощи миссии и евангелизации, Варшава:

«Вернувшись с трехнедельной поездки, я застал прискорбную весть о кончине дорогого брата И. С. Проханова.

При отшествии в вечность братьев, столь нужных для дела Божия, всегда чувство глубокой печали овладевает нами, но сознание, что Господь знает, что творит — заставляет нас преклониться пред святой волей Его.

Да дасть вам Сам Господь силы трудиться и дальше для славы имени Его».

34. От бр. Дмитрия Гарапучик, Пигасы, Польша:

«Узнав о кончине дорогого и многоуважаемого брата И. С. Проханова, глубоко и со слезами скорбим об утрате. После великого труда на ниве Божьей, Господу угодно было взять его к Себе и успокоить от трудов. Мы же лишились великого наставника. Мы остались как сироты, без отца родного. Он ушел от нас, но труд его не уйдет, а останется с нами для последующих поколений. Наша же молитва — чтоб Господь выслал побольше таких работников, каким был брат Иван Степанович!

«Дорога в очах Господних смерть святых Его!» Пс. 115, 6.

35. От сестры Ольги Пашковой, Франция:

«Мои сестры и я хотим Вам сказать, какое глубокое участие мы принимаем в утрате, которая постигла Всероссийский Союз евангельских христиан и Берлинскую Русскую Общину ев. хр.

Мы сердечно скорбим вместе с Вами о дорогом брате Иван Степановиче и с благодарностью вспоминаем всю его доброту к нам и к стольким страдающим братьям в России и зарубежом.

«И узрят Его и имя Его будет на челах их» Откр. 22, 4.

Споем в память его:

«О, быть в стране небесной.
Той стране чудесной,
Куда вошел Христос,
Тернистый путь пройдя,
Куда он взял любимых,
Его рукой хранимых;
Там будем неразлучны
Мы перед лицом Царя».

36. От бр. Руцкого, Ковель, Польша:

«Выражаю сердечное соболезнование по поводу кончины бр. И. С. Проханова, — сильного мужа веры, чисто-евангельского духовного отца, дорогого во Христе брата, неутомимого деятеля и вождя славянского евангельского народа и дорогого во Христе друга всех.

Господу да будет слава за то, что послал нам такого труженика и апостола евангельской церкви!

Пусть же смерть его будет прославлением Спасителя нашего, а жизнь останется примером для всех евангельских тружеников на ниве Его!»

37. От бр. Касперского, Брест н/Б. Польша:
«Да будет воля Твоя» (Лук. 11, 2).

«Смерть благословенного и верного слуги Божьего, нашего неоцененного и дорогого брата в Господе Ивана Степановича Проханова невольно вызывает из глубины души великую скорбь и печаль о том, что Господь отозвал его в это трудное и весьма серьезное время духовной работы, когда весь мир полон гнева и коварства.

И вот умолкли уста, возвещавшие о великой любви и вечной правде, о блаженной и светлой жизни в Том, Кто властен укротить разъяренную стихию мира сего. Да! замолкли... замолкли на веки здесь на земле, но не замолкнет тот труд покойного, который многие и многие годы будет свидетельствовать и воодушевлять к стойкой и упорной борьбе с грехом и злом.

Да! Почивший брат был тем, с кого достойно брать пример. Его труд не пройдет мимолетно. Стихи, псалмы его польются еще сильнее из груди всех тех, кто любит Того, Кого он любил и в славе Кого теперь он находится.

Примите из глубины души сердечное соболезнование по поводу утраты постигшей вас и всех детей Божних. Тяжела потеря. Но слова Спасителя: «Не оставлю вас сиротами, приду к вам», воодушевляют нас и побуждают по примеру дорогого брата Ивана Степановича трудиться не покладая рук. Вспоминая его светлый труд для Господа будем с большей силой трудиться для Того, Кто был для почившего брата всем и целью его жизни.

Разделяю с вами и со всеми дорогими сотрудниками ваше сердечное горе. Да благословит Вас всех святый Господь и вознаградит за потерю обильным отцовским благословением».

38. От бр. М. Родкина, Члена Совета Дальне-Восточного Отдела В.С.Е.Х. Харбин:

«Вчера получили извещение о смерти нашего брата И.С.П. Вся моя семья стала безутешно плакать и скорбеть. Мы не плакали так в своей жизни о своих родных, когда они умирали, как плакали о брате И. С. Проханове. Тяжела утрата — нет слов выразить всю скорбь и печаль нашу. День и ночи думаешь о почившем брате, вспоминая всю его жизнь и труды для Господа.

Ушел от нас великий Божий человек, жизнь которого была подобна свече, зажженной с двух концов — она скоро сгорела.

Осиротел наш Союз ВСЕХ, потеряв того, кто день и ночь думал о нем. Закрыты золотые уста, которые изрекали слова утешения и наставления. Кто теперь будет так заботиться о всех работникахъ, как он заботился?

Кто теперь будет нести попечения о голодных в России и кто пошлет им кусок хлеба?

Кого теперь пошлет нам Господь для продолжения великого дела реформации?

Кто поведет теперь великий евангельский корабль через житейский волнующийся океан?

Услышав о смерти того, кто думал о миллионах верующих, будут безутешно рыдать многие, — особенно те, которые находятся в России в ссылке и в заключении...

Узнав о кончине дорогого бр. И.С., братья баптисты, молокане, методисты и др. почтили память его вставанием в своих собраниях.

Будем же и мы неустанно молиться о деле Божьем на земле, чтобы враг не восторжествовал: «поражу пастыря, рассеются овцы стада» (Матф. 26, 31), но чтобы соединиться во-едино.»

39. От бр. Телькинен, Финляндия:

«Глубоко скорблю о кончине дорогого бр. И.С.П., которого я любил и уважал, как своего учителя. Молюсь и преклоняюсь перед святой волей Господней».

40. От проповедника бр. Ф. Алиновского, Мендон, Франция:

«Дорогого нашего брата И.С. нет уже с нами. Скажу, что для всех нас это был гром среди ясного неба! Трудно и теперь согласиться, что нет уже его и в этой жизни уж больше не увидимся! А не так давно был здесь у нас и всех посетил. Точно ему было открыто, что это последний заезд его к нам в Париж. Ко мне его отношение было особенно чуткое.

Остаемся в молитве за вас, за всю общину осиротелую и за всех тех, кто чувствует со смертью тяжелую утрату. Да хранит всех вас Господь в такую тяжелую годину от непосильных переживаний».

41. От бр. И. Карстенсен, Териоки, Финляндия:

«Разделяю с Вами нашу великую потерю в лице дорогого почившего бр. Проханова. Так печально было на собрании сегодня узнать о его смерти. Но Господь нам говорит, чтобы мы не унывали, ибо: «Он утешение наше во время скорби».

По милости Господней брат в тишине отошел к своему дорогому Спасителю, Которого он так ревностно проповедывал тут на земле и в устах которого прославлялось Его имя. И к нему, дорогому усопшему брату, относятся слова из Откр. 14, 13.

Когда мы на собрании узнали о его болезни, то все собрание преклонило колени и все горячо молились о возстановлении его здоровья, но, видно Господу было угодно взять его от нас».

42. От. Любовь Солнцевой, Латвия:

«С глубокой сердечной тоской приняла я тяжелую весть. Какой пробел, какая брешь в христианском мире!

И не видно кто мог-бы хотя бы отчасти заменить ушедшего из нашего грешного мира. Трудно христианину быть без боговдохновенного земного руководителя.

Да пошлет Господь утешение всем скорбящим об отошедшем к Господу!»

43. От инженера Хенель, Вильгельмсдорф, Германия:

«По поводу кончины бр. Проханова выражаем вам искреннее соболезнование. Утрата велика и горестна, даже если мы знаем, что дорогой усопший находится теперь в вечном свете. Дай вам Господь силы перенести эту незаменимую потерю».

44. От бр. Я. Репецкого, Мир, Польша:

«Глубоко опечалены вестью о кончине дорогого брата И.С.П.

Объявленную усопшим братом «Неделю молитвы» наши верующие проводят и мы все глубоко скорбим, что объявивший ее не принимает в ней участие.

Теперь у всех верующих, знавших бр. И.С.П. в сердцах и на лицах глубокая печаль, о том что не стало такого великого и неутомимого работника на святой ниве Его. Но в этом воля Господня, и мы молимся Ему, чтобы Он, отозвав одного, избрал на его место и поставил другого».

45. От бр. И. С. Сидорчук, Председателя Всеканадского Союза Ев. Хр., Торонто, Канада:

«Пишу вам это письмо с великой печалью и болью в сердце. Слезы навертываются на глаза... Не могу описать всю скорбь мою, как и остальных братьев и сестер о брате Проханове.

Кто может заменить его в труде, который был возложен Господом на него? Это был незаменимый и неутомимый работник во всем евангельском движении.

Да поможет нам Господь перенести эту тяжелую утрату, взирая на Него».

Примечание: Дальнейшие письма-соболезнования, заметки о собраниях памяти брата И. С. Проханова и пр. будут помещены в следующем номере.

Herausgeber: Allgemeiner Russisch-Slawischer Bund der Evangeliums-Christen E.V., Berlin-Schöneberg, Eisackstr. 14, Fernsprecher: G1 Stephan 9910. — Für den Inhalt verantwortlich: Pastor W. L. Jack, Wernigerode am Harz, Huberstraße 3. — Druck: Speer & Schmidt, Buchdruckerei, Berlin SW 68.